

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**7
1976**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
науки
в Узбекистане**

фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

7

1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, докт. ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

Редактор *И. А. Маркмак*
Технический редактор *Т. П. Шалюк*

Р08350. Сдано в набор 6/VIII-76 г. Подписано к печати 2/VIII-76. Формат 70×108^{1/2}. Бум. типогр. № 1. Бум. л. 1,87. Печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 5,8. Изд. № 78. Тираж 1377. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, пр. Горького, 79. Заказ 175.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Издательство «Фан» УзССР, 1976 г.

Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!

И. ИСКАНДЕРОВ

ПОВЫШЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ — ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ

Утверждение социалистических производственных отношений в нашей стране положило конец эксплуатации человека человеком, в корне изменило цель производства и обеспечило непосредственное подчинение всех отраслей народного хозяйства интересам самих трудящихся. Все более полное удовлетворение неуклонно растущих материальных и культурных потребностей народных масс на базе развития и совершенствования общественного производства — такова суть основного экономического закона социализма.

Опираясь на действие этого объективного закона, Коммунистическая партия последовательно ведет курс на обеспечение высоких, устойчивых темпов роста народного благосостояния. В Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии подчеркивается, что рост материального благосостояния трудящихся — высшая цель экономической политики КПСС — в условиях современной научно-технической революции представляет все более настоятельную потребность самого народного хозяйства, важнейшую предпосылку быстрого развития всех его отраслей.

Основные достижения научно-технического прогресса, превращение науки в непосредственную производительную силу, электрификация, автоматизация, комплексная механизация, химизация, использование новых источников энергии требуют более глубокой ориентации социалистического производства на всемерное повышение уровня жизни советских людей. «Такой подход, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — вытекает не только из нашей линии на дальнейшее усиление роли материальных и моральных стимулов к труду. Вопрос ставится значительно шире — о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности советских людей, всех трудящихся, то есть о развитии главной производительной силы общества»¹.

Важной особенностью этого главного направления экономической стратегии КПСС на современном этапе стали системный и комплексный подход, планирование всех показателей, характеризующих уровень жизни трудящихся. Они охватывают распределение и перераспределение национального дохода, реальные доходы населения, прирост основных фондов жилищно-коммунальных предприятий, производительность и интенсивность труда, сочетание умственного и физического труда, социальное обеспечение, уровень и структуру потребления, развитие торговли и общественного питания, условия воспитания детей и организации досуга трудящихся, продолжительность жизни, естественный прирост населения и др. Экономически обоснованное определение развития каждого показателя, установление оптимального соотношения

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 41.

между ними обеспечивают полноту удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся, непрерывное повышение этих потребностей, т. е. еще большее расширение сферы действия экономического закона социализма.

Главным обобщающим показателем жизненного уровня трудящихся служит распределение национального дохода, темпы роста которого при социализме непрерывно увеличиваются. На основе неуклонного повышения производительности труда, внедрения режима экономии, более рационального использования трудовых ресурсов общий объем национального дохода в девятой пятилетке составил 1563 млрд. руб., что соответственно на 86 и 34% больше, чем в седьмой и восьмой пятилетках. В 1971—1975 гг. национальный доход, использованный на потребление и накопление, увеличился на 28%, а его абсолютный прирост составил 76 млрд. руб.

Известно, что фонд накопления используется не только для расширения и совершенствования производственных фондов, но и для роста непромышленной сферы, значительная часть которой связана с удовлетворением потребностей трудящихся. С учетом этого фактора в девятой пятилетке на повышение жизненного уровня трудящихся было направлено почти 80% всего национального дохода.

Характерной особенностью распределения национального дохода в истекшей пятилетке явились более высокие темпы роста фонда потребления по сравнению с фондом накопления. Советское государство направляет все больше средств на индивидуальное потребление тружеников социалистического общества в соответствии с количеством и качеством их труда, а также на пенсии, пособия, стипендии и др. Значительно возрос фонд совместного потребления, используемый для развития здравоохранения, просвещения, науки, искусства, культуры и др.

Все это свидетельствует о том, что распределение национального дохода в девятой пятилетке осуществлялось в интересах все более полного удовлетворения потребностей общества. При социализме, в отличие от капиталистического общества, не существует антагонистического противоречия между накоплением и потреблением. Рост накопления в условиях нашего общества означает расширенное социалистическое производство, на основе которого возникают новые возможности для удовлетворения материальных и культурных потребностей советских людей.

Экономическая политика КПСС направлена на достижение оптимального соотношения между накоплением и потреблением и неуклонное повышение народного благосостояния.

Преимущества социалистической экономики ярко проявляются в росте национального дохода всех республик Союза, в том числе Узбекской ССР.

За годы девятой пятилетки национальный доход республики возрос на 41% против 37% по плану, что наглядно свидетельствует о высоких темпах расширенного воспроизводства национального дохода, о торжестве ленинской национальной политики. Как и в целом по стране, этот рост произошел на основе подъема производительности труда, всестороннего научно-технического прогресса, экономии материальных затрат, улучшения организации труда, увеличения численности работников в сфере материального производства.

В десятой пятилетке непрерывный рост и совершенствование социалистического производства обеспечат еще более высокие темпы увеличения национального дохода. В ценах 1973 г. он вырастет с 362 млрд. руб. в 1975 г. до 449—462 млрд. руб. в 1980 г., т. е. прирост составит 87—100 млрд. руб., или 24—28%. В народном хозяйстве страны будет ис-

пользовано: на потребление — 337—344 млрд. руб., или на 71—78 млрд. руб. больше, чем в 1975 г. (рост 27—29%), на накопление — 112—118 млрд. руб. (прирост за годы десятой пятилетки — 16—22 млрд. руб., или 17—23%).

Такое распределение, перераспределение и использование национального дохода отражает главную задачу десятой пятилетнего плана — последовательное осуществление курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства.

В системе показателей, определяющих жизненный уровень трудящихся, важное место занимают их реальные доходы. Это количество материальных благ и услуг, которые трудящиеся могут получить за счет заработной платы, общественных фондов потребления, а также премий и других форм материального стимулирования на социалистических предприятиях. Колхозники увеличивают свои реальные доходы за счет роста оплаты их труда в общественном хозяйстве, различных льгот по линии государственного бюджета, а также производства продукции на приусадебных участках.

Для социалистического производства характерен постоянный рост реальных доходов трудящихся, что обусловлено увеличением фонда личного потребления в национальном доходе, снижением или стабилизацией цен на основные предметы потребления, постоянным повышением ассигнований из государственного бюджета на развитие непромышленной сферы, играющей особо важную роль в развитии жилищного строительства, удовлетворении культурно-бытовых и других потребностей трудящихся.

В докладе А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС подчеркивается, что реальные доходы на душу населения в нашей стране удваиваются примерно каждые 15 лет, т. е. трудящиеся массы в течение жизни одного поколения несколько раз переходят к качественно новому уровню потребления.

В девятой пятилетке был достигнут значительный прирост реальных доходов: по сравнению с 1966—1970 гг. в расчете на душу населения СССР он составил 24%. Этот процесс характерен и для Узбекской ССР, где рост реальных доходов в расчете на душу населения составил в 1970 г. 138%, а в 1975 г. — 165% от уровня 1965 г.² Трудящиеся Узбекистана стали приобретать больше товаров народного потребления, лучше удовлетворять свои потребности в многообразных товарах, в том числе длительного пользования, изделиях легкой промышленности, высококалорийных продуктах питания и т. д.

Отличительной особенностью десятой пятилетки стала разработка научно обоснованной программы дальнейшего неуклонного роста реальных доходов. В 1980 г. он составит в расчете на душу населения 197—201% по отношению к 1965 г. и 120—122% к уровню 1975 г.

Основной источник доходов трудящихся при социализме — труд в общественном производстве; распределение материальных благ между трудящимися осуществляется по труду, его количеству и качеству. Распределение по труду обеспечивает личную материальную заинтересованность каждого труженика в улучшении количественных и качествен-

² Узбекистан за годы девятой пятилетки (1971—1975 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1976, стр. 83.

ных показателей, позволяет наилучшим образом сочетать интересы личности, коллектива, предприятия и общества. Оно служит могучим стимулом роста производительности труда, подъема всех отраслей народного хозяйства, повышения квалификации работников, умножения народного благосостояния.

При социализме, в условиях государственной (общенародной) собственности закон распределения по труду осуществляется через систему организации заработной платы, а в колхозах и других кооперативных предприятиях — прежде всего путем гарантированной оплаты труда в натуральной и главным образом в денежной форме.

В девятой пятилетке Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили комплекс мероприятий по совершенствованию организации заработной платы рабочих и служащих и оплаты труда колхозников. О важности этих мероприятий свидетельствует то, что на долю указанных источников приходится три четверти общих доходов трудящихся. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих за пятилетие возросла на 20% и составила в 1975 г. 146 руб. Важным средством сближения жизненного уровня рабочего класса и колхозного крестьянства стал рост оплаты труда последнего на 25%.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» подчеркивается, что в истекшей пятилетке были проведены крупные меры по повышению минимума заработной платы, тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий рабочих и служащих отраслей материального производства во всех районах страны. Была упорядочена и повышена заработная плата и таких работников непродуцственной сферы, как учителя, врачи, воспитатели дошкольных учреждений. Большое социальное значение имели отмена или уменьшение налогов с заработной платы ряда категорий работников.

В процессе совершенствования организации заработной платы Коммунистическая партия учитывает не только количественные и качественные показатели работы, но и природно-климатические условия, необходимость обеспечения вновь осваиваемых районов рабочей силой. В девятой пятилетке были введены районные посяные коэффициенты к заработной плате рабочим и служащим, для которых они ранее не были, установлены, в Западной Сибири и отдельных районах Туркменской ССР, а также на предприятиях и в организациях промышленности, строительства, транспорта и связи на Урале. Установлены надбавки к заработной плате за стаж работы в районах Европейского Севера СССР. Одновременно рос размер доплат рабочим различных отраслей промышленности за работу в ночное время.

Мероприятия по повышению заработной платы затронули более 75 млн. человек, что свидетельствует о комплексном характере повышения жизненного уровня трудящихся, обеспечивает рост производства и производительности труда, экономию материальных ресурсов.

Рост заработной платы в девятой пятилетке шел в различных отраслях народного хозяйства республики. Как и по всей стране, было осуществлено повышение до 70 руб. в месяц минимальной заработной платы рабочих и служащих, прекращено взимание налогов у лиц, получающих зарплату в размере до 70 руб. в месяц включительно, и снижены ставки налогов с заработной платы до 90 руб. в месяц включительно.

Динамика заработной платы в УзССР за 1965—1975 гг. характеризуется данными табл. I.

Таким образом, во всех сферах материального производства, в от-

раслях, непосредственно занятых удовлетворением материальных и культурных потребностей трудящихся, за последние годы произошел рост заработной платы и, следовательно, неуклонно повышался уровень жизни советских людей.

В десятой пятилетке заработная плата рабочих и служащих и оплата труда колхозников еще более возрастут в связи с ростом производительности труда и повышением квалификации. На XXV съезде партии поставлена задача повысить роль заработной платы и оплаты труда колхозников в стимулировании эффективности общественного производства, создании благоприятных условий для наиболее рационального использования материальных и трудовых ресурсов.

Таблица 1

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства УзССР, руб.*

Отрасль	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Всего по народному хозяйству	89,2	114,8	138,7
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	93,7	123,5	158,1
Сельское хозяйство	69,0	97,5	123,0
Транспорт	102,9	131,0	172,2
Связь	69,8	91,7	122,5
Строительство (персонал, занятый на строительно-монтажных работах)	115,2	159,0	192,2
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	71,5	92,3	122,5
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	67,7	85,6	104,8
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	80,9	92,6	98,3
Просвещение и культура	92,4	107,7	128,0
Искусство	73,9	90,2	90,4
Наука и научное обслуживание	110,7	126,8	145,0
Кредитование и государственное страхование	80,5	97,6	110,6
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	100,2	113,1	121,2

* Узбекистан за годы девятой пятилетки, стр. 77—78.

Средняя заработная плата рабочих и служащих в 1976—1980 г. возрастет на 16—18% и достигнет к концу пятилетки не менее 170 руб. Будет проведена большая и сложная работа по совершенствованию тарифной системы в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, улучшения качественных показателей, повышения квалификации работников.

Курс партии на существенное увеличение заработной платы проявляется и в том, что в текущем пятилетии предполагается полностью завершить повышение минимума заработной платы, а также ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий работников в отраслях производственной сферы. Одновременно начинается новый этап повышения минимальной заработной платы, ставок и окладов рабочих и служащих, что будет способствовать решению важнейшей задачи — сближения уровня жизни высоко- и низкооплачиваемых групп населения.

В десятой пятилетке будет продолжен курс на преодоление существенных различий между городом и деревней. Оплата труда колхозников будет повышаться более быстрыми темпами, их доходы от общественного хозяйства увеличатся на 24—27% — гораздо больше, чем

заработная плата промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Это позволит обеспечить существенное выравнивание реальных доходов рабочих и крестьян. Как подчеркивается в докладе А. Н. Косыгина на XXV съезде партии, «оплата труда в колхозах будет расти на основе повышения его производительности и совершенствоваться путем обеспечения единства в оплате труда одинаковой сложности, тяжести и интенсивности в колхозах и государственных сельскохозяйственных предприятиях»³.

Будут осуществлены мероприятия и по выравниванию уровня оплаты труда различных категорий трудящихся с учетом характера отрасли, важности данной сферы материального производства или непроизводственных отраслей, квалификации работников и др.

Как известно, широкий круг личных потребностей членов социалистического общества, главным образом социального и культурного порядка, удовлетворяется через общественные фонды потребления. Это в значительной мере способствует сближению уровня благосостояния различных групп населения, ликвидации неравенства в потреблении трудящихся, занятых в различных отраслях народного хозяйства.

Общественные фонды потребления — это часть национального дохода, расходуемого государством, колхозами и общественными организациями на предоставление льготных и бесплатных услуг и различные выплаты населению, бесплатное обучение, воспитание детей в детских учреждениях, медицинское обслуживание, спортивно-оздоровительные мероприятия, выплату пенсий, пособий и т. д.

В итоге выполнения Директив XXIV съезда КПСС общественные фонды потребления увеличились в девятой пятилетке в 1,4 раза по сравнению с восьмой. Важно подчеркнуть, что рост их был выше, чем совокупный фонд оплаты труда в промышленности и сельском хозяйстве. Ныне общественные фонды потребления составляют треть общего объема потребления материальных благ и услуг трудящихся нашей страны. Только в 1975 г. выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, составили 90 млрд. руб., а в 1976 г. они достигнут 94 млрд. руб.

В девятой пятилетке за счет средств государственного бюджета, предприятий, организаций, колхозов были повышены минимальные размеры пенсий по старости рабочим, служащим и колхозникам, улучшено пенсионное обеспечение инвалидов и семей, потерявших кормильца, установлены дополнительные льготы инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих. Увеличено число оплачиваемых дней по уходу за ребенком. Повышены нормы расхода на питание в больницах, а также в пионерских лагерях, городских профессионально-технических училищах, домах для престарелых и инвалидов. Для малообеспеченных семей введены денежные пособия на детей. Увеличены стипендии студентам вузов и учащимся техникумов. В целом за счет увеличения пенсий, пособий и стипендий возросли доходы примерно 40 млн. человек.

О росте благосостояния трудящихся УзССР на основе увеличения выплат и льгот из общественных фондов потребления в девятой пятилетке можно судить по данным табл. 2.

Неуклонный рост общественных фондов потребления имеет огромное социальное значение. Достаточно отметить, что государство затрачивает свыше 100 руб. в год на обучение каждого школьника, 450 руб. — на одного студента среднего специального учебного заведения, около

³ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 121.

850 руб. — на студента вуза, примерно 180 руб. — на лечение одного больного в месяц.

Совершенно противоположную картину являют страны капитала. Так, в настоящее время расходы на обучение одного студента в частном колледже США равняются 4 тыс. долл. в год, а на обучение в таких привилегированных университетах, как Колумбийский и Гарвардский, — около 6 тыс. долл. 4-летний курс обучения «стоит» от 14 до 24 тыс. долл. В результате подавляющая часть молодых американцев не в состоянии поступить в колледжи или университеты.

Советское государство при распределении общественных фондов потребления учитывает состав семьи, источники ее дохода, уровень материальной обеспеченности, количество иждивенцев и пенсионеров, чтобы средства из общественных фондов в максимальной мере направлялись на повышение жизненного уровня малообеспеченных или многодетных семей.

Таблица 2

Выплаты и льготы, получаемые населением УзССР из общественных фондов потребления, млн. руб.*

Показатели	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Всего выплат и льгот	1304,8	2290,0	3603,2
из них:			
1) просвещение (бесплатное образование, культурно-просветительная работа)	511,4	886,9	1348,1
в том числе стипендии	28,3	59,3	81,5
2) здравоохранение и физическая культура (бесплатная медицинская помощь, санитарно-курортное обслуживание, физическое воспитание и др.)	253,3	395,8	495,6
3) социальное обеспечение	386,1	679,8	1283,9
в том числе:			
пенсии	228,0	394,0	685,3
пособия	151,9	273,6	575,8
Выплаты и льготы в расчете на душу населения, руб.	126,0	192,0	262,0

* Узбекистан за годы девятой пятилетки, стр. 84.

Значительная часть этих фондов направляется непосредственно в личное потребление путем выплат пенсий нетрудоспособным, стипендий студентам вузов и техникумов. На XIX съезде КПУз Ш. Р. Рашидов, охарактеризовав грандиозность проводимой ЦК КПСС и Советским правительством политики в области повышения народного благосостояния, отметил: «Мы живем в самом гуманном, самом демократическом обществе, где все материальные и духовные ценности служат благу человека. Забота общества и государства о людях — это великое социальное завоевание»⁴.

Эта мысль воплощена в определенных XXV съездом КПСС задачах десятой пятилетки, где предусматривается дальнейшее увеличение выплат из общественных фондов потребления на 28—30%, т. е. более высокими темпами, чем повышение заработной платы. За счет увеличения этих фондов будут проведены следующие мероприятия:

⁴ Правда Востока, 4 февраля 1976 г.

— введение для работающих женщин частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года;

— расширение сети дошкольных учреждений, школ с продленным днем, строительство детских яслей и садов на 1,5—2,8 млн. мест, новых пионерских лагерей, спортивно-трудовых баз для подростков и молодежи;

— создание условий, облегчающих ведение домашнего хозяйства, путем развития бытового обслуживания, общественного питания, увеличения производства и продажи населению полуфабрикатов и кулинарных изделий;

— повышение минимальных размеров пенсий рабочим, служащим и колхозникам;

— дальнейшее сближение социального обеспечения колхозного крестьянства, рабочих и служащих, установление пенсий для бывших членов колхозов, имеющих необходимый стаж работы в колхозах, на государственных предприятиях, в организациях и учреждениях, введение надбавок к пенсиям инвалидов I группы из числа колхозников;

— повышение размеров пособий по инвалидности с детства и выплата их независимо от возраста ребенка;

— расширение льгот по пенсионному обеспечению многодетных матерей.

Рост общественных фондов потребления характерен и для Узбекистана. При этом следует подчеркнуть, что снижение платы за пользование детскими учреждениями, введение пособий на детей в семьях, где совокупный доход в расчете на одного члена семьи не превышает 50 руб., увеличение пособий семьям, имеющим четырех и более детей, независимо от уровня их доходов, и другие льготы из общественных фондов потребления имеют особое значение в условиях нашей республики, отличающейся высоким естественным приростом населения и значительным удельным весом многодетных семей.

Программой социального развития на десятую пятилетку предусматривается последовательное развитие социалистического образа жизни, который связан со всеми сторонами экономической, политической, социальной, национальной политики партии. Предусматриваются улучшение социально-экономических и производственных условий труда, расширение видов и увеличение объема услуг, рост образовательного и культурно-технического уровня трудящихся.

Одна из важных социальных задач — расширение сети дошкольных учреждений, школ и групп с продленным днем. Значительно возрастут затраты на такие сферы социально-культурного обслуживания, как спортивно-оздоровительные, трудовые базы для подростков и молодежи, улучшение работы детских учреждений.

Объем бытовых услуг, оказываемых населению, возрастет в 1,5 раза, в том числе на селе — в 1,7 раза; особое внимание будет уделено повышению культуры и качества исполнения заказов.

Исключительное значение придается в нашей стране решению жилищного вопроса. От степени удовлетворения жильем в значительной мере зависят условия жизни населения, его работоспособность, возможность удовлетворять свои повседневные потребности и т. д.

Советское государство расходует огромные средства на жилищное и коммунально-бытовое строительство — по этому показателю мы занимаем первое место в мире. Только в девятой пятилетке было построено 544 млн. м² жилой площади и улучшены жилищные условия 56 млн. человек, т. е. почти четверти населения Советского Союза.

В Узбекской ССР построено 24 970 млн. м² жилья. В республике обеспечено комплексное развитие городов, особенно Ташкента, которое охватывает не только строительство жилья, но и создание сети торговых, культурно-просветительных, коммунально-бытовых и других предприятий. Всего за годы девятой пятилетки новую жилую площадь получили 2 788 тыс. жителей Узбекистана.

Высокие темпы жилищного строительства, повышение комфортабельности жилищ, улучшение благоустройства и архитектуры городов и сел—составная часть общей программы улучшения жизни советского народа в десятой пятилетке. В целом по Союзу в 1976—1980 гг. будут введены в эксплуатацию дома общей площадью 545—550 млн. м². В Узбекистане за счет государственных капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов и индивидуального строительства будет введено около 27 млн. м² жилья— более чем на 2 млн. м² больше, чем в предыдущем пятилетии.

Процесс расширенного социалистического воспроизводства требует непрерывного возобновления рабочей силы, поддержания и восстановления трудоспособности каждого человека. В этом отношении особенно велико значение здравоохранения.

Социалистическое государство создало лучшую в мире систему медицинского обслуживания населения, что позволило резко повысить продолжительность жизни, снизить заболеваемость, во много раз уменьшить детскую смертность.

Программа охраны здоровья трудящихся на текущую пятилетку предполагает дальнейшее развитие медицинской науки, внедрение новых методов диагностики и лечения. Большое внимание будет уделено профилактике заболеваний, полному удовлетворению потребностей населения в лечебно-профилактических учреждениях и лекарственных средствах.

Увеличение ассигнований на развитие материально-технической базы здравоохранения обеспечит рациональное сочетание строительства многопрофильных и специализированных медицинских учреждений; количество больничных коек в 1980 г. составит примерно 3,3 млн.; существенно расширится сеть поликлиник, медпунктов на предприятиях и др.

Научно-технический прогресс, формирование нового человека неизмеримо повышают значение социально-культурной программы как неотъемлемого элемента экономической стратегии нашей партии. Эта программа предусматривает в первую очередь дальнейшее повышение уровня народного образования. В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС подчеркивается особое значение развития и совершенствования системы народного образования и профессиональной подготовки, усиления нравственного воспитания и повышения культурного уровня людей.

В минувшей пятилетке достигнуты существенные успехи в укреплении материальной базы народного образования, расширении сети дошкольных, школьных учреждений и иных учебных заведений, улучшении качества обучения и воспитания подрастающего поколения, внедрении научной организации учебного процесса, повышении теоретического и методического уровня преподавания, совершенствовании форм и методов всестороннего развития личности.

Только в Узбекской ССР за годы девятой пятилетки построено и введено в действие новых школ на 1714,4 тыс. мест и дошкольных учреждений на 214,6 тыс. мест (в годы восьмой пятилетки — соответственно 530,9 и 103,8 тыс. мест)⁵.

⁵ Узбекистан за годы девятой пятилетки, стр. 88—89.

В 1975/76 учебном году всеми видами обучения в республике были охвачены 4966,7 тыс. человек, в том числе в общеобразовательных школах—3802,8 тыс., в профессионально-технических училищах и школах ФЗУ—124,1 тыс., в средних специальных учебных заведениях—185,2 тыс., в вузах—246,4 тыс. Обучением новым профессиям, повышением квалификации на предприятиях, в учреждениях, организациях и колхозах, а также другими видами обучения охвачены 608,2 тыс. человек⁶.

В десятой пятилетке все формы народного образования получат дальнейшее развитие. В стране будет построено новых общеобразовательных школ не менее чем на 7 млн. ученических мест, в том числе для сельских школьников—4,5 млн. Расширится сеть и улучшится работа дворцов и домов пионеров, станций юных техников, музыкальных школ и других культурно-просветительных учреждений.

Для количественного и качественного роста индустриальных кадров особое значение приобретает подготовка рабочих через профессионально-технические училища, которые дают необходимую специальность и общее среднее образование. Прием в средние профессионально-технические училища предстоит увеличить более чем в 2 раза, За пятилетие будет подготовлено примерно 11 млн. квалифицированных рабочих, при этом количество рабочих, получивших в СПТУ среднее образование, возрастает в 2,5 раза.

На XXV съезде КПСС всесторонне проанализированы и пути развития высшего образования в условиях современной научно-технической революции. За пятилетку намечено подготовить 9,6 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием, которые особенно необходимы для новых, наиболее перспективных отраслей народного хозяйства и районов, где ведется интенсивное капитальное строительство.

Коммунистическая партия и Советское государство создают все условия для того, чтобы каждый советский человек мог постоянно удовлетворять свои растущие культурные потребности. В десятой пятилетке, значительно повысится уровень культурного обслуживания трудящихся, все более полно будет удовлетворяться спрос населения на книги, газеты, журналы; расширится сеть клубов, домов и дворцов культуры и других культурно-просветительных учреждений. В частности, в Узбекистане в 1980 г. все крупные населенные пункты, как подчеркивалось на XIX съезде КПУз, будут иметь постоянно действующие клубы, библиотеки, киноустановки.

В удовлетворении культурных потребностей трудящихся важную роль играют театры, кинотеатры и другие учреждения искусства, число которых в Узбекской ССР также значительно возрастет, а вместе с тем повысится их роль в идейном и эстетическом воспитании масс.

Таким образом, годы десятой пятилетки станут новым важным этапом в осуществлении генеральной линии нашей партии на неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни советских людей.

⁶ Узбекистан за годы девятой пятилетки, стр. 99.

М. Ч. БАРАТОВА

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ БЫТА НА СЕЛЕ

(На материалах УзССР)

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу о повышении материального и культурного уровня жизни тружеников города и села, уделяя особое внимание улучшению условий труда и быта сельского населения. «Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрено: «На основе ускорения индустриализации сельскохозяйственного производства и улучшения культурно-бытового обслуживания на селе обеспечить дальнейшее сближение уровней и условий жизни городского и сельского населения, последовательное преодоление социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней»¹.

Известно, что в основе социально-экономических различий между городом и деревней лежит более низкий уровень развития сельскохозяйственного производства по сравнению с промышленным. Сельскому хозяйству еще присущи многоотраслевой характер предприятий, относительная неразвитость отраслевого разделения труда, высокая степень зависимости производства от местных особенностей и условий, меньшая развитость связей сельскохозяйственных отраслей с другими отраслями и т. д. Общая природа социально-экономических различий между городом и деревней, связанная с существенно разным еще уровнем развития сельскохозяйственного и промышленного производства, определяет и основной путь постепенного их преодоления. Это — перевод сельского хозяйства на индустриальные основы, аграрно-промышленная интеграция. Эти вопросы нашли глубокое отражение в материалах XXV съезда партии и получили дальнейшую конкретизацию в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции»². Намеченный постановлением комплекс важнейших мероприятий знаменует качественно новый этап творческого применения идей ленинского кооперативного плана в условиях развитого социализма. Они нацелены на обеспечение общего подъема сельского хозяйства на базе перевода его на современную индустриальную основу, на дальнейшее повышение уровня обобществления колхозного производства, совершенствование общественных отношений, сближение двух форм социалистической собственности, постепенное устранение существенных различий между городом и деревней, и не только в сфере производства, но и во всех областях жизни, в том числе в культуре и быте городского и сельского населения.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 167.

² Правда, 2 июня 1976 г.

Все группы социально-экономических различий между городом и деревней взаимосвязаны и активно влияют друг на друга. Совершенствование отношений собственности и изменение уровня и условий жизни в деревне в процессе индустриального развития сельского хозяйства создают экономические и социальные предпосылки и стимулы такого развития. Отсюда особая важность аграрной политики партии, обеспечивающей комплексное решение проблемы города и деревни³.

Для преодоления существенных различий в культуре быта между городом и деревней надо обеспечить сельского труженика всеми преимуществами городского индустриального быта. В. И. Ленин писал: «...Вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной». И наша партия и правительство неустанно уделяют большое внимание проблеме повышения культуры села. Один из важных аспектов этой проблемы — планировка и застройка поселков. На Всесоюзной конференции по вопросам коммунистического воспитания тружеников села и проблемам повышения культуры сельского быта (Ташкент, 1975) подчеркивалось, что материальная основа новой жизни — современные благоустроенные красивые дома и поселки — сыграет огромную роль в решении коренных задач коммунистического строительства. Выступивший на конференции кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов указал в своем докладе, что новые поселки должны располагать высокой культурой застройки и максимумом удобств для жизни сельских тружеников.

На состоявшемся в Ташкенте 26 декабря 1975 г. заседании Республиканского совета по повышению культуры быта населения были намечены конкретные меры форсированного переустройства сел Узбекистана.

Межхозяйственные объединения активно участвуют в преобразовании сельского быта, самого облика колхозного села. На месте старых кишлаков с кривыми, узкими улочками, глинобитными жилищами создаются благоустроенные поселки с асфальтированными улицами, многокомнатными домами с электричеством, газом, водопроводом и т. д. Правления колхозов и дирекции совхозов выделяют колхозникам и рабочим совхозов долгосрочные ссуды, оказывают помощь строительными материалами и транспортом. Примером тому могут служить поселки колхозов «Кызыл Узбекистан», им. Ленина Ташкентской области, «Ленинград» Сырдарьинской области, «Халкабад», им. Ленина Самаркандской области, им. Карла Маркса Ферганской области, им. Ленина Каракалпакской АССР, совхозов им. 50-летия Октября Бухарской области, им. Ленина Сырдарьинской области и многие другие⁴.

Около 3 тыс. мелких селений, где невыгодно было вести крупное строительство и прокладку инженерных коммуникаций, исчезли с карты республики, а жители их переселились в новые благоустроенные поселки. По итогам Всесоюзного конкурса на лучшую застройку и благоустройство сельских населенных мест поселки колхозов и совхозов Узбекистана были награждены 20 медалями, в том числе 6 золотыми и 9 серебряными⁵. «Только социализм,—говорил В. И. Ленин,—даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, от-

³ Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней», М., 1975, стр. 1—4.

⁴ С. Сабиров. Рост жилищного и культурно-бытового строительства в селах Узбекистана, *Общественные науки в Узбекистане*, 1975, № 6—7, стр. 18.

⁵ Правда Востока, 27 декабря 1975 г.

носителю того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, достояющей им возможность благосостояния»⁶.

Это ленинское положение выражает основную цель социализма — наиболее полное удовлетворение растущих потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства.

В материалах XXV съезда КПСС намечено увеличить среднюю заработную плату рабочих и служащих за предстоящие пять лет на 16—18%, доходы колхозников от общественного хозяйства — на 24—27%, а выплаты и льготы населению за счет общественных фондов потребления — на 28—30%⁷.

Таким образом, доходы колхозников будут расти более быстрыми темпами, чем зарплата рабочих и служащих, что позволяет ускорить сближение жизненного уровня тружеников города и села. Рост доходов колхозов и совхозов способствует успешному решению этой актуальнейшей социально-экономической задачи.

Взять, скажем, колхоз им. Нариманова Багатского района Хорезмской области. Доходы его ежегодно составляют 5 млн. руб. Из них сотни тысяч рублей отчисляются на застройку поселка. Уже десять лет здесь ведется застройка по проектам институтов «Узгипрозем» и «Узгипросельстрой». В новых квартирах (по шесть комнат с верандой) имеются газ, центральное отопление, водопровод, телефон. Многим семьям колхоз строит дома в кредит, погашение которого производится в течение 15 лет.

В поселке в основном закончено строительство культурно-бытовых объектов. В центре поселка высятся двухэтажный дворец культуры с залом на 1300 мест. Имеется «Дом счастья» с богатой отделкой. Построены средняя школа, детский сад, столовая, баня с прачечной, комбинат бытового обслуживания, торговый центр и гостиница. В колхозе есть спортивный комплекс: стадион на 1000 зрителей, плавательный бассейн и т. д. На площади в пять гектаров раскинулась парковая зона.

К числу передовых хозяйств республики относится и колхоз «Октябрь» Булунгурского района Самаркандской области, где ведется большая работа по повышению культуры быта сельских тружеников. Проектирование поселка городского типа в этом колхозе началось пять лет назад. Поселок создается с учетом современных требований архитектуры и специфики климата. Он станет эталоном социалистического переустройства быта сельских тружеников. В центре поселка уже сданы в эксплуатацию новая школа, ясли на 180 мест, торговый центр, ресторан, клуб. Всего здесь будет возведено 225 жилых домов. Их строят за счет средств неделимого фонда, а колхозники будут вносить за них небольшую квартплату в колхозный комхоз⁸.

В Отчетном докладе ЦК КПУз XIX съезду Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов отметил, что в годы девятой пятилетки в республике уделялось много внимания решению жилищного вопроса. В итоге почти 2800 тыс. человек улучшили свои жилищные условия, получив квартиры со всеми удобствами, с улучшенной планировкой и красивым внешним оформлением домов. Еще больше средств на застройку и реконструкцию городов и сельских населенных пунктов будет выделено в новой, десятой пятилетке.

Жизненный уровень людей зависит прежде всего от экономического уклада. В. И. Ленин учил, что экономика — главное поле битвы

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 381.

⁷ Правда, 25 февраля 1976 г.

⁸ Правда Востока, 27 декабря 1975 г.

за коммунизм. От темпов роста производства зависят общий подъем благосостояния трудящихся, улучшение их быта, а это, в свою очередь, прямо и косвенно способствует повышению производительности труда в общественном производстве. «Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрено «на основе роста экономики и повышения эффективности общественного производства обеспечить более полное удовлетворение возрастающих материальных и духовных потребностей народа, последовательное развитие социалистического образа жизни, дальнейшее совершенствование социальной структуры советского общества»⁹.

В совершенствовании советского образа жизни и повышении культуры быта на селе большую роль играет сеть культурно-просветительных учреждений, в том числе клубов, библиотек, народных университетов, кружков художественной самодеятельности, народных театров, филармоний, ансамблей песни и танца, любительских изо- и киностудий и др. Центром массовой общественно-политической и культурно-просветительной работы выступают клубные учреждения, активно участвующие в коммунистическом воспитании тружеников села, особенно молодежи.

Одна из основных задач аграрной политики партии — постепенное осуществление широкой социальной программы сближения уровня жизни городского и сельского населения, что предусматривает, в частности, существенное сближение средней заработной платы колхозников и соответствующих категорий работников совхозов, более быстрый рост розничного товарооборота в сельской местности, высокие темпы развития культурно-бытового обслуживания сельского населения. За девятую пятилетку объем розничного товарооборота увеличился более чем на 45%, улучшилось медицинское обслуживание, возрос объем бытовых услуг на селе. К концу 1970 г. число предприятий бытового обслуживания в сельской местности составило 8289, а к концу 1974 г. — 10 137. Например, в Нижнечирчикском районе Ташкентской области объем работ, выполненных предприятиями бытового обслуживания района, составил в 1974 г. 528,3 тыс. руб., а в 1975 г. — 583,6 тыс. руб. Однако уровень бытового обслуживания на селе еще отстает от бытового обслуживания городского населения. Так, в Ташкенте объем работ, выполненных на душу населения в 1974 г., составил 24,58 руб., а в сельской местности Ташкентской области — 14,36 руб.

Как отмечалось на XIX съезде Компартии Узбекистана, сфера бытового, коммунального обслуживания далеко не полностью удовлетворяет растущие запросы населения. В городах и сельских населенных пунктах еще не уделяется должного внимания содержанию жилищного фонда, слабо поставлена аварийно-ремонтная служба, порой допускаются перебои в снабжении населения теплом, газом и водопроводной водой. Медленно повышается профессиональное мастерство работников этой важной сферы, и качество предоставляемых услуг находится пока не на высоком уровне.

Вопрос об улучшении бытового обслуживания населения включает в себя не только расширение сети предприятий бытового обслуживания, увеличение видов услуг, оказываемых населению, повышение культуры обслуживания, улучшение качества работ, но и внедрение высокой культуры быта, воспитание потребностей (особенно у сельского населения) в пользовании услугами бытовых общественных предприятий.

⁹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 215.

Внедрение социалистической культуры в быт трудящихся требует учета исторически сложившегося уклада жизни людей, упорной борьбы со старыми, отжившими обычаями и традициями. Поэтому переустройство быта зависит не только от темпов развития производительных сил страны, но и от усиления воспитательной работы среди населения. И здесь главное внимание идеологических работников нацеливается на создание и внедрение новых, лучших традиций, обычаев, обрядов, отвечающих духу нашего социалистического образа жизни, высоким принципам коммунистической идейности и морали.

За последние годы многие партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации Ташкентской, Андижанской, Бухарской и других областей усилили работу по преодолению пережитков прошлого в сознании и поведении людей, стали активнее внедрять в быт населения новую обрядность, лучшие традиции советских народов, выполняющие важные социальные и идеологические функции, способствующие утверждению новой морали и нового быта, совершенствованию советского образа жизни.

Одно из важнейших завоеваний социализма — высокогуманная система охраны здоровья советских людей. За годы девятой пятилетки в Узбекистане осуществлены крупные меры по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и социального обеспечения населения. На развитие учреждений здравоохранения направлено вдвое больше капиталовложений, чем за предыдущее пятилетие. Построены сотни новых больниц, поликлиник, профилакториев, домов отдыха, пионерских лагерей¹⁰.

Проделана значительная работа по улучшению отдыха учащихся. Только за последние 5 лет оздоровлено 13,5 млн. школьников, из них в колхозных и совхозных лагерях — более 4,5 млн. Значительно расширилась сеть детских садов и яслей, особенно в сельской местности. Ныне в УзССР действует свыше 5 тыс. дошкольных учреждений всех систем, где воспитывается более полумиллиона детей. Только за годы девятой пятилетки построено и введено в действие яслей-садов на 211 тыс. мест, в том числе за счет государственных капитальных вложений 101 тыс., за счет колхозов — 110 тыс. мест.

В селах республики есть немало дошкольных учреждений, хорошо оборудованных и оснащенных необходимым инвентарем, где созданы все условия для правильного воспитания дошкольников. Так, в Нижнечирчикском районе Ташкентской области партийные, советские органы, руководители хозяйств, работники народного образования поставили задачу: каждому колхозу и совхозу — образцовый постоянный детский сад. Проведен ряд мероприятий, способствующих развитию общественного дошкольного воспитания, улучшению его материальной базы и учебно-воспитательной работы. В настоящее время в районе функционирует 36 постоянно действующих дошкольных учреждений с контингентом более 4000 детей. Садвинсовхоз «Огонек» Нижнечирчикского района, например, широко известен в Ташкентской области не только высокими урожаями сельскохозяйственных культур, но и хорошими детскими садами. Ныне там имеется 2 постоянно действующих детских сада, где воспитывается 210 детей. Здоровье их находится под контролем медицинских работников. Систематически, два раза в год, проводятся углубленный медицинский осмотр детей, своевременно выполняются профилактические мероприятия, на высоком уровне поставлена организация питания детей. Таких примеров можно привести очень много.

¹⁰ Правда Востока, 4 февраля 1976 г.

Развитие сферы бесплатных услуг на селе в основном идет за счет централизованных источников финансирования, главным образом из средств местного бюджета. Вместе с тем все больший удельный вес приобретают децентрализованные источники финансирования (собственные средства колхозов и межколхозных организаций). Они используются на строительство дошкольных учреждений, клубов, школ, жилых зданий, областных межколхозных больниц, пансионатов, домов отдыха и т. д.

Все это способствует сближению уровня быта сельского и городского населения. Однако различия в данной сфере еще весьма существенны. Значительна дифференциация в обеспеченности городского и сельского населения услугами системы просвещения, здравоохранения, культурно-бытового обслуживания. Наибольшими колебаниями характеризуется обеспеченность городских и сельских жителей детскими дошкольными учреждениями и т. д.

Постепенная ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней путем сближения двух форм социалистической собственности, превращения колхозов и совхозов в высокоразвитые, механизированные хозяйства, коренной перестройки колхозных и совхозных поселков, строительства на селе благоустроенных жилых домов, бытовых предприятий, учреждений культуры и здравоохранения, развития сферы обслуживания в целом составляет одну из главных программных задач нашей партии.

Повышение культуры быта трудящихся — дело первостепенной важности. Для координации и оперативного решения этой задачи при ЦК Компартии Узбекистана, обкомах, горкомах, райкомах партии созданы советы по повышению культуры быта населения. Такие же советы организуются в трудовых коллективах. Они призваны способствовать улучшению строительства и благоустройства городских и сельских населенных пунктов, повышению уровня коммунального, бытового, торгового и медицинского обслуживания, внедрению новых традиций и обрядов.

Все это имеет большое социальное значение, оказывает непосредственное влияние на развитие сельского хозяйства, улучшение условий труда и жизни колхозников, рабочих совхозов, сельской интеллигенции, повышение культуры труда и творческой активности людей, формирование нового быта, нового облика советского села.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии Л. И. Брежнев сказал: «Партия выдвигает две взаимосвязанные цели. Первая: добиться надежного снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, всегда иметь для этого достаточные резервы. И вторая: идти все дальше по пути сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни, что является нашим программным требованием»¹¹. Важным шагом в этом направлении станет выполнение плановых заданий десятой пятилетки, комплексной программы социально-экономического развития советского общества, намеченной XXV съездом КПСС.

М. Ч. Баратова

ҚИШЛОҚДА ТУРМУШ МАДАНИЯТИНИ ОШИРИШ МАСАЛАСИГА ДОИР
(ЎзССР мисолида)

Ушбу мақолада КПСС XXV съезди ва Ўзбекистон Компартияси XIX съезди қарорлари асосида Ўзбекистон қишлоқларида турмуш маданиятини янада юксалтиришни айрим масалалари таҳлил этилади.

¹¹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 60.

М. ОЛТИНОВ

ҚИШЛОҚ МЕҲНАТҚАШЛАРИНИ ИЛМИЙ-АТЕИСТИК РУҲДА ТАРБИЯЛАШ ТАЖРИБАСИДАН

В. И. Ленин совет ҳокимиятининг биринчи кунлариданоқ партия ходимларини диний иделогияга қарши шафқатсиз кураш олиб боришга, меҳнатқашларни диний асорат қолдиқларидан халос қилишга чақирган эди. «...Бу оммага атеистик пропагандага онд ҳар хил материал бериш, уни турмушнинг турли соҳаларидан олинган фактлар билан ташиштириш, унга гоҳ ундай, гоҳ бундай муомала қилиб, уни қизиқтириш, диний уйқудан уйғотиш, турли-турли йўллар, турли-турли усуллар билан қизиқтириш ва бошқа шу сингари чоралар кўриш керак»¹, деб ёзган эди В. И. Ленин.

КПСС ва унинг жанговар отрядларидан бири — Ўзбекистон Коммунистик партияси ўзининг бутун идеологик фаолияти давомида улғу доҳийнинг ана шу доно кўрсатмасига оғишмай амал қилиб, илмий-атеистик билимларни кенг пропаганда этиш — қишлоқ меҳнатқашларини коммунистик руҳда тарбиялашнинг энг муҳим формаларидан деб қарамоқда. «Тузумимизнинг кучи омманинг онглилигидадир, — деб таъкидланади КПСС XXV съезди ҳужжатларида. — Шунинг учун ҳам партия коммунистик онглиликни тарбиялашни, одамларни коммунизм қуришга тайёр, иродали ва ўқувли қилиб тарбиялашни ўзининг доимий иши деб ҳисоблайди»².

Ҳозирги ривожланган социалистик жамиятда диний қарашларга ҳеч ўрин қолмади, кишиларимиз диний қолдиқлар билан умуман алоқаларини уздилар. Уларнинг онги ва дунёқарашида ягона коммунистик ахлоқ таркиб топди. Бироқ бу ҳали атеистик тарбияда тўлиғича мақсадга эришилди деган тушунчани келтириб чиқармайди. Умуман, ўрни билан шунини қайд қилмоқчимизки, турмушда учрайдиган айрим диний қолдиқлар, урф-одатлар ўз-ўзидан йўқолиб кетади деган фикрлар ҳам назарий, ҳам амалий жиҳатдан асоссиз бўлиб чиқмоқда. Шунинг учун ҳам партия ва ҳукуватимиз диний хурофотларга қарши курашни янада активлаштиришнинг конкрет тадбирларини белгилаб берди.

Ҳаётимизда онда-сонда бўлса ҳам, учрайдиган ўтмишнинг барча қолдиқларини батамом тугатиш учун курашни активлаштириш ҳозирги вақтда шунинг учун ниҳоятда муҳимки, чунки коммунизмнинг моддий-техника базасини вужудга келтиришга иштирок этаётган ҳар бир киши юксак ахлоқли, барча коммунистик идеалларни ўзида акс эттирган бўлиши зарур. «Жамият аъзоларининг онглилиги қанча юқори бўлса, — дейилади КПСС Программасида, — уларнинг коммунизм моддий-техника базасини яратишдаги, коммунистик меҳнат формаларини

¹ В. И. Ленин. Асарлар, 33-том, 232-бет.

² Л. И. Брежнев. КПСС Марказий ҳисоботи ҳамда ички ва ташқи сиёсат соҳасида партиянинг навбатдаги вазифалари, Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1976, 99-бет.

ва кишилар ўртасидаги янги муносабатларни ривожлантиришдаги ижодий активлиги шунча тўла ва кенг ривожланади ва бинобарин, коммунизм қурилиши вазифалари шунча тез ва муваффақиятли ҳал қилинади»³. Эскилик, қолдиқлари, диний сарқитлар ва урф-одатларга қарши аёвсиз курашиш — меҳнаткашларда коммунистик онглиликни тарбиялашнинг муҳим омили ҳисобланади.

Ҳақиқатда ҳам ҳозирги ривожланган социалистик жамиятда янги инсонни вояга етказиш, унинг меҳнат-ғайрати ва ижтимоий-сиёсий активлигини оширишда партия идеология фаолиятининг муҳим таркибий қисми бўлган оммавий-сиёсий ишлар жуда катта роль ўйнамоқда ва омман тарбиялаш, уни ғоявий чиниқтиришнинг кучли ва самарали воситаси бўлиб хизмат қилмоқда. Миллионлаб кишилар дилдан жой олган самимий суҳбат, мазмунли сиёсий ахборот, таъсирчан лекция, хусусан қишлоқ меҳнаткашларининг талаб-эҳтиёжлари ва улар олдида турган вазифаларни тушунириб бериш, коллектив олдида турган проблемаларни ҳал этишда муҳим аҳамият касб этмоқда. Бу борада Сурхондарё область партия ташкилотларининг кейинги йилларда қишлоқ меҳнаткашлари ўртасида амалга ошираётган илмий-атеистик тарбия ишлари диққатга сазовордир.

Область партия комитети воҳа меҳнаткашлари онгида марксча-ленинча илмий дунёқарашни шакллантириш, айрим кишилар ахлоқи ва турмушида учрайдиган диний сарқитларга қарши курашни активлаштиришни ўзининг идеология соҳасидаги асосий вазифаларидан деб билиб, уни муттасил ривожлантириб бормоқда. Унинг «Аҳоли ўртасида атеистик пропагандани янада кучайтириш чоралари тўғрисида» 1971 йил 20 августдаги қарори ва бошқа қарорлари асосида Сурхондарё областда халқ маорифи раҳбар кадрларини танлаш ва тарбиялаш тўғрисида»ги 1975 йил 3 июнда қабул қилган қарорлари ўтказилаётган илмий конференциялар, семинарлар, пропагандистларнинг зонал кенгашлари қишлоқ жойларда атеистик тарбияни тўғри қўйишда конкрет тадбирларни белгилаб бермоқда. Ҳозирги вақтда областда 350 дан ортиқ олий маълумотли, кўп йиллик тажрибага эга бўлган малакали атеист-лекторлар қишлоқ меҳнаткашлари ўртасида оммавий тушунириш, тарбиявий ишларни олиб бормоқдалар. Улар ҳозирги шароитда фақат лекциялар ўқиш, диний қонун-қондалар ва маросимларни танқид қилиш билан атеистик тарбияда кўзланган мақсадга эришиш қийин эканлигини ҳисобга олиб, область аҳолисининг диний ҳолатини анализ қилиб чиқдилар. Ўтказилган конкрет социологик текширишларнинг қўрсатишича, барча динга ишонувчиларнинг аксариятини ижтимоий фойдали меҳнат ёшидан ўтиб кетган қариялар ташкил этмоқдалар.

Қишлоқларда динга сугинувчилар бошқа аҳоли пунктларига нисбатан юқори процентни ташкил қилади. Диний урф-одатлар ва маросимларга риоя қилиш ҳолати ҳамон қишлоқ меҳнаткашлари турмушида активроқ намоён бўлмоқда. Бу қонуний процесс, албатта. Чунки диндорларнинг деярли барчаси қишлоқларда истиқомат қилмоқдалар. Шунингдек, диндорлар тоат-ибодат қиладиган мачит ва «Муқаддас жой»ларнинг барчаси қишлоқ территориясида жойлашган. Шу хилдаги фактлар қишлоқ аҳолиси ҳаётида диний идеологиянинг таъсири анча кучлилигидан далолат беради.

Шунинг учун ҳам Сурхондарё область партия комитети, унинг жойлардаги ташкилотлари айрим қишлоқ меҳнаткашлари онги ва турмушида учрайдиган диний қолдиқларга қарши курашни активлашти-

³ Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси, Тошкент «Ўздавнашр», 1962, 117-бет.

риш, уларда марксча-ленинча илмий-материалистик дунёқарашни тарбиялаш масаласига алоҳида эътибор бермоқда. Чунки «Қишилар онгидаги диний сарқитларни йўқотиш учун кураш.— Ўзбекистон партия ташкилотининг меҳнаткашларда илмий дунёқарашни шакллантириш, коммунистик ахлоқни қарор топтириш соҳасидаги ишининг таркибий қисмидир»⁴.

Бундан ташқари, кишиларнинг динга ишониш сабаблари, уларнинг диндорлик даражаси, маълумоти, оилавий ҳаёти, касби каби томонларини аниқламасдан туриб, тўғридан-тўғри атеистик тарбия ишларини олиб бориш керакли натижалар бермаслиги Сурхондарё область партия ташкилотларининг узоқ йиллик тажрибаларида аниқланди. Шунинг учун ҳам колхоз, совхоз ва мактаб партия ташкилотлари раҳбарлигида маҳаллий атеистлар томонидан воҳанинг қишлоқ жойларида яшовчи барча диндорлар алоҳида ҳисобга олинган ва улар тўғрисида тегишли маълумотлар тўплаган.

Кишиларнинг диндорлик даражасини аниқ билган ҳолда атеистик тарбия ишларини ташкил қилиш ҳам назарий, ҳам амалий аҳамиятга эга. Бир атор мутахассис олимлар⁵ барча диндорларни уч гурппага бўлиб ўрганишни тавсия этадилар. Биз эса уларни тўрт гурппага ажратишни конкрет ва мақсадга мувофиқ деган фикрдамиз. Улардан биринчиси, динга ишонувчилар ёки илмий адабиётларда қайд қилинганидек, «мутаассиб»лар деган ном билан аталади. Бу гуруҳдаги диндорлар ислом қонун-қоидаларига қаттиқ риоя қиладилар ва ўзгаларни ҳам шунга чақирадилар; иккинчи гурппадагилар эса оддий диндорлар ёки «тақводор»лар бўлиб, улар тарғибот юритишга унча ботинмайдилар, диний урф-одатларни фақат ўзлари бажарадилар, холос. Учинчи гурппадагилар «иккиланувчи диндор»лар бўлиб (проф. А. Ортиқов бу гурппадаги диндорларни «тебранувчи»лар деб атайди), улар кишилардан уялганларидан ёки диний таомулларнинг моҳиятига тўлиғича тушуниб етмасдан, уни айрим ҳоллардагина бажарадилар; тўртинчи гурппадагилари эса «мавсумий диндор»лар бўлиб, улар фақат диний байрамлардагина маълум урф-одатларни бажарадилар, холос. Бошқа пайтларда динни ҳаёлларига ҳам келтирмайдилар.

Мутаассиблар озчиликни ташкил қилиб, уларни диний сарқитлар асоратидан қўтқариш жуда мураккаб процессдан иборатдир. Шунинг учун ҳам бундай диндорлар билан индивидуал суҳбатлар ўтказадиган атеист-лектор наазрий, методик жиҳатдан кучли тайёргарликка эга бўлиши, ниҳоятда эҳтиётлик билан иш олиб бориши зарур.

Шунингдек, тақводорларнинг ҳам динга бўлган эътиқоди барқарор бўлиб, жуда катта, ўзоқ муддатли атеистик тадбирлар олиб борилган тақдирдагина уларда материалистик дунёқарашни шакллантириш мумкин. Иккиланувчи ва мавсумий диндорлар эса кўпчиликни ташкил қиладилар, аммо улар билан бирданига атеистик мавзуларда суҳбат олиб бориш хавфли эмас. Чунки улар бундан асло ранжмайдилар. Шунинг учун ҳам иккиланувчи ва мавсумий диндорлар билан ишлаш атеистлардан унча катта машаққатни талаб қилмайди.

Демак, ана шундай конкрет социологик маълумотлар билан қуролланганимиздагина, ҳар бир диндорлар билан олиб борадиган атеистик тадбирларимизнинг умумий плани аниқ бўлиб қолади.

⁴ Ш. Рашидов. Идеологическая работа — мощный фактор борьбы за коммунизм, М., Политгиздат, 1974, стр. 26.

⁵ Л. Т. Пинчук. К вопросу о преодолении религиозных пережитков в период развернутого строительства коммунизма в СССР, М., 1966; Е. Дулуман, Б. Лобовик, В. Ганчер. Современный верующий, М., 1970; Р. Тагиров. Критерий религиозности и типология современного верующего, Казань, 1972.

Сурхондарё областининг барча колхоз-совхоз ва қишлоқ мактаблари бошланғич партия ташкилотлари атеистик пропаганда бўйича ўз иш планларини юқорида қайд этилган характерли белгиларни ҳисобга олган ҳолда тузиб, унга қатъий риоя қилган ҳолда амалга оширмоқдалар. Чунки атеистик тарбиянинг таъсирчанлиги кўп жиҳатдан қишлоқ меҳнаткашлари ўртасида олиб борилаётган илмий-атеистик пропаганданинг қанчалик тўғри ташкил қилинишига боғлиқдир. Шунинг учун ҳам Ўзбекистон Коммунистик партияси Марказий Комитети атеистик тарбия ва пропаганда ишини намунали ташкил этиш борасида бошланғич партия ташкилотлари олдига янги вазифаларни қўймоқда. Шунинг учун ҳам «Атеистик ишнинг аҳволи партия комитетлари, бошланғич партия ташкилотлари йиғилишларида тез-тез муҳокама қилинадиган бўлиб қолди. Сурхондарё область партия комитети партия ташкилотлари идеологик фаолиятлари масалаларини муҳокама қилганда меҳнаткашларни атеистик руҳда тарбиялашни янада яхшилашга алоҳида эътибор беришти»⁶.

Областнинг атеист-лекторлари, пропагандистлари томонидан қишлоқ жойларидаги барча диндорлар алоҳида рўйхатга олинган, ҳар бирининг ёши, оилавий аҳволи, машғулот ва диндорлик ҳолати тўғрисида алоҳида маълумотлар тўпланган. Атеистлар улар билан индивидуал суҳбатлар олиб бораётганда, биринчи навбатда, ана шундай маълумотлар билан қуролланиб оладилар. Бу борада Денов районидаги «Ғалаба» колхоз партия комитетининг амалга ошираётган тадбирлари, эришган ғалабалари диққатга сазовордир. Колхоз партия комитети ҳузурида ўн беш кишидан иборат атеистлар группаси иш олиб боради. Бу группанинг аъзолари айрим руҳоний ва фолбинларнинг ярамас кирдикорларини турли йўллар билан фож этмоқдалар. Масалан, тажрибали атеист. М. Исломов, шу колхоз территориясида яшаб, ишламасдан фолбинлик эвазига кун кечириётган Зайнаб Қодирова билан узоқ ойлар давомида якка суҳбат, тушунтириш ишлари олиб борди. Машаққатли меҳнатнинг натижаси қувончли бўлди. Зайнаб Қодирова ўз қилмишларининг жамиятимизга ёт эканлигига иқрор бўлди, тушунди. Ҳозир у колхоз ҳаётига актив иштирок этмоқда. Бир қўти пилла қўрти қоқиб, юқори ҳосил олишга эришганлиги туфайли колхоз правлениеси томонидан қимматбаҳо мукофот билан тақдирланди. Бойсун районининг Пулҳоким қишлоғидаги Э. Тельман номли 28-ўрта мактабнинг собиқ талабаси С. исмли қизни диний хурофотлар таъсирида бўлган ота-онаси Т. исмли нотаниш йигитга турмушга чиқармоқчи бўладилар. Буни хоҳламаган С. оила раҳбарларининг қаршилигига қарамасдан мактабни тугатиб, Термиз шаҳридаги медицина техникумига ўқишга киради. Албатта, унинг ота-оналари ўз қизларидан қаттиқ ранжиган эдилар. Бироқ, С. ўқишга қочиб кетиб, жуда тўғри иш қилган эди. Ҳозир С. ўқув юртини муваффақиятли битириб, ўзининг қадрдон қишлоғида аҳолига медицина хизмати кўрсатмоқда, бахтиёр ҳаёт кечирмоқда.

Врач Ш. Турсунов Денов районидаги «Москва» колхозини касалхонасида хизмат қилади. Кунлардан бирида колхозчи Ибод Хўжаевнинг бетоблигини эшитиб, ҳолидан хабар олгани унинг уйига боради. У, беморни кампирлар диний йўл билан «даволаётгани» устидан чиқди. Бемордан кампирларнинг даволашлари қандай таъсир кўрсатаётганлигини сўраганда, Ибод ўзини борган сари ёмон ҳис этаётганлигини айтди. Врач беморни тезлик билан касалхонага олиб борди. Ибодни даволаш процессида врач Ш. Турсунов медицина ва атеистик мавзуда суҳ-

⁶ Х. Халияров. Партийные организации и борьба с религиозными пережитками, журн. «Политическое самообразование», 1975, № 6, стр. 76.

батлар ўтказди. Натижада И. Хўжаев тез орада соғайиб, хурофотга эътиқод қилишдан воз кечди.

Бойсун районидаги М. Горький номли ўрта мактаб бошланғич партия ташкилотининг ташаббуси билан тажрибали педагоглар Ф. Бўриев, Р. Шукурова, Ф. Раҳмонов, А. Бўрнев, Р. Хурсандов, Х. Урмоновлардан иборат атеист лекторлар группаси ташкил этилди. Улар томонидан биргина 1975 йил давомида қишлоқ жойларида 120 дан ортиқ лекциялар ўқилди, 79 киши билан индивидуал суҳбат, тушунтириш ишлари олиб борилди. Бошланғич партия ташкилотининг бевосита раҳбарлиги, назорати остида қишлоқ менаткашлари ўртасида олиб борилган илмий-атеистик пропаганда ва тарбиявий ишлар ўзининг жуда қувончли натижаларини берди. Собиқ диндорлар Ф. Содиқов, М. Азимов, З. Муродов, фолбин Т. Жабборова, қушноч Ф. Тоирова, қаландарлар Р. Султонов, С. Исматов кабилар ўзларининг жамиятимизга ёт бўлган қилиқларини ташлаб, ҳозирги вақтда Бойсун районининг колхоз ва совхозларида ижтимоий-фойдали меҳнат билан шуғулланмоқдалар, ўтмиш сарқитлари асоратидан халос бўлганликларидан ниҳоятда мамнунлар.

Қишлоқ мактабларининг партия ташкилотлари ўқувчи ёшларда илмий-атеистик дунёқарашини тарбиялашга алоҳида эътибор бермоқдалар. Чунки айрим диндор ота-оналар ўз оила аъзоларига, ҳатто мурғак фарзандларига ҳам кўр-кўрона ислом дини урф-одатларини бажаришга буюрмоқдалар. Лекин унинг кўнгилсиз воқеаларга олиб келиш хавфи борлигини, жамиятимизга катта моддий ва маънавий зарар етказишини хаёлларига ҳам келтирмайдилар.

Шўрчи районидаги Охунбобоев номли колхоз территориясида жойлашган мактабларнинг бирида доим аъло баҳоларга ўқиб келаётган бешинчи синф ўқувчиси П. исмли қиз бу гал ўзбек тили ўқитувчисининг саволига жавоб қайтара олмади ва мадорсизликдан ранги оқариб парта устига қулаб тушди. Сув келтириб қизнинг бетига пурқадилар, ҳеч қандай ўзгариш бўлмади. Шу пайт зудлик билан етиб келган қишлоқ фельдшери хушсиз ётган ўқувчига биринчи медицина ёрдами кўрсатди ва тезлик билан касалхонага олиб борди. Врачларнинг ҳар томонлама аниқлашлари ва ўқувчи қиз П. нинг ўзи эътироф қилишича, отаси унга мажбуран рўза туттирган экан.

Албатта, мактаб партия ташкилоти ва ўқитувчилар коллективи томонидан ўқувчи қиз П. ва унинг диндор ота-онаси билан олиб борилган индивидуал атеистик тадбирлар натижасида бунинг олди олинди.

Сурхондарё воҳасининг Вахшивор, Сина, Хомкон, Мачай, Гуржак каби узоқ тоғли қишлоқларида мавжуд бўлган «Муқаддас жой»лар маҳаллий қишлоқ зиёлилари, коммунистлар томонидан қаттиқ назорат остига олинган. Уларга сиғинувчи айрим қариялар билан яккама-якка суҳбатлар, атеистик тушунтириш ишлари олиб борилмоқда. Атеист-лекторлар у жойларнинг ҳақиқий тарихини ўрганиб, текширишлари натижасида у жойларда дафн қилинган шахсларнинг кўпчилиги Ватанимизнинг, Совет жамиятининг душманлари эканлиги исботланмоқда. Масалан, Денов районидаги эски қалъа харобаларида бир қабр бор. Унга айрим диндор қариялар келиб кўр-кўрона зиёрат қиладилар. Диний байрам кунларида анчагина кишилар тўпланади. Аслда эса бу қабрда совет тузумининг ашаддий душмани, маҳаллий босмачилар галасининг бошлиғи Саидбек қўрбошининг жасади кўмилган. «Муқаддас жой»лар тўғрисидаги ҳақиқатни шу хилдаги конкрет мисоллар асосида тушунтириш, ҳеч шубҳасиз, қишлоқ меҳнаткашларида мавжуд диний сарқитларга нисбатан муросасозлик тўғуларини янада активлаштиради.

Қишлоқ меҳнаткашларини атеистик руҳда тарбиялаш, эскича диний удум, расм-русмларга қарши курашда янгича социалистик урф-

одат, маросим ва анъаналарни кенг тарғиб қилиш, уларни турмушга тўғри татбиқ этиш жуда муҳим аҳамиятга эгадир. Чунки янги, социалистик урф-одатлар қишлоқ аҳолисида юксак эстетик завқ уйғотади ва турмушини янада маданийлаштиради.

Сурхондарёда янгича анъана ва урф-одатларни қишлоқ меҳнаткашлари турмушига жорий этиш, уларнинг мазмун даражасини бойитиш ва кенг ёйишда ибратли ишлар қилинмоқда. Область партия ташкилотлари унга идеология ишининг муҳим соҳаси сифатида қараб, замонавий никоҳ тўйлари, ёшларни ҳарбий хизматга кузатиш, меҳнат ветеранларини қариллик пенсиясига узатиш, турли миллат ёшларининг учрашуви ва шунга ўхшаш маросимларни ўтказишда бевосита ташкилотчилик ролини ўйнамоқда, бу ишга кўп сонли жамоатчилик вакилларини сафарбар этмоқда. Масалан, кейинги йилларда воҳанинг Шўрчи, Сарийосиё, Шеробод районларида ўтказилган хотин-қизларнинг уч авлод учрашуви, «Гулла, яшна Ўзбекистон» шиори остида сурхондарёлик комсомол ёшларнинг Тожикистон ССР, Туркменистон ССР ёшлари билан интернационал дўстлик учрашувлари жуда ибратли анъанага айланиб бормоқда.

Сурхондарё область партия ташкилотлари кадрларнинг марксча-ленинча ўқувини янада яхшилаш йўли билан барча қишлоқ меҳнаткашларининг коммунистик онглилигини оширмоқда. Воҳада сўнгги йилларда партия ўқувининг уч поғонали бошланғич, ўрта ва олий босқичлардан иборат системаси вужудга келди. Бу, коммунистар ва партиясиз активларнинг сиёсий тайёргарлик савиясини ҳисобга олиш ва шуларга асосан таълим-тарбия тадбирларини белгилаш имкониятини берди. Шу ўқув йилининг ўзидагина қишлоқ жойларида 258 та бошланғич сиёсий мактаб, 703 та марксизм-ленинизм асослари мактаби, 463 та назарий семинар, 9 та партия-хўжалик активи ўқуви, 720 та комсомол сиёсий ўқуви, 1198 та иқтисодий билим асослари ташкил этилиб, уларга коммунист, комсомол ва партиясиз активлар, мутахассислар ҳамда деҳқонлар оммавий равишда жалб этилган.

Раҳбар партия органларининг кўрсатмалари асосида қишлоқ меҳнаткашларини коммунистик руҳда тарбиялаш борасида Гагарин райони партия ташкилоти, унинг чўлқувар зиёлилари ва идеология фронтининг барча ходимлари ибратли ишларни амалга оширмоқдалар. Ҳозирги кунларда районда 465 нафар тажрибали агитатор, 96 сиёсий ахборотчи, 312 сиёсий ташкилотчи, 412 штатсиз лектор, 70 дан ортиқ маданий оқартув муассасалари ходимлари қишлоқ меҳнаткашлари ўртасида актив равишда оммавий сиёсий тушунтириш ишлари олиб бормоқдалар. Гагарин район партия комитетининг қарори билан 35 кишидан иборат агитбригада ташкил этилиб, улар «Янгиобод», «Советобод», А. Набиев номли, «Чегарачи» каби узоқ чўл совхозларнинг ишчи ва деҳқонлари ўртасида қизқарли чиқишлар уюштирмоқдалар. Қишлоқ меҳнаткашларининг сиёсий ва назарий билимларини ошириб бориш мақсадида партия сиёсий маорифи ўқишига 2082 киши жалб этилган. Шулардан 1458 нафар актив ходимлар ўзларининг иқтисодий билимларини оширмоқдалар.

Жойларда амалга оширилаётган шу хилдаги ғоявий-сиёсий тадбирлар фақатгина айрим кишилар ахлоқи ва турмушида учрайдиган эскилик сарқитларини тугатмай, балки омманинг меҳнат жасоратининг юксалишида ҳам муҳим роль ўйнамоқда. Масалан, ўтган 1975 йилнинг ўзида область бўйича 2 мингдан ортиқ корхона, цех ва бригадалар коммунистик меҳнат коллективи, шунингдек, 33 мингдан ортиқ ишчи ва колхозчилар коммунистик меҳнат зарбдори номини олиш учун ўзаро мусобақалашганликлари фикримизнинг исботидир.

Бу ютуқларнинг барчаси — партия ташкилотларининг жойларда меҳнаткашлар ўртасида олиб бораётган ғойивий-тарбиявий ишларининг самарали натижасида. КПСС Марказий Комитети, СССР Олий Совети Президиуми ва Министрлар Советининг Ўзбекистон ССР ва республика Коммунистик партияси ташкил топганлигининг 50 йиллиги муносабати билан йўллаган табрикномасида қайд этилганидек «Республика меҳнаткашларининг муваффақиятлари КПССнинг йирик жанговар отрядларидан бири — коммунистик қурилишнинг улғувор планларини амалга ошириш, меҳнаткашларни совет ватанпарварлиги ва пролетар интернационалиزم руҳида тарбиялаш соҳасида катта ғойивий-сиёсий ва ташкилотчилик ишини олиб бораётган Ўзбекистон Коммунистик партиясининг фаолияти билан узвий равишда боғланган»⁷. Ана шу юксак баҳо сўзсиз. Сурхондарё область партия ташкилотига ҳам тааллуқлидир.

Воҳа партия ташкилотлари томонидан кейинги йилларда турли формаларда амалга оширилаётган илмий-атеистик пропаганданинг тубдан яхшиланиши барча қишлоқ меҳнаткашларида коммунистик онглиликни мустақкам қарор топтиришнинг муҳим фактори сифатида хизмат қилмоқда. Сурхондарё область территориясида кейинги йилларда диндорлар умумий миқдорининг тубдан камайиб кетиши, М. Умбаров, У. Султонов, Я. Маҳмудов, Х. Музаффаров, Р. Саидов каби ўнлаб мулла ва эшонлар ўзларининг ярамас одатларини ташлаб, ижтимоий фойдали меҳнат билан виждонан шуғуллана бошлаганликлари — жойларда бошланғич партия ташкилотлари томонидан омма ўртасида изчиллик билан амалга оширилаётган атеистик тарбия ишларининг самарасидир. Сурхондарё область партия ташкилоти қишлоқ зиёлилари ҳисобидан атеист-лекторлар тайёрлаш масаласига алоҳида эътибор бериб, муҳим иш қилмоқда. Ҳозирги вақтда область партия комитети қошида атеист-лекторлар тайёрлаш бир ойлик курс мунтазам равишда ишлаб турибди. Унда фақатгина 1975 йилда 52 нафар қишлоқ зиёлиси ўзининг илмий-атеистик маҳоратини оширди. Шунингдек, қишлоқ жойларида 20 дан ортиқ атеизм клублари ва 4 та атеизм халқ университети, «Билим» жамияти ташкилотлари қошидаги илмий-атеизм секциялари ўзларининг бутун фаолиятини барча қишлоқ аҳолисида марксча-ленинча илмий материалистик дунёқарашни шакллантиришга қаратганлар. Воҳа партия ташкилотларининг қишлоқ меҳнаткашлари ўртасида олиб бораётган жанговар атеистик тадбирларида деновий М. Исломов, Б. Аҳмедов; бойсунлик С. Саъдуллаев, С. Насруллаева; ўрчилик Т. Чўтбоев, С. Эшматов, Х. Раҳимов; сариосиёлик Х. Мирзаев ва термизлик Х. Қодиров каби зиёлиларнинг алоҳида хизматлари бор.

Шу билан бирга ҳали атеистик тарбия ва пропагандамизда жиддий камчиликлар ҳам мавжуд. Буни, биринчи навбатда, айрим зиёлилар, раҳбар ходимларнинг диний хурофотларга бефарқ қараётганликларида кўриш мумкин. Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг XV пленумида «Партия, совет ходимлари, хўжалик раҳбарлари, руҳонийларнинг фаолиятига муросачилик билан қараётганликларини, улардан баъзилари эса ҳатто диний хурофотларга берилиб кетганлигини кўрсатилган фактлар оз эмас»⁸, деб қайд қилиб айрим раҳбар шахслар жуда ўринли таъқид қилинди;

⁷ «Ўзбекистон коммунист» журнали, 1974 йил, 11-сон, 4-бет.

⁸ «Республика партия ташкилоти идеология ишининг аҳоли ва КПСС XXV съезди қарорлари асосида уни яна яхшилаш тадбирлари тўғрисида», «Совет Ўзбекистони» газетаси, 1974 йил 12 июнь.

иккинчидан, бир қанча ҳолларда юқори партия, жамоат ташкилотлари томонидан кишиларни илмий-атеизм масалалари бўйича лекция ўқиб келиш топшириғи билан жойларга юборадилар. У лектор эса ўзи район аҳолисининг умумий диний ҳолати, диндорларнинг типлари ва категориялари сингари маълумотлардан хабарсиз диннинг умумий қонун-қоидаларини танқид қилиш билан кифояланади, холос. Бундай мазмундаги лекциялар билан кўзланган натижаларга эришиб бўлмайди, албатта;

учинчидан, партия сиёсий маорифи мактабларида кўплаб атеист-лекторлар тайёрланади ва улар бир неча марта қайта тайёрлаш курсларини ўтайдилар. Булар илмий-атеистик пропагандининг самарадорлигини оширишда жуда зарурий тадбирлардандир. Бироқ, атеист-лекторларнинг нотиқлик маданиятини текшириш, уни ленинча нотиқлик даражасига олиб чиқиш масаласига жуда кам эътибор берилади. Атеистик пропагандада эса нотиқлик санъати алоҳида аҳамият касб этади. В. И. Ленин буюк партия ва давлат арбоби бўлиш билан бирга тенги йўқ нотиқ ҳам эди;

тўртинчидан, айрим атеистлар диний сарқитларга қарши курашда бошлаган ишларини охиригача давом эттирмасдан, ижобий натижаларга эришмасдан асоссиз сабабларга (диндорларнинг қалтис, кинояли гаплари в. ҳ.) кўра ташлаб кетадилар. Бу хилдаги қатъиятсизлик ҳоллари ҳам умумий тарбиявий ишимизга халақит беради.

Шундай қилиб, Коммунистик партия раҳбарлигида бутун совет халқлари коммунизмнинг моддий-техника базасини вужудга келтириш учун актив кураш олиб бораётган ҳозирги шароитда «диний сарқитларга қарши кураш, қишлоқ аҳолисини атеистик руҳда тарбиялаш алоҳида аҳамият касб этади»⁹.

М. Алтынов

ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАНИЯ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ В ДУХЕ НАУЧНОГО АТЕИЗМА

В данной статье на конкретных материалах из опыта идеологической работы партийных организаций Сурхандарьинской области УзССР рассматриваются некоторые аспекты воспитания труженников села в духе идей научного атеизма.

⁹ Ш. Р. Рашидов. Меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялаш ва қишлоқнинг турмуш маданиятини ошириш масалалари, «Совет Ўзбекистони» газетаси, 1975 йил 28 май.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

XXV съезд КПСС подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования управления народным хозяйством, повышения эффективности автоматизированных систем управления и вычислительных центров. В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1973—1980 годы» предусмотрено «обеспечить дальнейшее развитие и повышение эффективности автоматизированных систем управления и вычислительных центров, последовательно объединяя их в единую общегосударственную систему сбора и обработки информации для учета, планирования и управления»¹.

В этой связи особое значение приобретает повышение эффективности работы вычислительных центров (ВЦ) системы ЦСУ СССР, которые наряду со сбором и подготовкой государственной статистической отчетности, ведут обработку информации для промышленных и сельскохозяйственных предприятий, организаций и учреждений различных отраслей народного хозяйства.

Одна из ключевых проблем повышения экономической эффективности работы вычислительных центров системы ЦСУ СССР — обеспечение рационального сочетания их интересов с народнохозяйственными на основе усиления хозрасчетных начал в деятельности ВЦ.

Для определения эффективности работы вычислительных центров принципиальное значение имеет правильный методологический подход к оценке результатов их деятельности.

Проведенные исследования² свидетельствуют о целесообразности рассмотрения ВЦ как хозрасчетных предприятий по производству экономической информации, способствующей улучшению планирования и управления народным хозяйством. Вместе с тем известно, что подготовка информации требует затрат различных видов ресурсов и, следовательно, можно говорить о стоимости и эффективности производства информации. Более того, при оценке эффективности производства информации надо учитывать экономический эффект, получаемый как на отдельном предприятии, так и по народному хозяйству в целом.

Народнохозяйственный эффект производства информации, в соответствии с «Временной методикой определения экономической эффективности вычислительной системы ЦСУ СССР», достигается за счет улучшения качества управления и снижения трудоемкости производства продуктов, благодаря своевременному получению от ВЦ необходимой для потребителей информации. Таким образом, народнохозяйственная эффективность характеризует результаты производства информации для всей народнохозяйственной системы и может быть выражена в соответствующем увеличении национального дохода.

Вместе с тем характер социалистических производственных отношений обуславливает необходимость усиления хозрасчетной формы деятельности всех ячеек народного хозяйства (ВЦ и потребителей информации). Поэтому наряду с народнохозяйственной эффективностью производства информации важно определить соответствующую хозрасчетную эффективность ВЦ и потребителей информации.

Хозрасчетная и народнохозяйственная эффективность производства информации тесно взаимосвязаны между собой. Народнохозяйственная эффективность обусловлена хозрасчетной, а последняя реализуется в народнохозяйственной, ибо то, что выгодно обществу, должно быть выгодно и соответствующей хозрасчетной ячейке, в данном случае и потребителю, и производителю информации.

Однако практически это не всегда удается, ибо в силу ограниченности используемых ресурсов (капитальных вложений, машин и оборудования, трудовых ресурсов и т. д.) локальные минимумы затрат на производство информации оказываются несов-

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 174.

² Экономическая информация. Методологические проблемы, М., 1974.

местными между собой. Использование ограниченного ресурса одними потребителями лишает этого ресурса других, а отсюда необходима народнохозяйственная оценка затрат каждой экономической ячейки с помощью хозрасчетного критерия эффективности производства.

Поэтому хозрасчетный критерий работы ВЦ должен включать себестоимость производства информации, плату за основные производственные фонды или применяемые средства вычислительной техники и потери, вызванные несвоевременным представлением исходной информации потребителям.

Несвоевременное представление потребителями исходной информации приводит к дополнительным потерям у ВЦ (потери из-за увеличения неравномерности загрузки оборудования и персонала, штрафы за несвоевременное выполнение работ для потребителей и т. д.).

Ныне, к сожалению, не ведется учет потерь ВЦ от несвоевременного представления информации потребителями. Эти затраты должны калькулироваться в зависимости от напряженности баланса производственных мощностей на ВЦ, режима работы оборудования и персонала, плана работы ВЦ, порядка штрафования за задержку представления обработанной информации потребителю и т. п.

Самостоятельной экономической ячейкой наряду с ВЦ выступают потребители его продукции, которые одновременно являются, в известном смысле, и участниками производства информации.

Основной показатель производства информации, как и любого производства, — годовая стоимость переработанной информации (включая стоимость пересылки, а в некоторых случаях и повторной переработки информации).

В настоящее время экономические интересы ВЦ и потребителя информации недостаточно согласованы. Например, ВЦ заинтересован в выполнении таких работ, которые приносят максимальную прибыль. Более того, чтобы увеличить ее, в производстве информации используются трудоемкие операции, что ведет к возрастанию стоимости и сроков проведения работ и низкой степени их механизации. Это, естественно, не в интересах потребителей информации.

Данные многочисленных обследований вычислительных центров системы ЦСУ СССР показывают, например, что арифметическую обработку первичных документов ВЦ проводят на клавишных вычислительных машинах с применением повторного подсчета для контроля, хотя эту работу можно выполнить на табуляторе, агрегатированном с вычислительной приставкой и итоговым перфоратором с применением постоянных расчлененных перфокарт. Но в таком случае стоимость работ снизилась бы на 44%, а количество машино-часов работы оборудования — на 53%, что невыгодно для ВЦ.

Согласование экономических интересов ВЦ и потребителей информации возможно лишь на основе рационализации их хозрасчетных отношений, усиления самостоятельности ВЦ и повышения ответственности за выполнение договорных обязательств.

Актуальной проблемой взаимоотношений ВЦ и потребителей информации остается установление единицы измерения объема услуг, учитывающей качество информации. Такой единицей применительно к учетным задачам может служить объем выходной информации. Этот показатель использован ВГПИ ЦСУ СССР при составлении «Единой расценок калькуляции стоимости машинной обработки статистической информации на районном уровне», где стоимость каждой статистической формы определена по затратам на ее получение с помощью машин «Аскота—170»³.

Важнейший рычаг координации интересов ВЦ и потребителей информации — прейскурант расценок на вычислительные работы. Они должны отвечать следующим требованиям: быть дифференцированными по видам работ и используемому оборудованию, стабильными в течение продолжительного времени, повышенными для вновь вводимых ВЦ и в период освоения проектов механизации вычислительных работ или новых статистических форм, обеспечивать необходимый уровень рентабельности, содействовать увеличению объема реализации услуг.

В то же время они должны учитывать интересы потребителей информации в качественном и своевременном выполнении работ вычислительными центрами при минимальных затратах на производство информации. Другими словами, с позиций потребителя расценки на вычислительные работы должны учитывать вид и качество выполняемых работ (своевременность, достоверность, полнота) вне зависимости от принятой технологии переработки информации.

Таким образом, прейскурант должен учитывать как интересы ВЦ, так и интересы потребителя. Поэтому расценки должны обеспечивать необходимую прибыль ВЦ и сокращение затрат на обработку информации у потребителя; стимулировать рациональную технологию переработки информации путем применения типовых проектных решений и современной вычислительной техники; быть по возможности простыми и удобными в использовании.

³ О. В. Голосов, Т. Б. Чернина и др. Временная методика определения экономической эффективности вычислительной системы ЦСУ СССР, М., 1974.

При создании прейскуранта надо рассматривать цену не только как функцию общественных затрат на производство информации, но и как регулятор полезного эффекта у потребителя. Такой подход получает все большее распространение в ценообразовании. Учет полезного эффекта может быть осуществлен дифференциацией цен на производимую информацию в зависимости от качественных ее характеристик. Например, чем более срочно требуется экономическая информация, тем выше соответствующая расценка; если повышаются требования потребителя к достоверности информации, возрастает цена на нее, и т. д. Подобный подход увеличивает заинтересованность ВЦ в качестве производимой информации, а потребитель будет тщательнее оценивать свои требования к ее объему и качеству. При таком подходе цена отражает не только величину общественно необходимого труда, затраченного на производство информации, но и общественную потребность в информации.

Затраты ВЦ при эксплуатации анализируемого комплекса вычислительной техники (ВТ) в установленном режиме работы с учетом предпроизводственных затрат определяют нижний уровень цен на информацию, производимую на этой ВТ, а эффект от информации у потребителя — верхний уровень. Цены на производимую информацию должны находиться в указанных пределах, исходя из потребности в информации определенного объема и качества, возможности ее удовлетворения в фиксированный промежуток времени, с учетом наиболее рационального использования производственных мощностей ВЦ и обособленной потребности в информации.

Существенную роль в решении этих проблем может сыграть моделирование взаимоотношений вычислительных центров и потребителей информации с имитацией различных конкретных ситуаций на ЭВМ.

При использовании прейскуранта, учитывающего качество производимой информации, важное значение приобретает взаимная компенсация потерь ВЦ и потребителя, вызванных представлением недостоверной или несвоевременной информации. В настоящее время за несвоевременную сдачу выполненных работ или задержке потребителем исходной информации за каждый день просрочки полагается штраф в размере 0,5% стоимости работы. Потери же от недостоверной информации практически не учитываются.

В условиях хозрасчетной деятельности ВЦ и потребителей взаимная ответственность за представление некачественной информации должна быть повышена, т. е. «штрафные» платежи должны в значительной степени покрывать возникающие по этой причине дополнительные затраты или убытки сторон. Эти платежи могут быть определены с помощью соответствующих коэффициентов, дифференцированных по видам решаемых задач и учитывающих потери ВЦ и потребителя.

Таким образом, предлагаемые критерии определения эффективности производства информации с позиций народного хозяйства, ВЦ и потребителя могут быть использованы для анализа действительности различных экономических рычагов и стимулов и способствовать дальнейшему совершенствованию системы планирования и экономического стимулирования общественного производства.

! П. Ф. Немировский

ГРАЖДАНСКОПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛЕСОВ

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС подчеркивается, что постоянное совершенствование советского законодательства, укрепление социалистической законности и правопорядка были и остаются важной задачей партии. Съезд с удовлетворением отметил, что наши юридические нормы приведены в соответствие с новым уровнем, достигнутым советским обществом; подготовлены законоположения, касающиеся таких сфер жизни страны, которые ранее оставались вне рамок правового регулирования, как, например, охрана окружающей среды. Теперь у нас есть обособанные юридические нормы, позволяющие целеустремленно вести многогранную работу в защиту природы.

Большая работа в этом направлении ведется и в Узбекистане, в частности в области лесного хозяйства республики. Партийные, советские, хозяйственные органы настойчиво добиваются более рационального использования лесных ресурсов, организации эффективной охраны лесов от пожаров и защиты от вредителей и болезней, усиления борьбы с лесонарушениями и браконьерами.

В последние годы возросла роль права, в частности гражданского, в регулировании хозяйственного использования лесов.

Гражданскоправовая охрана лесов состоит либо в добровольном возмещении лесонарушителем причиненного ущерба, либо в предъявлении и рассмотрении исков о возмещении убытков. По своей юридической природе это иски из причинения вреда или обязательно-правовые.

Ст. 88 Основ гражданского законодательства и ст. 479 Гражданского кодекса УзССР закрепили принцип полного возмещения вреда. Принцип этот действует и во взаимоотношениях лесхозов с гражданами, государственными и общественными организациями, учреждениями и предприятиями. Принцип полного возмещения вреда распространяется и на действия самого лесхоза, если его должностными лицами при исполнении служебных обязанностей причинен урон лесному фонду.

Постановлением № 641 от 21 августа 1968 г. «О порядке и размерах материальной ответственности за ущерб, причиненный лесному хозяйству», Совет Министров СССР установил, что предприятия, организации, учреждения и отдельные граждане, т. е. юридические и физические лица, несут материальную ответственность в случаях:

- а) рубки растущего леса лесозаготовителями на участках, не переданных для рубки, рубки без лесорубочного билета (ордера) или по ордеру, но не на том участке, не в том количестве и не тех пород, как указано в билете;
- б) повреждения деревьев и кустарников до степени прекращения роста;
- в) присвоения срубленных с корня, а также буреломных и ветровальных деревьев или самовольной рубки сухостойных деревьев;
- г) уничтожения или повреждения леса в результате поджога или небрежного обращения с огнем;
- д) повреждения леса промышленными отходами, химикатами и сточными водами, влекущего его усыхание;
- е) самовольной раскорчевки и распашки лесных участков или самовольного использования их для возведения построек, для складочных и свалочных мест, переработки древесины и разработки недр;
- ж) уничтожения или повреждения лесных культур, сеянцев и саженцев в лесных питомниках и на плантациях, а также молодняков естественного происхождения и самосева на площадях, предназначенных под лесовозобновление;
- з) самовольного сенокосения и пастбы скота в лесах;
- и) самовольного сбора орехов и плодов на участках, на которых сбор допускает только по ордеру¹.

Гражданские иски, предъявляемые к виновным, представляют собой в данном случае иски из причинения вреда и не вытекают из каких-либо договорных обязательств между причинителем вреда и лесхозом, т. е. носят внедоговорный характер.

Перечень лесонарушений, установленный правительством СССР, не является исчерпывающим. Согласно п. 6 постановления, ответственность за действия, не охватываемые указанным перечнем, устанавливается законодательством союзных республик.

В соответствии с упомянутым постановлением Совета Министров СССР, в республике с 1 января 1969 г. введены таксы для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному хозяйству в случаях, предусмотренных подпунктами «ж», «з», «и» пункта 1 упомянутого постановления (уничтожение или повреждение лесных культур и т. д.; самовольное сенокосение и пастба скота, самовольный сбор плодов).

В частности, размер взыскания за уничтожение или повреждение лесных культур, сеянцев и саженцев в питомниках исчисляется из расчета: 850 руб. за 1 га лесных культур на орошаемых землях; 1570 руб. за 1 га садов, 4000 руб. за 1 га саженцев плодовых и орехоплодных пород в питомниках.

Размер взыскания за ущерб, причиненный самовольным сенокосением и пастбой скота, зависит от группы лесов и других обстоятельств. Ущерб исчисляется из расчета 90 руб. за сенокосение в лесах I группы (без отбора накошенной травы) и 60 руб. — на участках вне сенокосных угодий. На участках, выделенных в сенокосные угодья, размер взыскания исчисляется соответственно из расчета 75 и 45 руб. за 1 га.

Убытки лесхоза в результате лесонарушения состоят:

а) в положительном ущербе от потери самовольно срубленной древесины, повреждения или уничтожения лесных культур и т. д.;

б) в неполучении доходов от той древесины, которая могла бы образоваться, если бы деревья не были срублены и достигли возраста смыкания крон (спелости), а также от прироста и другой лесной продукции (упущенная выгода);

в) в расходах по восстановлению прежнего состояния (реституция)².

Следует согласиться с Е. И. Немировским, что таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным использованием лесного фонда, построены так, что в них включены (путем выведения средних расчетных данных) все элементы вреда (убытков), перечисленные выше³.

¹ СП СССР, 1968, № 16, ст. 111; Охрана природы. Сборник нормативных материалов, М., 1971, стр. 172—173.

² См.: Е. И. Немировский. Содержание убытков, возникающих при неправомерном использовании лесного фонда, Ученые записки ВНИИСЗ, вып. 26, М., 1972, стр. 166; Л. А. Заславская. Законодательство о колхозных лесах, М., 1974, стр. 101.

³ Е. И. Немировский. Указ. статья, стр. 167.

Поэтому специально доказывать размер упущенной выгоды документами, калькуацией при предъявлении иска нет необходимости. Видимо, это и имеет в виду Е. И. Немировский, отмечая, что неполученные доходы «относятся к недоказуемой упущенной выгоде». Последняя не доказывается в каждом отдельном случае; презюмируется же, что в принципе она все-таки доказуема и именно потому включена в таксы нормативными актами.

Действующим лесным законодательством установлено, что ущерб, причиненный самовольной раскорчевкой и распахкой лесных участков или самовольным использованием их для возведения построек, для складочных и свалочных мест, переработкой древесины и разработкой недр, возмещается в размере стоимости работ по приведению территории в состояние, пригодное для использования в лесном хозяйстве. Если же при совершении этих действий допущены и другие лесонарушения, то размер возмещаемого ущерба увеличивается на сумму, исчисленную за соответствующее лесонарушение.

В наибольшем, десятикратном размере действующих такс на древесину, отпускаемую на корню по первому разряду во всех лесотаксовых поясах, возмещается ущерб, причиненный рубкой растущего леса организациями-лесоаготовителями (в том числе колхозами) на участках, не переданных для рубки, а также повреждением ими растущих деревьев и кустарников до степени прекращения роста.

За присвоение уже срубленных с корня, а также буреломных и ветровальных деревьев и за самовольную рубку сухостойных деревьев предприятия, организации (включая колхозы) и учреждения несут материальную ответственность по лесному законодательству в двукратном размере по указанным таксам.

Таким образом, материальная ответственность за лесонарушения (в однократном, двукратном и десятикратном размерах действующих такс) определяется в зависимости от того, кем совершено лесонарушение — организацией или гражданином — и какой вид лесонарушения допущен.

Ущерб, причиненный уничтожением или повреждением леса в результате поджога или небрежного обращения с огнем, повреждением леса промышленными отходами, химикатами и сточными водами, влекущими его усыхание, должен возмещаться лесонарушителями в размере стоимости:

- потерь товарной ценности леса, исчисляемых по действующим в данной местности таксам на древесину, отпускаемую на корню;
- выращивания новых лесных культур или молодняков естественного происхождения взамен погибших;
- работ по очистке территории.

При этом следует иметь в виду, что в полевых, почвозащитных, берегозащитных лесах, в запретных полосах вдоль рек, вокруг озер и других водоемов, в госзаповедниках, курортных лесах, лесопарках, лесах зеленой зоны вокруг городов и промышленных предприятий, а также в ценных лесных массивах размер потерь увеличивается вдвое.

При уничтожении или повреждении леса в результате поджога либо небрежного обращения с огнем в сумму ущерба включаются также все расходы по тушению пожара. Возмещение ущерба, причиненного зданиям, сооружениям и другому имуществу в результате пожара, возникшего по вине лесонарушителя, производится на основании ст. ст. 88, 90 Основ гражданского законодательства и ст. 488 ГК УзССР, т. е. норм об общих основаниях ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

В соответствии со ст. 90 Основ, организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, стройки, владельцы автомобилей), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Другими словами, бремя доказывания лежит на причинителе вреда.

В случае стихийного возникновения пожара (от молнии, самовозгорания торфа и т. п.) расходы по его тушению относятся на счет организаций и ведомств — держателей лесного фонда.

Под небрежным обращением с огнем следует понимать принятие лицом мер предосторожности при разведении огня самим виновным либо при обращении с огнем, регулирование силы и радиуса действия которого лежало на обязанности лесонарушителя. Огонь может возникнуть по самым различным причинам, но для возложения на лесонарушителя материальной (а в соответствующих случаях и уголовной) ответственности требуется наличие его вины, причинной связи между его действием или бездействием и наступившими вредными последствиями. Таким образом, в отношении граждан — частных лиц действует принцип виновной ответственности, в отличие от ответственности, возлагаемой на предприятие — владельца источника повышенной опасности. Бремя доказывания вины частного лица лежит на органах государства — на должностных лицах лесхоза, в целом на лесхозе как истце.

Бездействие виновного лесонарушителя выражается в его рассеянности, торопливости, забывчивости и т. д. Конкретно действия или бездействие проявляются в несоблюдении и прямом нарушении Правил пожарной безопасности в лесах СССР (1971 г.), детально регламентирующих поведение граждан в лесах в пожарно-профилактическом плане, обязанности лесопользователей и организаций, ведущих в лесах те или иные работы.

Правила эти содержат большое число запретительных норм, нарушение которых служит основанием как гражданскоправовой, так и уголовной, административной ответственности виновных лиц. Правила в то же время содержат и значительное число предписывающих норм, возлагающих на лесхозы, организации и отдельных граждан ряд обязанностей, выполнение которых направлено на охрану лесов от пожаров.

Граждане, виновные в причинении лесхозу ущерба в результате небрежного обращения с огнем, обязаны возместить ущерб добровольно. При отказе или наличии спора дело по иску лесхоза подлежит рассмотрению в народном суде.

Однако ущерб, причиненный лесному хозяйству государственными учреждениями, предприятиями и организациями (в том числе совхозами) по вине должностных лиц, возмещается не этими лицами, а их учреждениями, предприятиями, организациями. Суду споры о возмещении ущерба в таких случаях неподведомственны.

Так, 6 мая 1971 г. по распоряжению управляющего отделением № 2 совхоза «Байтогский» Б., работник этого же совхоза И. произвел выжигание соломы на совхозном участке, расположенном рядом с государственным лесным угодьями. В связи с нарушением правил пожарной безопасности в лесу возник пожар. Лесхоз предъявил к Б. иск о возмещении ущерба в сумме 664 руб. По инициативе суда в качестве второго ответчика был привлечен И. Иск был удовлетворен с возложением на ответчиков солидарной материальной ответственности — по 332 руб.

При рассмотрении дела в кассационном порядке по жалобам ответчиков оно было прекращено по следующим основаниям. В соответствии со ст. 34 Правил пожарной безопасности в лесах СССР, на что сослался суд, имущественную ответственность за ущерб, причиненный лесхозу, несут не должностные лица, а предприятия, организации, учреждения и частные лица, виновные в возникновении лесного пожара. Следовательно, пришел к выводу вышестоящий суд, ущерб, причиненный лесхозу по вине должностных лиц совхоза «Байтогский», должен возместить совхоз.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству, разрешение спора, возникшего между государственными организациями (кроме колхозов), не входит в компетенцию судебных органов, а подлежит рассмотрению в органах арбитража⁴.

Правилами отпуса леса на корню в лесах СССР (пп. 51—53) установлено, что за нарушение лесозаготовителями правил разработки лесосек с них взыскивается неустойка в следующих размерах:

а) за уничтожение подроста и молодняка — по 50 руб., а за повреждение лесных культур — по 100 руб. с 1 га;

б) за неудовлетворительную очистку мест рубок, захламление при заготовке и вывозе древесины — по 5 руб. с 1 га неочищенной площади;

в) за рубку или повреждение семенных, семенных куртин и полос — пятикратная таксовая стоимость древесины срубленных, сложенных или поврежденных семенных или деревьев;

г) за заготовку леса на переданных лесозаготовителю лесосеках без получения лесорубочного билета или заготовку по истечении установленного срока при наличии билета — трехкратная стоимость самовольно срубленного на корню леса⁵;

д) за нерациональную разделку леса (перевод деловой древесины в дрова), за оставление после срока, установленного для окончания вывозки, невывезенной деловой древесины и дров — двукратная преysкуртанная стоимость, и т. д.

Для предъявления исков о взыскании сумм неустоек установлен 6-месячный срок исковой давности.

Суммы неустоек и ущерба взыскиваются:

— с учреждений, предприятий, организаций, если сумма иска не превышает 100 руб., — по решению их вышестоящей организации;

— с них же, если сумма иска превышает 100 руб., — по решению органов госарбитража;

— с самих лесхозов — держателей лесфондов государственного значения за допущение ими лесонарушения в этих лесах, а также с колхозов за лесонарушения, совершенные в закрепленных за ними колхозных лесах — в бесспорном порядке;

— с колхозов за лесонарушения, совершенные в лесах государственного значения, — по решению народного суда;

⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1972, № 12, стр. 4.

⁵ Последующее оформление лесорубочных билетов (ордеров) разрешается только при проведении рубок отдельных деревьев в лесных массивах, прилегающих к трассе линий электропередач (ЛЭП) напряжением до 1000 в при ликвидации аварий на этих линиях (см. «Правила охраны электрических сетей напряжением до 1000 вольт», 1972 г.).

— с граждан — также по решению народного суда.

По состоявшимся решениям на взыскание в доход бюджета сумм неустоек и ущерба, причиненного лесному хозяйству, лесхозы обязаны получить приказы органов госарбитража и исполнительные листы народных судов и соответственно их передать:

а) судебным исполнителям — для взыскания с отдельных граждан;

б) рай-, горфинотделам по месту нахождения конторы лесхоза для контроля за своевременным перечислением государственным, кооперативным (в том числе колхозами) и общественными предприятиями, учреждениями и организациями причитающихся бюджету сумм.

Взыскание с войсковых частей не внесенных в установленный срок сумм неустоек и ущерба за лесонарушения, совершенные в лесах, не закрепленных за Министерством обороны СССР, производится по приказам госарбитража финорганами в общем порядке как с учреждений, состоящих на госбюджете.

Взыскание же в бюджет платежей за лесонарушения и нарушения Правил отпуска леса на корню в лесах, закрепленных за Министерством обороны, производится в особом порядке, установленном Положением о порядке ведения лесного хозяйства в лесах, закрепленных за Министерством обороны СССР.

При несогласии с размером ущерба или неустойки либо оспаривании их в полном размере гражданами, колхозом или межколхозной организацией спор подлежит рассмотрению в судебном порядке.

Если в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, связанного с лесозаготовкой, судом будет установлена смешанная вина, т. е. вина и лесозаготовителя, и лесхоза (в лице его должностных лиц), суд, руководствуясь ч. 2 ст. 37 Основ гражданского законодательства, определяет размер материальной ответственности с учетом вины обеих сторон — истца и ответчика. Практически это означает, что суд вправе уменьшить взыскиваемую с ответчика сумму ущерба или неустойки⁶.

Все эти нормы о материальной ответственности за различные лесонарушения составляют совокупность гражданско-правовых мер, которые вместе с мерами уголовно-правового характера создают юридическую основу охраны лесов как одного из важнейших элементов природы, тех грандиозных материальных ресурсов, которыми располагает наша страна, все более эффективно и бережно использующая природные богатства в интересах коммунистического строительства, на благо нынешнего и будущих поколений советских людей.

Р. Хайтов

⁶ Часть 2 ст. 37 Основ гласит: «Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд, арбитраж или третейский суд соответственно уменьшает размер ответственности должника». Под должником здесь следует понимать не лицо, за которым образовалась задолженность (скажем, по уплате лесного дохода, пени и т. д.), а лесонарушителя, причинившего ущерб.

РОСТ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ХЛОПКОВОДСТВА В КК АССР

В ходе строительства социализма и коммунизма неуклонно возрастает творческая трудовая и общественно-политическая активность трудящихся масс, вдохновляемая и направляемая Коммунистической партией. Особенно широкий размах получает она в условиях развитого социалистического общества. Это наиболее ярко проявляется в развитии социалистического соревнования, в различных формах которого вместе со всеми труженниками народного хозяйства активно участвует наше колхозное крестьянство. Сказанное можно наглядно проиллюстрировать на примере повышения творческой инициативы колхозных масс Каракалпакской АССР в период развитого социализма.

Уже в годы семилетки (1959—1965) социалистическое соревнование колхозного крестьянства в Каракалпакии, как и в целом по стране, выходит на новые рубежи, поднимается на качественно более высокую ступень.

Вопросы организации соревнования, хода и итогов выполнения обязательств по увеличению производства хлопка и другой сельскохозяйственной продукции регулярно обсуждались на пленумах и заседаниях бюро Каракалпакского обкома и райкомов партии, партийно-хозяйственных активах и собраниях коммунистов, широко освещались в печати, по радио и телевидению. Ход социалистического соревнования в колхозах автономной республики отражался в «боевых листках», на Досках показателей, а месячные итоги соревнования подводились на открытых партийных и общих собраниях коллективов.

В канун XXI съезда КПСС зарождается и быстро распространяется по всей стране новая, более высокая форма соревнования — движение за коммунистическое отношение к труду. Участники этого патристического движения боролись за неуклон-

ное повышение производительности труда, систематическое выполнение и перевыполнение производственных заданий на основе внедрения достижений науки, техники, передового опыта и товарищеской взаимопомощи. Вместе с тем они стремились расширять свой кругозор, повышать общий культурный уровень, учиться, настойчиво воспитывать в себе человека новой, коммунистической формации.

В движении за коммунистическое отношение к труду все шире участвовали и колхозники Каракалпакии. Среди хозяйств автономной республики первым в это движение включился коллектив колхоза им. М. Горького Турткульского района. В 1961 г. за звание коллективов коммунистического труда боролась 18 бригад, объединивших 1562 человека¹, а в июне 1965 г. в этом движении уже участвовали 367 бригад и 13 отделений совхозов с охватом свыше 11 тыс. человек².

О росте творческой активности каракалпакских колхозников можно судить и по количеству предложений, поданных сельскими рационализаторами. Только в 1964 г. экономический эффект от внедрения их составил 100 тыс. руб.³

В ходе социалистического соревнования возникали новые формы трудовой взаимопомощи, усиливалось шефство передовиков и передовых хозяйств над отстающими. Шефская помощь отстающим хозяйствам особенно активизировалась после октябрьского (1964) и мартовского (1965) Пленумов ЦК КПСС, которые наметили новые пути ускоренного развития сельского хозяйства.

В годы семилетки социалистическое соревнование колхозного крестьянства Каракалпакии получает все более массовый характер, особенно в ходе борьбы за достойную встречу 40-летия Каракалпакской АССР (1964 г.). Соревнование хлопкоробов и механизаторов, района с районом, колхоза с колхозом, совхоза с совхозом, а также между бригадами и звеньями внутри хозяйств стало важным средством борьбы за подъем сельскохозяйственного производства.

В замечательную традицию вылилось социалистическое соревнование сельских труженников братских республик. Ежегодно взаимопроверочные бригады находящиеся по соседству Хорезмской области Узбекской ССР и Ташаузской области Туркменской ССР оказывали неоценимую помощь каракалпакским хлопкоробам в выращивании высоких урожаев. Они по-товарищески вскрывали недостатки в возделывании хлопчатника, давали полезные советы по их быстрейшему устранению.

Неустанная забота Коммунистической партии и Советского правительства, самоотверженные усилия труженников сельского хозяйства давали замечательные результаты. За годы семилетки хлопкоробы Каракалпакии вырастили 1558 тыс. т хлопка-сырца — на 650 тыс. т больше, чем в предыдущие пять лет. Если в 1958 г. автономная республика продала государству 193 тыс. т хлопка, то в 1965 г. — 260 тыс. т. Урожайность хлопчатника за эти годы выросла с 16,5 до 21,4 ц/га⁴.

Почти половина каракалпакского хлопка приходится на колхозный сектор. За годы семилетки колхозы КК АССР дали государству 748 тыс. т «белого золота». Если в 1958 г. они продали 103 тыс. т хлопка, то в 1965 г. — 126 тыс. т. Урожайность хлопчатника в колхозах автономной республики за этот период увеличилась с 25,7 до 30,3 ц/га⁵.

За 10 лет, прошедших после мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС, в сельском хозяйстве Каракалпакии, как и всей страны, произошли серьезные качественные сдвиги. На торжественном заседании, посвященном 57-й годовщине Великого Октября, отмечалось, что, «начиная с мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, наметившего основные направления развития сельского хозяйства страны, партия неуклонно, шаг за шагом решает узловые вопросы подъема сельскохозяйственного производства, последовательно осуществляет курс на интенсификацию, укрепление материально-технической базы села. В широких масштабах проводятся комплексная механизация и химизация. Развернута большая работа по мелиорации земель. Все это и позволило повысить продуктивность земледелия и животноводства, существенно укрепить экономику колхозов и совхозов и в конечном счете обеспечить коренной перелом в развитии сельского хозяйства»⁶.

Решения мартовского Пленума, получившие полное одобрение и дальнейшее развитие на XXIII и XXIV съездах КПСС, и последующие мероприятия партии открыли широкий простор для дальнейшего развития творческой инициативы работников сельского хозяйства. Широко развернуло Всесоюзное социалистическое соревнование, труженники каракалпакского села добиваются все новых замечательных успехов. Если в

¹ Партархив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 183, д. 169, л. 114.

² Совет Каракалпакстана, 30 июня 1965 г.

³ Каракалпакия в период победы социализма и коммунистического строительства, Ташкент, 1969, стр. 237.

⁴ Народное хозяйство Каракалпакской АССР. Статистический сборник, Нукус, 1967, стр. 52, 54; Советская Каракалпакия, 11 февраля 1966 г.

⁵ Текущий архив Статуправления КК АССР. По данным сводных годовых отчетов колхозов за 1959—1966 гг.

⁶ Правда, 7 ноября 1974 г.

1955—1964 гг. они дали государству 1,9 млн. т хлопка, то за последнее десятилетие — почти 3 млн. т⁷.

Только за истекшие четыре года девятой пятилетки труженики села автономной республики произвели 1301,7 тыс. т хлопка — на 21,8% больше, чем за первые четыре года восьмой пятилетки. Четырехлетнее задание пятилетки по продаже государству хлопка-сырца выполнено на 109%, и страна получила на 107,7 тыс. т хлопка больше, чем предусмотрено пятилетним планом⁸.

Весьма плодотворным был 1974, определяющий год девятой пятилетки. Впервые страна получила 371,3 тыс. т каракалпакского хлопка — на 56,3 тыс. т больше плана и на 32,3 тыс. т больше, чем в 1973 г. Урожайность хлопчатника превысила 30 ц/га. Более 53% урожая собрано хлопкоуборочными машинами⁹.

В успешное выполнение социалистических обязательств внесли достойный вклад все районы и хозяйства автономной республики. Особенно отличились хлопкоробы Турткульского района, которые сдали государству более 70 тыс. т «белого золота» и получили самую высокую урожайность — свыше 41 ц/га. Замечательных результатов добились хлопкоробы ордена Трудового Красного Знамени колхоза им. М. Горького и колхоза им. Ахунбабаева Турткульского района, колхозов «50 лет Октября» и им. Орджоникидзе Бирунийского района, им. XXII партсъезда Амударьинского района, им. Ленина и «Коммунизм» Ходжейлийского района и другие, собиравшие более чем по 45—47 ц/га хлопка¹⁰.

Эти успехи достигнуты благодаря огромной помощи партии и правительства, возросшей трудовой активности и мастерству земледельцев, механизаторов, специалистов сельского и водного хозяйства автономной республики, широкому применению достижений науки и передового опыта, современной техники и агротехники, механизации и химизации хлопководства, большой политической и организаторской работе местных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, хозяйственных органов, широкому размаху социалистического соревнования за достойную встречу 50-летия Узбекской ССР, Компартии Узбекистана и Каракалпакской АССР.

Героические усилия сельских тружеников Каракалпакии были высоко оценены партией и правительством. В поздравительной телеграмме Л. И. Брежнева в связи с выполнением социалистических обязательств 1974 г. говорится: «Трудящиеся Каракалпакской автономной республики ежегодно вносят значительный вклад в обеспечение страны хлопком и рисом и нет сомнения, что и в будущем они добьются новых рубежей в этих важных отраслях сельского хозяйства»¹¹.

В 1975 г. хлопкоробы Каракалпакии, выполнив повышенные социалистические обязательства, дали Родине 386,2 тыс. т «белого золота» при урожайности 31,1 ц/га. Успешно выполнены и плановые задания по многим другим отраслям сельского хозяйства КК АССР, общий объем продукции которого вырос за 9-ю пятилетку на 33%.

За годы 10-й пятилетки намечено произвести и продать государству свыше 2 млн. т каракалпакского хлопка, достичь среднюю урожайность хлопчатника до 33—35 ц/га, а валовой сбор сырца в 1980 г. — до 450—500 тыс. т. Все шире разветвляясь знамя социалистического соревнования, хлопкоробы Каракалпакии, как и весь советский народ, полны решимости претворить в жизнь исторические решения XXV съезда КПСС.

К. Молдахмедов

⁷ К. Қ. Қ а м а л о в. Доклад на торжественном заседании Каракалпакского Обкома КП Узбекистана и Верховного Совета Каракалпакской АССР в связи с 50-летием со дня образования республики и награждением Каракалпакской АССР орденом Октябрьской революции, Советская Каракалпакия, 23 ноября 1974 г.

⁸ Доклад председателя Госплана КК АССР Д. Джумабаева о государственном плане развития народного хозяйства Каракалпакской АССР на 1975 год на VIII сессии Верховного Совета Каракалпакской АССР, Советская Каракалпакия, 31 декабря 1974 г.

⁹ Советская Каракалпакия, 11 декабря 1974 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ Советская Каракалпакия, 12 ноября 1974 г.

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МЕЛКОТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ТАССР

За годы Советской власти в нашей стране накоплен богатейший опыт социалистического преобразования и управления народным хозяйством, который убедительно подтверждает, что «руководство экономикой представляет собой... самую творческую задачу из всех, которые встают после революции»¹.

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Дело Ленина живет и побеждает, М., 1970, стр. 26.

Одним из важнейших аспектов этой задачи было социалистическое преобразование ремесленно-кустарного производства на базе его кооперирования.

Как известно, В. И. Ленин в своем классическом произведении «О кооперации» дал полное и всестороннее определение социальной природы кооперации в условиях диктатуры пролетариата, ее роли в переводе мелкотоварного хозяйства на путь социализма.

В. И. Ленин поставил вопрос о кооперации как о важном факторе построения социализма в экономически отсталой стране с преобладанием мелкотоварного уклада. В этом смысле он называл кооперацию столбовой дорогой к социализму. Кооперирование кустарей и ремесленников стало составной частью ленинского кооперативного плана.

Работу по укреплению союза рабочего класса с мелкими производителями города В. И. Ленин ставил в один ряд с деятельностью партии по укреплению союза с трудовым крестьянством, ибо с точки зрения сущности производственных отношений нет принципиальной разницы между сельским и городским мелким товаропроизводителем. «...Различие здесь есть не между классами, а между профессиями»². Подчеркивая необходимость постепенного перехода от индивидуальных хозяйств к коллективным, В. И. Ленин уделял особое внимание промышленным кооперативам, которые призваны были создать «безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой, крупной машинизированной индустрии»³.

В. И. Ленин, определив промышленную кооперацию как объединение кустарей с целью производства и сбыта продукции, в то же время сформулировал ее принципы и задачи в развитии народного хозяйства. Руководствуясь ленинским учением, наша партия впервые в истории решила проблему привлечения непролетарских трудящихся масс к строительству социализма. Исторически процесс ликвидации частной собственности в промышленности развивался по двум направлениям: с одной стороны, путем уничтожения капиталистической собственности и ликвидации класса эксплуататоров, с другой, — путем превращения мелкой частной собственности кустарей и ремесленников в крупную кооперативную форму социалистической собственности и коренного изменения социального положения самих мелких производителей, вовлекаемых в руло социалистического строительства.

В Узбекистане ремесленно-кустарная промышленность прошла сложный путь развития от низшей, наиболее простой, домашней формы через ряд переходных ступеней до высшей, социалистической формы промышленности.

Еще весной 1918 г. Совнарком Туркестана национализировал жизненно важные отрасли крупной (в местных масштабах) промышленности. Второй этап национализации, начавшийся летом 1918 г., проходил уже в условиях гражданской войны и завершился в основном к концу 1919 г. В эти годы Советское государство в основном национализировало средние и мелкие предприятия кустарного и полукустарного типа.

В Узбекистане перестройка мелкотоварного уклада в промышленности на социалистический лад, равно как и политика «военного коммунизма», проводилась постепенно, осторожно, с минимальным применением насильственных военно-хозяйственных мер. Последние проявлялись главным образом в том, что Советы ограничивали свободную реализацию кустарями их изделий, имевших народнохозяйственное значение.

Последним государственным актом о национализации промышленности страны было постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г., согласно которому в собственность Советского государства переходили все частные промышленные предприятия с числом рабочих свыше 5 человек при наличии механического двигателя или более 10 человек при отсутствии такового⁴. Это постановление было принято накануне введения новой экономической политики; поэтому широко и повсеместно осуществить его Советы не успели. В связи с переходом к нему Советское правительство приняло 17 мая 1921 г. декрет, по которому мелкие предприятия уже не подлежали национализации⁵. Социалистическое преобразование ремесленно-кустарного производства не могло быть осуществлено методами и способами, примененными Советским государством в отношении капиталистической, фабрично-заводской промышленности.

Уделяя большое внимание кооперированию кустарей и ремесленников, созданию и развитию промысловой кооперации, партийные и советские органы Туркестанской республики следовали указанию В. И. Ленина о том, что «промысловая кооперация поможет развитию мелкой промышленности, которая увеличит количество необходимых для крестьян продуктов, не требующих большей частью ни дальнего подвоза по железнодорогам, ни крупных фабричных заведений. Надо всеми мерами поддержать и развить

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 270.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 434.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, т. III, М., 1961, стр. 657.

⁵ Е. Г. Гимпельсон. О политике «военного коммунизма» (1918—1920 гг.), Вопросы истории, 1963, № 5, стр. 41.

промысловую кооперацию, оказать ей всяческое содействие, это — обязанность партийных и советских работников, ибо это сразу даст облегчение крестьянству и улучшит его положение»⁶.

Важнейшей экономической мерой Советской власти, направленной на постепенный перевод мелкой промышленности на социалистические рельсы, стало государственное регулирование ремесленно-кустарного производства, создавшее предпосылку к его кооперированию. При этом органы Советской власти не только стремились использовать ремесленно-кустарное производство для улучшения экономического положения республики, но и взяли на себя заботу о непосредственном производителе-кустаре, до этого всецело зависевшем от спекулянтов-скупщиков. Это достигалось путем дачи государственных заказов, снабжения кустарей сырьем и орудиями производства, их финансирования и др.

Окончание гражданской войны и переход к мирному строительству поставили перед партией и правительством задачу восстановления и развития народного хозяйства. На решение этой жизненно важной задачи и была нацелена разработанная В. И. Лениным и утвержденная X съездом партии новая экономическая политика.

Новая экономическая политика создавала кустарной и мелкой промышленности возможность развития хозяйственной самостоятельности. Эта отрасль освобождалась от излишней государственной регламентации и опеки. Вместе с тем надо было очистить артели от чуждых элементов, объединить мелкие артели в более крупные, работавшие в одном государственном помещении, с помощью государственных орудий производства.

27 мая 1921 г. X Всероссийская конференция РКП(б) приняла постановление «Об экономической политике», где, в частности, говорилось и о поддержке «мелких и средних (частных и кооперативных) предприятий, по преимуществу не требующих снабжения из государственных запасов сырьем, топливом и продовольствием», а также о допущении «сдачи в аренду частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам государственных предприятий»⁷. Это позволило государству избавиться от убыточных мелких и разрушенных предприятий, высвободить силы и средства, необходимые для оживления крупной промышленности.

5 июля 1921 г. СНК РСФСР принял подписанное В. И. Лениным постановление о порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ. В постановлении и специальной инструкции ВСНХ разъяснялось, что государство не берет на себя никаких обязательств по снабжению сданных в аренду предприятий и их рабочих, за исключением тех случаев, когда такие предприятия выполняют специальный заказ государства и по соглашению с Президиумом ВСНХ.

Надо сказать, что до перехода к нэпу в Узбекистане старые методы управления и регулирования кустарной промышленности на основе принудительных мер при недостатке государственного сырья и материалов и монополии на все важнейшие виды сырья ставили организованных кустарей в безвыходное положение и зачастую вели к вынужденной безработице и значительному сокращению производства. Организация кустарей в трудовые артели в условиях запрета заготовок сырья и сбыта готовых изделий, а также отсутствия государственного снабжения не имела под собой достаточной почвы, и многие артели или распались, или работали на спекулятивный рынок.

С переходом к нэпу задачей государственной политики стало создание таких условий, при которых кустарь сдавал бы свои изделия государству, а не реализовывал их на свободном рынке. Для этого надо было обеспечить ему необходимые условия для нормальной работы и свободного распоряжения изделиями из собственного сырья. Учитывая, что промысловая кооперация способствовала объединению кустарей в более крупные производственные и промышленные единицы, улучшению техники кустарного производства, учета, контроля, использования кустарной промышленности для нужд государства, Турккустпром должен был с помощью организационно-хозяйственных мероприятий содействовать созданию крупных производственных объединений кустарей на кооперативных началах и привлечению их к работе на государственные нужды»⁸.

8 августа 1921 г. ЦИК Советов ТАССР принял ряд важных постановлений: «Руководящие указания органам власти в отношении мелкой и кустарной сельскохозяйственной кооперации», «О кустарной и мелкой промышленности», «О промысловой кооперации», «Об обмене»⁹. Они предусматривали развитие кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в форме кооперации, не допускающей стеснения хозяйственного почина населения. Кустари и владельцы мелких промышленных предприятий могли свободно распоряжаться изделиями своего производства. Членам промысловых товариществ или артелей предоставлялся ряд льгот.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 250.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 2, М., 1970, стр. 268—269.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 454, л. 1—3.

⁹ Резолюции и постановления съездов Компартии Туркестана (1918—1924 гг.), Ташкент, 1968, стр. 113.

Х съезд Советов Туркестана одобрил эти декреты и квалифицировал промышленную кооперацию как наиболее целесообразную форму организации кустарного производства.

Конкретные мероприятия по подъему промышленности ТАССР, в том числе кустарной, на основе нэпа были намечены VI съездом КПТ (август 1921 г.). Съезд отметил, что национализированная крупная промышленность должна оставаться основой народного хозяйства и при проведении новой хозяйственной политики. Вместе с тем съезд подчеркнул огромное значение кустарной промышленности в условиях нэпа в Узбекистане и признал промышленную кооперацию наиболее целесообразной формой организации кустарной промышленности.

Резолюция VI съезда КПТ по вопросу «Хозяйственная политика и кустарная промышленность» гласила: «Все органы Советской власти обязуются всемерно поощрять развитие промышленной кооперации и добровольное объединение мелкой промышленности... Необходимо в качестве первого практического шага в этом направлении приступить к созданию местных и всетуркестанских самостоятельных союзов промкооперации». В резолюции указывалось также, что новая экономическая политика должна помочь местным трудящимся перейти от отсталых форм хозяйственной жизни к более высоким. В частности, в промышленности должен всячески поощряться переход от цехового ремесла к артельной работе, а от кустарно-артельного производства — к фабрично-заводскому¹⁰.

Все это способствовало кооперированию кустарей и развитию промышленной кооперации. По данным ЦСНХ, в 1922 г. в Туркестанской республике насчитывалось уже 1331 артель, объединявшая 38 840 кустарей¹¹. Постепенно увеличивался объем производства в кустарных объединениях республики. Постановлением ЦИК Советов республик общее руководство промышленной кооперацией было возложено на ЦСНХ и его местные органы.

Промкооперация, объединенная Туркпромсоюзом, все успешнее справлялась с задачами развития кустарной промышленности, снабжения ее сырьем, организации быта кустарных изделий, улучшения бытовых условий кустарей. Партийные и советские органы, укрепляя промкооперацию, использовали ее для скорейшего восстановления крупной промышленности, общего подъема народного хозяйства. Успехи, достигнутые в социалистическом преобразовании мелкотоварного производства в ТАССР, после образования в 1925 г. Узбекской ССР были закреплены и приумножены на основе последовательного кооперирования мелкотоварного производства как составной организационной части строительства социализма.

С. Шакирова

¹⁰ Ш. Н. Ульмасбаев. Промышленное развитие Советского Узбекистана, Ташкент, 1958, стр. 71.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 97, л. 73; д. 1140, л. 8.

К ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И БУХАРОЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

В истории русско-бухарских экономических и политических отношений второй половины XVIII в. значительный интерес представляют посольства Ирнарзара Максютова в Россию. Состоявшиеся после значительного перерыва, они способствовали возобновлению дипломатических и дальнейшему развитию торговых связей между Бухарой и Россией.

Еще до выполнения дипломатических поручений И. Максютов неоднократно посещал Россию с торговыми целями. В последующем он дважды возглавлял бухарские посольства при русском дворе. В грамоте Абулгази-хана к Екатерине II говорится: «...Да будет вам известно, что мы ныне нам верноподданного муллу Мухаммад Ирнарзар-бня, который состоит в числе почтенных наших вельмож, по знанию его избрали, из его сверстников предпочтя, удостоили и определили к высочайшему вашему императорскому величеству двору в посольство великим послом»¹.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что главной целью бухарского посольства, прибывшего в Москву в 1774 г., было развитие торговых связей. И в этом деле посольство добилось некоторых успехов. Вместе с тем посол просил возместить убытки, понесенные бухарскими купцами во время крестьянской войны Пугачева. На это, однако, русское правительство ответило отказом².

¹ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Сношения России с Бухарой (СРБ), 1754, оп. 109/1, д. 1.

² Там же, 1779—1780, оп. 109/II, д. 2, л. 15.

В середине 1779 г. И. Максютов был вторично отправлен послом в Россию. Анализ архивных материалов этого посольства и посвящена данная статья.

Как видно из документов, по прибытии в Оренбург Ирназар-бий, по заведенному порядку, был принят генерал-губернатором и чиновниками пограничной комиссии, которые находились в ведении коллегии иностранных дел. О приеме бухарского посольства было доложено в столицу.

Ввиду заинтересованности русского правительства в среднеазиатских делах, послу было вскоре разрешено следовать в Петербург с находившимися при нем сыном и свитой из 28 человек. Генерал-губернатору было дано предписание, «чтобы он его снабдил как потребными для дороги повозками, так и лошадьми и кормовыми деньгами, отправя для препровождения его нарочного офицера и оставляя в собственное его благоизобретение, с собой ли он поведет находящихся при нем для императорского двора лошадей, а именно восемь арабских аргамаков, или же пожелает, чтобы особливое им отправление учинено было»³.

Государственной коллегии иностранных дел было доложено, что «бухарский посланец Ирназар Максютов со своею свитой, выехав из Оренбурга в начале декабря месяца, в здешнюю столицу (т. е. Москву) сего 24 числа по утру прибыл. Быть намерен здесь не более два или три дня, и то для перемены одних и починки других своих повозок»⁴.

В начале января 1780 г. посольство прибыло в Петербург, где его разместили в специально отведенной квартире. На содержание миссии коллегия выделила соответствующие средства.

Первый официальный визит И. Максютов нанес 27 марта 1780 г. канцлеру Н. И. Панину. Посольский кортеж из трех экипажей был встречен ассессором Греном, и члены посольства представлены различным чинам коллегии иностранных дел. Затем посол и сопровождающие лица были допущены к канцлеру.

После вручения грамот и деловой беседы «посланец просил его сиятельство о представлении его пред ея императорское величество, а потом, по нескольких других разговорах и будучи потчиван кофеим и конфектами, откланялся и возвратился в свою квартиру»⁵.

Вскоре просьба посла была удовлетворена. «5 апреля, в день воскресный, представлен был сей посланец пред ея императорское величество и пред их императорские высочества. Он учинил ея императорскому величеству низкий поклон со всеми своими чиновниками и допущен был с ними к руке, а потом допущен был пред их императорские высочества»⁶.

Подробного перечня подарков, привезенных Ирназаром к русскому двору, не имеется. Но в материалах посольства говорится: «Подарки, привезенные им от хана, за день до представления его были отосланы во дворец и там приняты. Лошади же с дорожным приставом были отправлены на конюшенный двор. Большие же вещи, как-то: ремень, чепучинный корень и лапись лазурь, приняты в коллегии»⁷.

Несомненно, самое важное в материалах посольства — это тексты грамот, раскрывающие цели и задачи миссии.

В грамоте Абулгази-хана к Екатерине II после обширного вступления приносятся благодарности императрице за подарки: «...Украшению бриллиантами саблю и осыпанный бриллиантами же наперник я чрез посла Ирназар бия получить удостоился»⁸. Затем сообщается, что из Турции получена грамота и с этой страной решено установить дружеские связи. В заключении хан просит возместить убытки бухарским купцам, ограбленным в «смутное время». Заканчивается грамота следующими словами: «В прочем, как вышеупомянутый посол станет изустно доносить о моих препорученных ему комиссиях, то благоволите, ваше императорское величество, во всем том ему верить»⁹.

Как известно, Абулгази-хан был лишь подставным лицом, от имени которого внешнюю политику Бухары проводил атаклы Даниял-бий. В грамоте Панину от подлинного правителя ханства канцлер извещается о том, что «от его величества, покровителя веры, государя двух морей и служителя священных храмов (т. е. турецкого султана) получено приятельское письмо, и потому ради восстановления давних дружеских связей решено верного мулла Мухаммад Ирназар-бия к двум монархам отправить великим послом. Во-первых, к всеагустейшей государыне вашей, во-вторых, к нынешнему калифу в Константинополь»¹⁰.

В грамоте атаклы также содержится просьба о возмещении убытков бухарским купцам. Кроме того, атаклы просил присылать в Бухару медь. А в заключение гозо-

³ АВПР, ф. СРБ, 1779—1780, оп. 109/II, д. 1, л. 1.

⁴ Там же, л. 13.

⁵ Там же, л. 2, л. 3—4.

⁶ Там же, л. 5—6.

⁷ Там же, л. 7.

⁸ Там же, л. 16.

⁹ Там же, л. 19.

¹⁰ Там же, л. 28.

рилось: «...Прошу ваше сиятельство отправить с ним (т. е. Ирназар-бием) для провождения его и честного в пути порядка верного и надежного человека до самых турецких границ, чем обяжете меня».

Изучение архивных материалов показывает, что посольство И. Максютова было встречено и содержалось в России с уважением и вниманием, и при отъезде посла в Турцию были выполнены все просьбы Даниял-бия¹¹.

В исторической литературе принято считать, что посольские связи среднеазиатских ханств, в частности Бухарского, с Россией служили исключительно развитию торговли между этими государствами. Безусловно, развитие торговли было главным мотивом русско-бухарских отношений. Но не единственным. И в этом плане характерно второе посольство Ирназара Максютова, которое формально не имело никаких предложений или просьб к русскому правительству об организации торговли. Вряд ли правители Бухары стали бы отправлять посольство только для решения вопроса об удовлетворении претензий купцов, ограбленных в «смутные времена», и о проезде бухарцев в Мекку. Тем более, что по первому пункту еще в 1774 г. бухарское посольство получило ясный отрицательный ответ.

Таким образом, можно полагать, что главной целью специального посольства было извещение царского правительства о желании Бухары упрочить дружественные связи с Турцией. В Бухаре знали, что Россия в недавнем прошлом находилась в состоянии войны с Османской империей, а в описываемое время у них мог возникнуть новый военный конфликт.

Даниял-бий, несомненно, понимал, что его намерение идет вразрез с интересами России. Ясно было и то, что правительство Екатерины II в случае возможной войны с Портой не хотело бы иметь врагом также Бухарское ханство. Возможно, что этим сообщением Бухара надеялась получить какие-либо экономические или политические выгоды.

Все эти вопросы не могли не интересовать правительство России, и в 1780 г. в Бухару был отправлен переводчик Бекчурин. Наряду с выяснением возможностей расширения русско-бухарской торговли, он должен был собрать различные сведения разведывательного характера. В частности, о бухарском после он сообщил следующее: «3, 4 января Мендияр Бекчурин всячески старался испытать о причине отправления Ирназара Максютова через Российской границы в Царьград, и для чего прямым от себя через Персию трактом его не отправили. К счастью его, нашел случай познакомиться с Ирназаровым зятем Ходжою, который человек благосклонный сделался ему откровенным, между разговорами объявил, что Ирназар поехал к Турецкому двору под видом богомолья, а в самом деле побудило следующее: из числа бухарских жителей один нашел случай пробраться в Царьград на богомолье и там призван был к Турецкому двору для отобрания известия о состоянии Бухары, и как все их пребывание пересказал, то назад тому два года сей бухарец прислан был от Турецкого двора с одним армянином к бухарскому их хану с письмами такими, чтобы прислать туда для некоторых ему, Ходже, неизвестных советов означенного Ирназара, с которым де турецкий посланник в бытность по замирении турок с Россией в Москве виделся, почему он туда и отправлен»¹².

Все это указывает на особую важность второй миссии Ирназара Максютова. Изучение связанных с нею документов проливает дополнительный свет на состояние русско-бухарских связей в конце XVIII в. и отношений этих стран с Турцией. Указанные архивные материалы представляют интерес и вообще для изучения истории дипломатии России и среднеазиатских ханств рассматриваемого периода.

Х. Г. Гулямов

¹¹ АВГР, ф. СРБ, 1779—1780, оп. 109/II, д. 1, л. 14—16.

¹² Там же, 1781, оп. 109/II, д. 10, л. 20.

ПРОШЛОЕ САМАРКАНДСКОГО ДАРГОМА¹

«Река Даргом, которая течет в Судах (=Согде)...»

Бундехеш

Толчок к постановке этого вопроса в печати последний раз был дан организацией дорожного строительства, установившей на автотранспортном пути Самарканд—

¹ Приношу искреннюю благодарность за консультации П. Г. Булгакову, указавшему, в частности, что в словаре «Камусал-мухит», составленном в Египте в середине XIV в. арабским лексикографом ал-Фирузабади, *الوادی* означает долину реки, речное русло, иногда расселину между горами или холмами; *النهر* — река, проток или течение воды; слово «канал» передается обычным термином *القناه*.

Пенджикент близ моста через Даргом указатель, в тексте которого его русло названо «река Даргом». Это вызвало протестующий отклик в журнале «Народы Азии и Африки». Автор помещенной в нем статьи «Даргома» (sic!) археолог Б. Я. Ставиский решительно отклонил возможность естественного происхождения Даргома, именуя его искусственным каналом. Выказанное в категорических тонах заключение покочило, как ему казалось, на показаниях письменных источников и будто бы подтверждено данными археологин².

Подобную точку зрения за последние более чем сто лет по-разному высказали несколько авторов из числа среднеазиатских краеведов и специалистов, в основном представителей общественных наук. При этом все они находились под влиянием той роли, какую Даргом на протяжении веков играл в экономике как основной источник ирригации и вообще водоснабжения всего Самаркандского района по левобережью Зарафшана. Не ставя своей задачей в кратком очерке полностью изложить историю затронутого вопроса, полагаю достаточным привести лишь некоторые высказывания.

В описаниях долины Зарафшана, составлявшихся в 70—80-х годах прошлого столетия, Даргом слыш и рядом именуется «огромным арыком»³. Одним из первых авторов, указавших даже время, когда будто бы выкопали «широкий арык Даргом, текущий с быстротою поряточного потока в отнесо крутых берегах», был допустивший вообще немало путаницы в своих исторических высказываниях писатель В. В. Крестовский. По его словам, это осуществило «с лишком 400 лет тому назад» на средства известного шейха и богача Ходжа Ахрара по повелению хана Абд-ал Ази-за⁴. Приводя это как якобы исторически достоверный факт, автор не заметил допущенного им анахронизма: Абд-ал Азиз Шейбанид правил в середине XVI в., а Абд-ал Азиз Аштарханид занимал бухарский престол в 1645—1680 гг., тогда как Ходжа Ахрар жил в XV столетии в государстве Тимуридов.

В. Л. Вяткин, хорошо знавший окрестности Самарканда, упоминал, что «с той и с другой стороны Даргома встречается много старых сухих лож, идущих по параллельно теперешнему течению его, то пересекающих его, а в среднем течении значительно уклоняющихся на запад и захватывающих сравнительно большой, чем ныне, район земель». Не опознав их подлинного происхождения, автор, отдавая дань укрепившейся в обиходе тенденции, считал Даргом «старым арыком» и «главным оросительным каналом» для Шаудорского и Старо-Анхорского туманов «с эпохи Тимуридов», который «не один раз менял свое ложе в мягком лёссовом грунте»⁵.

В. В. Бартольд, который уделил больше всего внимания Даргому в своем труде по истории орошения Туркестана, признавал его «самым северным из трех арыков», выведенных по левобережью Зарафшана после того, как тот вышел из гор в долину⁶.

При изысканиях по водоснабжению Самарканда в 1924—1928 гг. геолог П. И. Бутов продолжал считать Даргом наиболее крупным и древним арыком Самарканда, но уже отмечал, что он ничем не отличается от естественного тока⁷.

В 30-х годах археолог Г. В. Григорьев высказал мысль, что до того, как Даргомский канал был создан руками человека, более многоводные, чем теперь, сая с открытых тогда лесом Агальских гор носили свои воды до Зарафшана. По мнению автора, вода до Самарканда поступала в то время по руслу крупного сая Яманджар, отрезком которого к северу от Даргома до Талибарзу он считал лог, носящий название Раванаксай. От Талибарзу до городища Афрасиаб вода сая Яманджар, по словам Г. В. Григорьева, текла по современному Обимашаду, влающему в Снаб⁸. Эти положения разделял и археолог Самаркандского краеведческого музея, мой ученик И. А. Сухарев. Арыком считал Даргом также археолог А. И. Тереножкин⁹. А. Ю. Яку-

² Б. Я. Ставиский. Даргома (sic!) и два этапа в истории орошения Самарканда, журн. «Народы Азии и Африки», М., 1969, № 22, стр. 147—149.

³ А. П. Хорошкин. Долина Зеравшана. Расписание арыков. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, СПб., 1876, стр. 177; Г. А. Арандаренко. Досуи в Туркестане, СПб., 1889, стр. 270, и др.

⁴ В. В. Крестовский. В гостях у эмира Бухарского, СПб., 1887, стр. 77.

⁵ В. Л. Вяткин. Материалы к исторической географии Самаркандского ваяета, Справочная книжка Самаркандской области, вып. VII, Самарканд, 1902, стр. 29.

⁶ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, П., 1914, стр. 102; Сочинения, III, М., 1965, стр. 187.

⁷ П. И. Бутов. К вопросу о водоснабжении г. Самарканда. Труды Всесоюзного геолого-разведочного объединения ВСНХ СССР, вып. 169, М.—Л., 1932, стр. 11.

⁸ Г. В. Григорьев. Поселения Согда (По данным исследования городищ Самаркандского района), Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. VI, Л., 1948, стр. 24—25, и ряд предшествующих публикаций того же автора.

⁹ А. И. Тереножкин. Согд и Чач (авторферат кандидатской диссертации), Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. XXXIII, М.—Л., 1950, стр. 157.

бовский, разделяя точку зрения об искусственном происхождении русла Даргома, полагал, что создание всей даргомской оросительной системы произошло или в античности, но не позднее II в. н. э., или же во второй половине VI — начале VII в., т. е. в пору раннего феодализма¹⁰.

Во второй половине 50-х годов Институт истории и археологии АН УзССР уредил археологическую экспедицию по изучению следов прошлой жизни на территории Согда, в задачи которой входило и выяснение истории ирригации, в частности обследование Даргома¹¹, а priori признавшегося «крупнейшим магистральным каналом левобережья Зеравшана». Руководитель экспедиции Я. Г. Гулямов еще в петриод своих занятий историей орошения Хорезма высказался в том смысле, что нет оснований утверждать, будто город Мараканда орошался водой какого-либо канала, вроде Даргома, а что до установления кушанского владычества (очевидно, предполагавшегося над Согдом) водоснабжение Афрасиаба, вероятно, базировалось на реке Сиаб и родниках¹² (хотя в письменных источниках говорится о колодцах. — М. М.). Участник экспедиции археолог В. Д. Жуков после ознакомления с местностью по общим обрывистым берегам Даргома пришел к заключению, что ирригация Придаргомской степи находилась в заброшенном состоянии в IV—V вв. Вместе с тем он наметил три последовательных этапа в сооружении Даргома. Сперва, по его мнению, была проведена средняя часть канала на участке примерно от селения Джума-базар до кярза Кафир-мури и дальше по старому руслу Иски-Анхора. Затем на Зарафшане построили плотину головного сооружения и провели русло верхней части канала. На третьем этапе соорудили кярз Кафир-мури, в связи с чем произошли изменения в нижней части течения Даргома¹³.

В 1967 г. археологический отряд Института истории и археологии АН УзССР в составе двух старших и нескольких младших научных сотрудников провел специальные исследования в верхней части даргомской ирригационной сети для точного выяснения времени строительства Даргома. В результате группа пришла к выводу, будто бы эта «главнейшая водная артерия левобережной части Самаркандского оазиса была построена примерно 2000 лет назад». Основанный же за несколько веков до того Самарканд, находившийся на месте городища Афрасиаб, по предположению А. Р. Мухамеджанова, получал воду из Навадона и Обимашада. При этом делается ссылка на ошибочно причисленного к «средневековым авторам» Абу Тахира Ходжа, в действительности писавшего свой труд о Самарканде в 30-х годах XIX столетия. В тексте подлинника Абу Тахира соответствующая фраза звучит так: «Некоторые того мнения, что Навадон тот самый источник (چشمه), на котором построился (легендарный. — М. М.) Самар». Наряду с этим А. Р. Мухамеджанов признает правоту утверждения, что первоначально Афрасиаб не имел искусственного орошения, а его водоснабжение базировалось на реке Сиаб и родниках¹⁴.

Из сказанного ясно, почему Б. Я. Ставиский уже в 1957 г. вслед за другими мог признавать Даргом крупным искусственным каналом¹⁵. Два года спустя после опубликования приведенных А. Р. Мухамеджановым данных появилась в печати упомянутая в самом начале статья Б. Я. Ставиского, где он намечает два этапа «в истории орошения Самарканды». На первом, древнейшем из них, от отрогов Зарафшанского хребта через Придаргомскую степь к Зарафшану тянулись редкие пепочки земельных участков и возделанных земель, орошавшихся водами горных саев и ручьев. Это продолжалось якобы до сооружения гигантского канала Даргом, каковое приходится, по расчетам автора, на конец III—IV в. (т. е. на пору крупного экономического, политического и социального кризиса. — М. М.), после чего наступает второй этап. Б. Я. Ставиский, правда, оговаривается, что окончательное решение данного вопроса «станет возможным после проведения специальных археологических, а возможно и геоморфологических исследований» (стр. 198).

Вместе с тем, опираясь на признаваемую им непреложность прокопки русла Даргома и надуманную дату этого как безусловную, поскольку «похоже, что зем-

¹⁰ А. Ю. Якубовский. Вопросы изучения пенджикентской живописи, Живопись древнего Пенджикента, М., 1954, стр. 14.

¹¹ В. Д. Жуков. К вопросу изучения истории Даргома, Известия Академии наук УзССР. Серия общественных наук, Ташкент, 1958, № 4, стр. 55.

¹² Я. Гулямов. История орошения Хорезма, Ташкент, 1957, стр. 106.

¹³ В. Д. Жуков. Указ. статья, стр. 55—56.

¹⁴ А. Р. Мухамеджанов. К вопросу о водоснабжении Афрасиаба, Сборник Афрасиабской комплексной археологической экспедиции, вып. I, Ташкент, 1969, стр. 294, 296 и 297; его же. Из истории водоснабжения Самарканды, Объединенная научная сессия, посвященная 2500-летию Самарканды. Тезисы докладов, Ташкент, 1969, стр. 26: «На рубеже нашей эры был прорыт магистральный канал Даргом».

¹⁵ Б. Я. Ставиский. Археологические исследования на городище Варахша и в Бухарском оазисе в 1947—1953 гг., Советская археология, 1957, № 4, стр. 231.

ледельческое население Придаргомской степи к концу IV — началу V вв. уже передвинулось к северу на земли Самаркандского оазиса» (там же), автор в конце своей заметки ставит в связи с этим разрешение ряда крупных проблем из истории и культуры Средней Азии. Б. Я. Ставский базируется в основном на том, что ближайшие им столетия предполагаемого сооружения Даргома оказываются будто бы близкими ко времени возникновения наружного кольца мощных стен городища Афрасиаба. Однако последнее положение, в свою очередь, опирается на ошибочную, сильно замолоченную датировку афрасиабских стен шахристана, предложенную обследовавшим их М. К. Пачосом и никем не разделяемую¹⁶. С тем же моментом предполагаемого проведения Даргома Б. Я. Ставский связывает раннее освоение земледельцами района в низовьях Зарафшана, к западу от современного Бухарского оазиса. В заключение говорится, будто решение вопроса о времени сооружения Даргома имеет значение и для освещения проблемы «кризиса рабовладельческой формации в Средней Азии» (стр. 149).

В примечании третьем на стр. 147 Б. Я. Ставский утверждает, будто результаты работ (а иногда просто высказывания) Г. В. Григорьева, И. А. Сухарева, А. И. Тереножкина, В. Д. Жукова, С. К. Кабанова (последнего об Иски-Анхоре) «остались неизвестными исследователям Средней Азии», в чем он глубоко заблуждался.

Неубедительность ставшей традиционной гипотезы об искусственном происхождении Даргома объясняется рядом моментов. Это не только дань закрепившемуся в печати представлению, поддерживанному иногда высказываниями достаточно авторитетных лиц. Нельзя недоучитывать, что до сих пор по существу никто не занимался историей Даргома в широком, комплексном аспекте с использованием максимального количества данных разнообразных письменных источников, с одновременным привлечением специалистов разных профилей, в том числе этнографов, для опроса стариков из коренного населения, не говоря уже о геологах, гидрогеологах, востоковедах-лингвистах.

Прежде всего заслуживает внимания историков-лингвистов самое название «Даргом» (درغام) или «Даргам» (درغم), а по намеченной М. А. Салье в 1958 г. транскрипции (без всякой аргументации и лишь в одном месте) — «Дар-и Гам»¹⁷. Тем же специалистам надлежит продумать, прав ли В. Томашек, сопоставивший это наименование с бактрийским «darogha» в значении «длинный», что вообще вполне приложимо к самаркандскому Даргому. К 70-м годам XIX в. общее его протяжение, от выхода из Зарафшана до конца орошавшихся его водой земель, а также сброса ее остатков в южных рукав этой реки (Карадарья) определялось в 70 с лишним верст.

По-видимому, слово «Даргом» в свое время было не только собственным наименованием, но служило неким определяющим термином, пользовавшимся в Средней Азии более широким распространением даже за пределами Мавераннахра. Так, на территории нынешнего Афганского Туркестана, в пределах современного округа Кундуза, средневековые авторы упоминают «реку Даргом» (رود درغام), о которой

в «Худуд ал-алем» говорится следующее: «Имеются другие две реки. Одна, большая из них, именуется Руд-и Даргом. Она вытекает из пределов Тохаристана, соединяется в одну и, протекая между Вэлвэлджем и Хульмом, впадает в Джейхун»¹⁸. Соблазнительно в зендской транскрипции название «Дарега», относимое в «Айрианам-ваеджо» к родине Зороастра, усматривать передачу наименования третьего Даргома. И в этом случае решающее слово опять же за лингвистами-иранистами.

В свое время В. В. Бартольд был не совсем точен, когда писал, что название «Даргом» было присвоено рассматриваемому нами объекту еще в середине века¹⁹. Уже в сборнике мифических и религиозных сказаний «Бундехеш», одной из священных книг парсов времени Сасанидов, излагающей содержание несохранившихся частей Авесты, река Даргом, «которая течет в Судах» (= в Согде; т. е. Самаркандский Даргом), является предметом восхваления.

¹⁶ М. К. Пачос. Оборонительные сооружения Афрасиаба. Автореферат кандидатской диссертации, Ташкент, 1966, стр. 16; его же. К изучению стен городища Афрасиаб, Советская археология, М., 1967, № 1, стр. 60—73. Разбор ошибочных положений М. К. Пачоса см.: М. Е. Массон. По поводу далекого прошлого Самарканда, Из истории искусства великого города, Ташкент, 1972, стр. 8—9, 22, 32 и 34.

¹⁷ Б а у р - н а м е. Пер. М. Салье, Ташкент, 1958, стр. 517.

¹⁸ Х у д у д а л - а л е м. Рукопись Туманского, Л., 1930, стр. 9а. Ср. с текстом труда Ибн Хордадбега (BGA, VI, Lugduni Batavorum, 1866, стр. 33), где приведена явно допущенная переписчиком неверная транскрипция نهر الضرغام. Тохаристанская река Даргом отождествляется некоторыми специалистами с рекой Ак-сарай.

См. «Материалы по истории туркмен и Туркмени», I, М.—Л., 1939, стр. 145, примечание 3 со ссылкой на Маркварта, Egan's ahr, ss. 229—231.

¹⁹ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана. Указ. соч., стр. 187.

Проживавший в Александрии в первой половине II в. Клавдий Птолемей, описывая Бактриану, упомянул в числе протекающих через нее рек тамошний Даргом, название которого дошло до нас в нескольких транскрипциях: Даргоман, Даргаман (*Δαργομανή, Δαργομανή*) и в сильно искаженной форме — Дарвоиоб²⁰. В числе подробностей греческий автор приводит, что Даргом и Ох, соединившись, затем впадают в Окс, т. е. в Амударью. Видимо, Птолемей из какого-то источника или от случайного осведомителя узнал, что около хорошо известного ему города Мараканда (Самарканд), о котором у него приведены достаточно точные для своего времени географические координаты, протекал Даргом. Столкнувшись с мнимым «противоречием» в виде одновременного наличия двух Даргомов, он в своем географическом труде, как это отмечал уже В. Томашек, допустил путаницу, отдав предпочтение Бактрии перед Согдом и пометив согдийский город Мараканду на берегу Бактрийского Даргома²⁰.

Очень возможно, что уже в пору рабовладельческого общества меняющийся базис эрозии требовал сооружения плотины для подъема воды из Зарафшана в Даргом, текший по некогда уже разработанному одному из ближайших русел Зарафшана. Была ли она сооружена, и если да, то как близко сделали ее к средневековому пункту Варгасер (*ورغسر*) = «голова плотины», смогут выяснить только будущие археолого-топографические изыскания. Средневековому же Варгасеру, находившемуся в четырех фарсах от Самарканда, соответствует современное селение Раватходжа.

Название Варгасер, кроме самой плотины, носили урочище и местность около нее, расположенный рядом хорошо укрепленный населенный пункт и первый придаргомский рустак, граничивший на западе с Маймургом. Нет сомнения, что даргомская система водоснабжения функционировала до арабского завоевания. Абу Саид ал-Идриси называл Варгасер самым многлюдным из всех шаудорских касаб, а население его исчислял в 40 000 человек, которое якобы обратилось в мусульманство еще до принятия ислама жителями Самарканда²¹. По Табари, в процессе постепенного покорения арабами часто восстававших в VIII в. согдийцев наместники Хорасана Саид Хазейна (720—721), Асад ибн Абдуллах (в середине 30-х годов VIII в.) и следовавший за ним Наср ибн Сайяр (в 739 г.) пытались мероприятиями у головы Даргома лишить Самарканд варгасерской воды и тем принудить самаркандцев к покорности²².

В выдержках из средневековой истории Самарканда Абу Саида ал-Идриси, подвергшейся в XII в. дополнению, переводу с арабского на персидский, а затем и сокращению, в так называемой «Кандия малой» Мухаммеда Абу Джалила ас-Самарканди, Даргом как таковой не упоминается. Говорится лишь, что вода, поступающая из Варгасера, образует четыре канала, а по достижении городских ворот Самарканда был устроен канал с двумя отводами, откуда она направлялась в самаркандские «хаяты»²³, т. е. окруженные заборами поля, сады и другие пригородные участки.

Для первой половины X в. некоторые подробности о Варгасере как пункте, с которым связано водопользование обитателей Самаркандского района, заключены в известном труде арабского географа Абу Исхака Ибрахима ал-Истахри. Он пишет:

«Все их (=самаркандцев) воды из «Вади ас Согда»²⁴. Русло этой реки (الوادی) начинается с гор Буттем... У Варгасера (из него) берут начало анхоры: нахр Барш (برش) нахр Бормиш (بارمش), нахр Башмин (بشمين). Нахр Барш тянется вдоль Самарканда; от него ответвляются анхоры медина (=шахростана) у стен

²⁰ Claudii Ptolomaei Geographia, Essendiae, книга шестая, глава 11; С. А. Вязигин. Сведения Клавдия Птолемея по географии Туркменистана, Известия Туркменского филиала Академии наук СССР, Ашхабад, 1946, № 1, стр. 9. То же, без ссылки на В. Томашека и С. А. Вязигина, приведено у Г. Гумбаха (ФРГ) в докладе (1968 г.) в Самарканде «Птолемей и Центральная Азия в Кушанскую эпоху», Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху, т. II, М., 1975, стр. 72—73.

²¹ Кандия малая, перевод В. Л. Вяткина, Справочная книжка Самаркандской области, вып. VIII, Самарканд, 1906, стр. 259.

²² Табари, т. II, 1431, 1586 и 1689; В. В. Бартольд. Туркестан..., Соч., т. I, стр. 134 и 249; подробнее см.: Т. Кадырова. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII—начале IX вв., Ташкент, 1965, стр. 53, 72, 99 и 104.

²³ Кандия малая. Указ. соч., стр. 252.

²⁴ Правильнее *وادی السغد* = «река Сугда», известная в местном произношении как *دریای کوهک* = «дарья Горки» (возвышенности над Самаркандом) и только в последнем столетии фигурирующая в литературных источниках под названием *نهر زرفشان* = «Золотоносный нахр».

города и селений, лежащих вдоль него от начала до конца. Нахр Бормиш находится к югу от этого нахра и вдоль него от начала и до конца на расстоянии около одного перехода (=мархаля) расположены селения. Нахр Башмин берет начало у Бормиша с южной стороны и от начала до конца орошает многочисленные селения, только кончается он раньше тех двух нахров. Самый большой из этих анхоров Барш, затем Бормиш... И от этих анхоров ответвляются анхоры, число которых очень велико»²⁶.

В. В. Бартольд, базируясь на показании Истахри, что орошаемое пространство культурных земель от Варасера до конца рустака, известного в X в. под названием Даргом, имеет в длину до 10 фарсахов, совершенно правильно отождествил Барш с руслом Даргома. Вместе с тем фраза того же автора в отношении Барша и Бормиша *وهما سحبان السفن*, которую В. В. Бартольд воспринял как свидетельствующую о судоходстве на обонх, вызвала у него определенные сомнения. Принимая во внимание свидетельство Макдиси, что в X в. настоящее судоходство было возможно только по Амударье и Сырдарье²⁶, В. В. Бартольд допускал лишь вероятный тогда сплав по Баршу и Бормишу. Думается, что приведенную фразу следует понимать не в смысле судоходства вообще, а только в смысле возможного использования лодок. Мне самому в 1913 г. приходилось плавать в средней части Даргома на небольшой плоскостонной лодке до острова за мостом на Агалыкской дороге, причем из-за быстроты течения идти на веслах против него было исключительно трудно.

Для лучшего уяснения текста всего приводимого отрывка неплохо бы привлечь разных специалистов, чтобы попытаться выяснить, что следует подразумевать в нем под арабским термином «нахр» (النهر, иногда النَّهْر «ал-нахар»). Основное его значение — «река» — с эпохи вторжения арабов в Среднюю Азию прочно вошло в употребление с географическим термином «Мавераннахр» (ماوراءالنهر — в смысле «страна за рекой») для обозначения части Тохаристана по правобережью Амударьи и нескольких областей далее. Однако и в этом значении он разделил судьбу местного иранского термина «руд» (رود — река), который, по свидетельству автора сочинения X в. «Худуд ал-алем», одновременно применяли для обозначения двух групп объектов: естественных рек (رود طبيعي) и искусственных (رود صناعي)²⁷. Ибн Хаукаль называет «рекой Согда» (نهر السغد) самаркандский Сиаб, берущий начало из многих бьющих из земли ключей и веками разработавший их водами свое русло, пролежавшее между шахристаном и рабадом²⁸. Истахри тот же термин прилагает к некогда доставлявшему на городище Афрасиаба воду и пропущенному по большой дамбе искусственному крупному протоку Арзис, который он именует «Нахр из свинца» (نهر من رصاص).

Пытаясь разобраться в употреблявшихся в Средней Азии местных и арабских ирригационных терминах, В. В. Бартольд в 1914 г. пришел к выводу, что надо понимать «нахр (мн. число анхар) в значении «река» или «проток», как естественный, так и искусственный»²⁹. В конце XIX столетия он же, пересказывая содержание приведенного выше отрывка из текста Истахри, при передаче слов «нахр» и «анхар» употреб-

²⁶ ابي اسحق ابراهيم بن محمد الفارسي الاصبخري ذالمسالک 26
 Хаукаль, Каир, 1961, стр. 178 — 179. Соответствующий текст в труде Ибн Хаукаля заимствован этим автором у Истахри без особых изменений, лишь с немногими дополнениями. См.: Ибн Хаукаль, *المسالک و الممالک*, BGA, v. II, Lugduni Batavorum, 1873, стр. 368 — 369.

²⁷ Макдиси. *كتاب حسن التقاسيم في معرفة الاقاليم*. BGA, v. III. Lugduni Batavorum, 1906, стр. 323.

²⁸ Худуд ал-алем... Указ. соч., стр. 86. Может быть, под *رود صناعي* понимались и такие в основе естественные потоки, которые в процессе эксплуатации их человеком в качестве каналов были снабжены головными сооружениями, запрудами, а кое-где скопанными участками их русла.

²⁹ Ибн Хаукаль. BGA, v. II, 366.

²⁹ В. В. Бартольд. К истории орошения... Указ. соч., стр. 27.

лял большее количество русских терминов, иногда удачнее отражавших подлинное положение. Например, у Варасера «река разветвлялась на несколько рукавов». Барш и Борини он именовал самыми большими протоками. Наряду с этим у него встречались определения их как «арыки» и «каналы»³⁰.

Применение Истахри и Ибн Хаукалем термина «нахр» к Даргому, протекающему по одному из бывших блуждающих русел Зарафшана, дает основание вспомнить одно из событий, описанных Табари (III, 1326). По его словам, «в начале ислама» арабы при захвате Шаша засыпали тамошний нахр, чем нанесли жителям большой ущерб. Когда в конце правления Мутасима (833—842) население этой области обратилось к нему с ходатайством об отпуске из казны двух миллионов дирхемов для его восстановления, то их просьбу поддержал верховный судья этого халифа Ахмед б. Абу Дуад, и работа была выполнена. Под этим нахром, безусловно, подразумевается теперешний Бозсу, в основе своей являющийся одним из блуждающих русел Чирчика. По-видимому, отмеченное выше Ташкента выпрямление естественных петель бозсуйского русла связано именно с восстановительными работами IX в.³¹

Заслуживает внимания, что самаркандский Даргом в местных сочинениях до середины XIX столетия по литературной традиции именовался как «нахр Даргом» (نهر درغم), берущий начало в Дарья-и Кухак³², и что в названиях некоторых крупных протоков едва ли случайно до сих пор входит слегка искаженный термин «нахр». Например, Улугна(х)р в Фергане или На(х)рпай, берущий начало из Зарафшана между Самаркандом и Каттакурганом и, по-видимому, тоже связанный с одним из блуждающих русел его левобережья.

Что касается арабского слова «анхор» (انهار), представляющего собой форму множественного числа от «нахр», то оно, иногда в виде «иски-анхор» (اسكى انهار — «старый анхор»), вошло в местный широкий обиход как термин единственного числа и даже как собственное наименование для обозначения чаще всего естественных боковых ответвлений от нахров, текших по блуждающим руслам. Таковы, например, Иски-анхор, бравший начало из Даргома юго-западнее Самарканда, или два бозсуйских анхора, протекающих в северной и южных частях бывшего старого Ташкента, причем второй берет начало из протока Бурджар.

Неизвестно, как долго за Даргомом удерживалось официальное название нахр Барш. В широких кругах населения оно воспринималось в средние века одновременно как река. Это засвидетельствовано Якутом (1179—1229) в цитируемом в одном из его трудов стихотворении, где Даргом именуется как «вади» (وادى)³³.

В административной топонимике название Даргом при Саманидах и позднее было присвоено четвертому по порядку от Варасера рустаку, самому крайнему, до которого доходила вода этого протока в 10 фарсах (свыше 60 км) от его головного сооружения на Зарафшане. Этот рустак тянулся с востока на запад примерно на протяжении средневекового древнего перехода (مرحله т. е. несколько менее 40 км) при ширине от 1 до 4 фарсахов. Он превосходил соседние рустак не только по количеству пахотных земель, но и по качеству вывозимого из него винограда. Что касается населенных пунктов, то Самани и Якуб упоминают в нем только селения-кария (قرية) Кундикет и Хахсар (у Якута — Хахасар). Во всем рустаке не было соборной мечети, что говорит об отсутствии сколько-нибудь крупных населенных пунктов.

В некоторых поздних местных документах упоминается под Самаркандом селение Даргом без указания его точного местонахождения. При составлении в 1921 г. «Исторической карты Самарканда и его окрестностей» я столкнулся к западу от Самарканда, в пределах крупной внешней стены белой городской округи и в 1,5 верстах от кишлака Хишрау, с названием Даргомтепа. Его носил окруженный рвом квадратный в плане большой бугор, представлявший собой руины древнего кешка, а около него в

³⁰ В. В. Бартольд. Туркестан..., Сочинения, т. 1, стр. 133—134.

³¹ М. Е. Массон. Прошлое Ташкента, Известия Академии наук УзССР, Ташкент, 1954, № 2, стр. 110; В. А. Крачковская. Арабское письмо на памятниках Средней Азии и Закавказья, Эпиграфика Востока, X, М.—Л., 1955, стр. 41; В. В. Бартольд полагал, что в IX в. в Шаше был вырыт большой канал, ни о названии которого, ни об его направлении сведений не имеется. См. его «К истории орошения...» Указ. соч., стр. 140.

³² Абу-Тохир-оджа. Самария. Таджикский текст, приготовленный к печати Н. И. Веселовским, СПб., 1904, стр. 1.

³³ Якут. Муджам ал-булдан, II, 568; В. В. Бартольд. Туркестан..., Сочинения, т. 1, стр. 144, прим.

микрорельефе угадывались развалины селения. Почему бугор носил это название, окрестное население тогда объяснить не могло.

Одним из заметных исторических событий, связанных с Даргомом в феодальный период, было последствие жестокого поражения, нанесенного в битве при Катване 9 сентября 1141 г. каракитаями и карлуками сельджуцкой армии. Сам Санджар благополучно бежал с поля сражения в Термез, а его беспорядочно отступавшее войско было влотною прижато к Даргому. Высокие обрывистые берега последнего, необычайная стремительность течения, глубина, а кое-где значительные по силе водовороты привели к тому, что воды этого потока поглотили большое количество в панике переправлявшихся под натиском врагов воинов Санджара. Считалось, может быть и не без преувеличения, что у Даргома и в нем самом погибло до 10 000 человек, а вся сельджукская армия тогда потеряла якобы до 30 000 человек.

И при монголах, и позднее для правителей Самарканда важно было удержать в своих руках головное сооружение Даргома и находившийся около него населенный пункт, получивший название *Рабат-и ходжа* (*Раватходжа*). Здесь в XV в. по-прежнему была крепость, служившая при Бабура местом постоянного пребывания военного начальника — друга Шауорского тумана. Судьба даргомской плотины небезразлична для выяснения истории самого Даргома. Известно, что ее исправляли в 1556 г., в связи с чем в Раватходжу приезжал (и здесь же скончался) ташкентский хан Науруз Ахмед. Восстановливалась плотина и в 1753 г. по распоряжению бухарского атакыда Мухаммед Рахима, с 1756 г. родоначальника династии Мангытов. Необходимо по возможности извлечь из письменных источников различные факты, связанные с плотиной Даргома, а археолого-топографическим изучением Раватходжи выяснить прошлое данного пункта детальнее, чем это осуществил в 1967 г. при своей разведке А. Р. Мухамеджанов³⁴.

Авторы, писавшие о Даргоме после монгольского завоевания, упоминая его как основной источник водоснабжения Самаркандского района, часто не могут удержаться, чтобы не назвать его рекой. В этом отношении показателен соответствующий текст в «Записках» Бабура, который сперва отмечает, что от реки Кухак отвели большой канал, «вернее маленькую реку», называемую Даргом, и что она протекает в одном шери (около 4 верст) от Самарканда. А далее он уже буквально пишет, что «сады и пригороды Самарканда, а также некоторые его туманы орошаются этой рекой», т. е. Даргомом³⁵.

Показательно, что топограф русской миссии Яковлев, видевший в 1841 г. под Самаркандом русло Даргома, нанеся его на карту Бухарского ханства, счел уместным в подписи применить термин «проток»³⁶. Как топографу, ему не могли не броситься в глаза крупные размеры Даргома по ширине, его огромная заглубленность, стремительное течение из-за большого наклона русла (нерационального для искусственно проведенного канала) и, наконец, меандрообразный план. Последний никак не может быть оправдан при проведении канала. Бесчисленные изгибы, «петли», повороты на коротких расстояниях, иногда в обратном направлении, удлиняют русло Даргома против прямого направления более чем в два раза. Такое нерациональное выведение их при прокладке канала потребовало бы бессмысленной затраты труда на извлечение вручную лишнего сотен миллионов кубометров земли. Одновременно повысились бы потери воды за счет увеличения площади испарения и инфильтрации.

Все приведенные исторические данные и факты, установленные наблюдениями в натуре, говорят в пользу естественного происхождения Даргома. Длительное формирование его современного ложа началось в предыдущие геологические эпохи. Постепенный сложный пропил лесовых отложений был связан с различными вековыми изменениями базиса эрозии во всей системе Амударьи и Аральского моря. Было время, когда сан с гор Каратау и Ургута питали своей водой Даргом. Сложную предисторию его предстоит установить геологам и гидрогеологам. Только последние этапы этого длительного периода приходятся на время появления здесь земледельческой культуры.

В рамках данной статьи я уже не буду касаться отходящего от Даргома юго-западнее Самарканда русла анхора. По вопросу о переброске в древности зарашанской воды в долину Кашкадарьи у меня есть ряд новых наблюдений, полученных мною в процессе работ Кешской археолого-топографической экспедиции. Этой теме я посвящаю особый раздел в очерке по исторической топографии Анхорского тумана.

Работами ряда археологических экспедиций за советское время установлено, что созданную в Средней Азии за период рабовладельческой формации сложную иррига-

³⁴ А. Р. Мухамеджанов. Даргомская плотина и крепость в Раватходже, История материальной культуры Узбекистана, вып. 9, Ташкент, 1972, стр. 108—114. В работе, между прочим, совсем не отражены постоянно делаемые там при земляных работах находки монет различных эпох.

³⁵ Pavet de Courteille. A Memories de Baber, t. I, Paris, 1871, p. 98; Бабура-наме, пер. М. Салье, Ташкент, 1958, стр. 60/45а и др.

³⁶ Карта Бухарского ханства приложена в конце книги: Н. Ханыков. Описание Бухарского ханства, СПб., 1843.

щюнную систему феодальное общество унаследовало в полузаброшенном состоянии и восстановило далеко не полностью. Невольно думается, не могло ли чрезмерно анархичное расширение поливного хозяйства в Самаркандском районе, сопровождавшееся созданием новых каналов в пору расцвета рабовладельческого общества, привести к катастрофической перегрузке головного участка Даргома и тем углубить тяжелые экономические последствия и без того неизбежного кризиса самой формации.

Вообще же пример с попытками изучения Даргома показателен в том смысле, насколько важно, чтобы археологи умели ориентироваться в вопросах естествознания и по натуре с самого начала отличать, является представлявший перед ними объект целиком делом рук человеческих или своим появлением он в основном обязан факторам природного порядка. Из всего же сказанного явствует, что для дискуссии о времени прорытия самаркандского Даргома и вообще об его искусственном происхождении никаких конкретных оснований нет³⁷.

В заключение напомним, что уже в 30-х годах нашего столетия Д. Д. Букиннич делал попытку разрешить в единоличном порядке подобные вопросы, касавшиеся лишь ташкентского Бозсу. В конечном счете это оказалось непосильным даже ему, сочетавшему в себе знания географа Туркестана, ирригатора, агронома и археолога, хотя в ряде случаев он консультировался со мной как археологом-историком и с Ю. А. Скворцовым как геологом-четвертичником. Мы даже выезжали с ним на некоторые участки Бозсу³⁸.

Успешное решение многих вопросов геологического прошлого Даргома и всей последующей истории системы выведенных из него каналов, возможно, как уже отмечалось, лишь на основе комплексного изучения их коллективом специалистов различного профиля.

М. Е. Массон.

³⁷ Уже по завершению текста данного очерка мой ученик археолог Ю. Ф. Буряков дал возможность ознакомиться с его небольшой заметкой, опубликованной в 1974 г. в самаркандской газете «Ленинский путь», № 98, под заглавием «Сколько лет Даргому». Не без влияния, по-видимому, моих лекций по исторической топографии Самарканда и без упоминания о В. Томашеке, впервые опубликовавшем в 1877 г. свое мнение о том, что самаркандский Даргом — это река, автор убежденно высказал правильное суждение о его естественном в основе русле, которое людской труд постепенно превратил в канал. Однако не все четыре приведенных Ю. Ф. Буряковым обоснования убедительны. Судя по рельефу местности, у Даргома в древности не могло быть правобережного притока. Обнаруженные же на территории, позднее занятой Самаркандом, следы погребенного русла с кремневыми орудиями на берегу могли, вернее, принадлежать ложу одного из второстепенных блуждающих протоков, входивших в естественную систему Даргома. Громадный же канал, следы которого были вскрыты раскопками на Регистане ниже его уровня со скоплениями в двух местах керамической утвари III—II вв. до н. э., не мог явиться «основой свинцового канала» Арзис, подававшего воду самотеком на городище Афрасиаба. По данным нивелировки 1903 г., произведенной инженером-ирригатором Н. П. Петровским, для подъема воды на высоту указанного городища «голова» Арзиса должна была быть расположена по крайней мере на 1 версту южнее Регистана, на участке которого он тек уже не ниже уровня последнего, а по искусственной дамбе. Неудачной редакцией следует объяснить признание «римским ученым» знаменитого греческого геометра, физика и астронома II в. н. э. Клавдия Птолемея.

³⁸ Д. Д. Букиннич. Новые данные для истории канала Бозсу, Социалистическая наука и техника, Ташкент, 1937, № 6, стр. 67—73.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

МАШИНОСТРОЕНИЕ В НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
УЗБЕКИСТАНА

В решениях XXV съезда КПСС отмечается, что основой технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства страны служит машиностроение. За годы десятой пятилетки предусматривается увеличить выпуск продукции этой отрасли в 1,5—1,6 раза, т. е. темпами, опережающими развитие промышленности в целом.

В структуре народнохозяйственного комплекса Узбекской ССР машиностроению также принадлежит одно из ведущих мест, причем в десятой пятилетке особое значение здесь придается развитию электронной и электротехнической отрасли, росту производства машин и оборудования для легкой и пищевой промышленности, а также для комплексной механизации хлопководства и мелиоративных работ.

Возникновение и формирование машиностроительной промышленности в Узбекской ССР имеет свои особенности, предпосылки, этапы развития. Этим и ряду других экономических проблем машиностроения в УзССР посвящена опубликованная Издательством «Фан» УзССР книга А. А. Артыкова¹.

Рассматривая проблемы развития и размещения машиностроения Узбекистана, автор правильно отмечает, что несмотря на имеющиеся в данной области многочисленные исследования, включая и работы автора этой книги, все еще отсутствует цельное исследование, посвященное комплексному развитию машиностроения и его региональным аспектам. И рецензируемая книга в определенной степени восполняет этот пробел.

В работе особо подчеркиваются высокие темпы развития машиностроительной базы республики. Так, по сравнению с 1940 г. объем продукции машиностроения в УзССР вырос в 1950 г. в 18,4 раза, в 1960 г. — в 97 раз, а в 1972 г. рост ее по сравнению с 1960 г. составил 3,1 раза. В структуре отрасли основное место занимают предприятия электротехнического оборудования, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, а также производство технологического оборудования для легкой промышленности и др.

Рассмотрев ряд теоретических положений воспроизводства основных фондов, автор анализирует их динамику и структуру, пути улучшения использования, а также состояние и перспективы капитальных вложений и повышения их эффективности.

Темпы роста основных фондов в машиностроении республики (в 1966 г. по сравнению с 1960 г. они выросли на 210,6%, а в 1970 г. — на 288%) были особенно высокими в таких наиболее прогрессивных отраслях, как приборостроительная (соответственно на 465,8 и 664,0%), электротехническая (334,6 и 465,9%) и др.

Другая особенность отрасли — рост основных фондов прежде всего за счет увеличения активной их части, особенно парка металлорежущего оборудования. В структуре оборудования увеличивается доля автоматов и полуавтоматов, специальных и специализированных станков и т. д.

Высокий уровень концентрации производства — характерная черта социалистической промышленности в целом, и это ярко видно на примере машиностроения УзССР. Так, по данным автора, на 1960—1971 гг. средние размеры машиностроительных заводов удвоились как по численности работающих, так и по выпуску продукции и сосредоточению промышленно-производственных основных фондов. Одновременно уменьшилось количество мелких и небольших предприятий. Этому способствовало прогрессивное направление концентрации производства — создание производственных объединений машиностроения и металлообработки. В УзССР насчитывается шесть таких производственных объединений с охватом 19 предприятий.

Уровень концентрации производства повышается на основе углубления специализации и централизации выпуска однородной продукции. В монографии подробно

¹ А. А. Артыков. Экономические проблемы развития и размещения машиностроения Узбекистана, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 216 стр.

анализируется уровень специализации подотраслей машиностроения республики. Характерно, в частности, формирование как специализированной подотрасли сельскохозяйственного машиностроения («Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Чирниксельмаш»).

Показав успехи, достигнутые в развитии и формировании данной подотрасли машиностроения, автор вместе с тем приходит к выводу, что даже в этой ведущей подотрасли специализацию заводов нельзя считать завершенной, требуется дальнейшее ее совершенствование и улучшение.

Глава завершается анализом проблем размещения машиностроения по экономическим районам и административным областям УзССР.

Важнейший район машиностроения республики — г. Ташкент и Ташкентская область, где сосредоточено более 30% всех предприятий, притом самых крупных, на долю которых приходится почти 80% валовой продукции и 70% работников отрасли. Вместе с тем все больше предприятий машиностроения размещается в средних и малых городах.

Пути дальнейшего развития и размещения предприятий отрасли автор рассматривает, исходя не только из интересов обеспечения продукции машиностроения Узбекской ССР и других республик Средней Азии, но и с учетом общесоюзных задач и рациональных межрайонных связей по машиностроению, расширения экспорта, а также лучшего использования материальных и трудовых ресурсов каждого района.

В этой связи заслуживает большого внимания завершающая, четвертая глава монографии, где освещаются проблемы дальнейшего развития важнейших отраслей машиностроения.

Автор, исходя из разработок ряда научно-исследовательских и проектных институтов, СОПС АН УзССР, Госплана УзССР, составленных с его участием, приводит основные направления дальнейшего развития отдельных подотраслей машиностроения, прежде всего тракторной и сельскохозяйственной, электротехнической, приборостроительной, строительной-дорожной, коммунальной и др. Бурное развитие машиностроения должно обеспечивать форсирование механизации и автоматизации производства, рост производительности труда.

Таким образом, в книге собран, проанализирован и обобщен большой фактический материал, изучение которого позволило автору сделать оригинальные выводы и полезные рекомендации.

Вместе с тем рецензируемая книга не лишена отдельных недочетов. Так, за базу сравнения автор берет различные годы и периоды (например, при анализе использования основных фондов и капитальных вложений). Слишком мало внимания уделяется производству изделий межотраслевого значения, подетальной и технологической специализации. Имеются отдельные повторы одного и того же материала (см. табл. 39—41).

Автор правильно отмечает, что машиностроение в целом начало формироваться в Узбекистане в начале 40-х годов. Но нельзя игнорировать и тот факт, что еще до 40-х годов здесь начала складываться металлообработка и на этой базе уже начали создаваться отдельные заводы машиностроения.

Еще одно замечание — скорее в адрес издательства. В аннотации записано, что монография будет полезной как специалистам промышленности и плановых органов, так и работникам научно-исследовательских институтов и проектных организаций. Ею могут пользоваться преподаватели высших учебных заведений, студенты и аспиранты. К этому можно было добавить и учащихся машиностроительных техникумов. К сожалению, тираж книги составляет всего 650 экз., и она сразу же стала библиографической редкостью, хотя представляет большой интерес для весьма широкого круга читателей.

Х. Р. Сабиров, И. Я. Якубов

НОВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИОГРАФИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

В последнее десятилетие заметно возрос интерес к вопросам историографии и методологии исторических исследований. Советскими историками созданы труды о развитии исторической науки на различных этапах существования Советского государства, по историографии социалистической индустриализации, рабочего класса, коллективизации, культурного строительства и т. д.

Историческая наука в Узбекистане также располагает специальными исследованиями и многочисленными статьями по историографии. К работам этого цикла относятся и выпущенная недавно Издательством «Фан» УзССР книга Г. И. Желтовой, в которой исследуется историография социалистического строительства в Узбекистане

20—30-х годов¹. В ней дан анализ историко-экономической и общественно-политической литературы, опубликованной в исследуемый период по проблемам социалистической индустриализации, коллективизации и культурного строительства в Узбекистане.

Введение к монографии содержит специальный раздел по периодизации исследуемой литературы. Здесь в общем правильно определены критерии периодизации, а также основные периоды историографии проблемы. Думается, что эта периодизация в целом применима и в отношении всего процесса развития исторической науки в Узбекистане.

В главе по историографии социалистической индустриализации прослеживается отражение в публикациях 20—30-х годов исходного уровня индустриализации и ее специфики в Узбекистане, разработки и осуществления пятилетних планов, подготовки и повышения квалификации рабочих кадров в промышленности республики и т. д.

Большинство публикаций рассматриваемого периода впервые подвергнуты историографическому анализу. При этом в книге показана острая идеологическая борьба историков-марксистов с носителями антиленинских взглядов по вопросам социалистической индустриализации, буржуазными фальсификаторами ленинской линии индустриального развития Средней Азии.

Наиболее объемна глава об аграрных преобразованиях, где освещается трактовка вопросов аграрных отношений и ленинского кооперативного плана в литературе исследуемого периода. Автор подробно анализирует литературу, посвященную земельно-водной реформе 1925—1929 гг., приводит материал об острых дискуссиях по вопросу о путях социалистической реконструкции сельского хозяйства республики. Объектом исследования являются и публикации по проблеме борьбы за хлопковую независимость СССР и роли Узбекистана в решении этой важной народнохозяйственной задачи, имевшей огромное политическое значение.

Серьезное внимание уделяется отражению классовой борьбы в узбекском кишлаке в литературе исследуемого периода. При этом автор широко использует работы А. Икрамова, Ф. Ходжаева. Хорошо показаны сущность позиций правых и «левых» и борьба с ними историков-марксистов.

Анализ историографии культурного строительства охватывает такие аспекты, как исходный уровень культурного строительства; трудности создания пролетарской культуры в национальных республиках; вопрос о кадрах культурного фронта; классовая борьба на этом участке социалистического строительства; соотношение национального и интернационального в развитии школьного дела и искусства; вопросы строительства советской школы, подготовки учительских кадров, разработки новых школьных программ; борьба с антиленинскими уклонами в ходе развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры народов Узбекистана.

В заключении формулируется ряд интересных обобщений и выводов по основным аспектам историографии социалистического строительства 20—30-х годов.

Следует отметить, что автор вводит в научный оборот немало нового материала об организации первых научных и учебных учреждений в области истории в Средней Азии, о роли В. И. Ленина в становлении архивного, музейного и библиотечного дела в республике. Вызывает удовлетворение и оформление научного аппарата книги.

В то же время работа не лишена ряда недостатков. Так, автору следовало бы дать обзор исторической периодики, материалы которой составляют чуть ли ни главный объект исследования. В работе отсутствует обзор историографии исследуемой проблемы в Туркестанской АССР, который можно было предпослать изложению основного материала книги. Недостаточно четко аргументированы внутренние этапы периодизации, их хронологические рамки. Не всегда выдержаны пропорции (материал III главы по объему намного уступает первым двум). Не по всем основным положениям, рассматриваемым в тексте, даются необходимые выводы.

Нам представляется также упущением отсутствие приложения к книге, где следовало бы дать именной и библиографический указатели. Это особенно важно ввиду историографического характера работы.

В целом же монография Г. И. Желтовой являет собой оригинальное исследование, вносящее полезный вклад в историографию Советского Узбекистана.

Д. А. Алламурадов, А. Ю. Ибраимова

¹ Г. И. Желтова. Социалистическое строительство в Узбекистане. Историографический очерк, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 143 стр.

ХРОНИКА

ЭКСПЕРТНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ 25 ЛЕТ

XXV съезд КПСС подчеркнул необходимость дальнейшего укрепления социалистического правопорядка. В Отчетном докладе ЦК съезду Л. И. Брежнев говорил: «Мы уделяли и будем впредь уделять постоянное внимание совершенствованию деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан. Партия, государство высоко ценят нелегкий и почетный труд работников этих учреждений, заботятся о том, чтобы их состав пополнялся подготовленными, достойными кадрами»¹.

В решении выдвинутых партией задач обеспечения строжайшей социалистической законности, ликвидации преступности, устранения всех причин, ее порождающих, большую роль играют учреждения судебной экспертизы, которым принадлежит ведущее место в разработке и внедрении на базе достижений научно-технической революции научных методов доказывания в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Вооружая предварительное следствие точными данными о предметах и обстоятельствах, имевших отношение к преступлению и лицу, его совершившему, судебная экспертиза способствует научно обоснованному проведению следствия, служит залогом вынесения судом законного и справедливого приговора.

К числу таких экспертных учреждений относится и Ташкентский научно-исследовательский институт судебной экспертизы (ТНИИСЭ), отмечающий ныне свое 25-летие.

Организованная в 1951 г. Ташкентская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория Министерства юстиции УзССР первоначально проводила лишь судебно-почерковедческие и судебно-технические экспертизы. Систематическое повышение сотрудниками лаборатории своей квалификации, их обучение на курсах в Москве, Киеве, Харькове способствовали освоению производства баллистических, трасологических и дактилоскопических экспертиз. Лаборатория обслуживала следственные и судебные органы Узбекистана, Таджикистана и ряда областей Киргизской ССР.

Растущая роль судебных экспертиз в раскрытии преступлений, наличие квалифицированных кадров экспертов-криминалистов послужили основой для создания в апреле 1958 г. на базе упомянутой лаборатории специального научно-исследовательского института, который носит имя акад. АН УзССР Х. С. Сулаймановой — инициатора организации этого научного центра в республике.

Сегодня Ташкентский научно-исследовательский институт судебной экспертизы — одно из ведущих экспертных учреждений страны. Он имеет филиалы в Нукусе, Самарканде и Фергане. В нем работают свыше 100 высококвалифицированных специалистов различных отраслей знания, имеющих большой стаж и способных проводить исследования на высоком научном уровне. В семи оснащенных новейшим оборудованием лабораториях института трудятся один доктор и около 20 кандидатов наук.

Всей своей научной и практической работой институт призван содействовать органам социалистического правосудия в осуществлении задач, сформулированных в ст. 2 УПК УзССР. Основными направлениями деятельности института являются:

а) производство криминалистических, автотехнических, бухгалтерских и строительно-технических экспертиз;

б) выполнение научно-исследовательской работы по проблемам теории и практики судебной экспертизы, внедрения эффективных методов исследования вещественных доказательств;

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1976, стр. 101.

в) обобщение следственной, судебной и экспертной практики с целью выяснения роли судебных экспертиз в расследовании уголовных и гражданских дел, а также выявления причин и условий, способствующих совершению отдельных категорий преступлений, и разработки мер по их предупреждению;

г) методическая работа по ознакомлению сотрудников следственных органов и судов с возможностями судебных экспертиз, современными достижениями криминалистической техники по обнаружению, фиксации и изъятию вещественных доказательств.

Широкий диапазон экспертной деятельности института полностью обеспечивает потребности судебно-следственных органов, которые все чаще используют постоянно растущую возможность судебных экспертиз в установлении доказательственных фактов. В 1975 г. экспертами института выполнено в 5 раз больше экспертиз, чем в 1959 г.

Направление научных исследований, проводимых в Ташкентском НИИСЭ, определяется задачами максимального использования достижений естественных и технических наук в практике судебной экспертизы, разработки новых и совершенствования существующих методик экспертного исследования вещественных доказательств, выполнением теоретических исследований в области криминалистики и связанных с нею областей уголовного процесса, уголовного права, криминологии.

За время существования института издано 10 сборников научных работ, восемь монографий, большое количество методических пособий. Всего научными сотрудниками подготовлено более 300 научных работ общим объемом 600 изд. л. Многие из них получили высокую оценку и внедрены в практику.

Постоянно поддерживая тесные связи с коллективами НИИ судебной экспертизы других союзных республик, сотрудники института участвуют в различных конференциях, обмениваются опытом работы, научной информацией. Ташкентским НИИСЭ проведены две Всесоюзные научные конференции и два Всесоюзных научно-практических семинара.

Институт выступил инициатором разработки методики экспертного исследования гашиша (анаши) (Э. Г. Мухамедова), судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на языках народов СССР (Б. И. Пинхасов, Р. А. Алимова, Ф. Х. Тарханова, Н. Х. Абдусаттарова).

На протяжении ряда лет в институте разрабатывались проблемы, связанные с ответственностью за подлог документов. При этом особое внимание уделялось криминалистической характеристике состояния, динамике и причинам подлога документов, а также мерам его профилактики. Рекомендации института легли в основу разработки практических мероприятий по предупреждению подлогов. По итогам исследования опубликована монография «Подлог документов» и защищена докторская диссертация.

В институте разработана методика криминалистической идентификации печатных форм по оттискам, завершена научно-исследовательская работа по изучению идентификационных признаков протекторов шин транспортных средств.

Большое внимание уделяется разработке комплексного физико-химического исследования различных объектов. Современная материально-техническая база лабораторий позволяет проводить микроскопические исследования, эмиссионный спектральный анализ, элементно-органический микроанализ, газожидкостную и тонкослойную хроматографию, рентгеновский анализ, спектрофотометрию, люминесцентный анализ самых различных объектов.

Институтом разработаны и внедрены в экспертную практику комплексные методики исследования риса, сельскохозяйственных ядохимикатов, лекарственных препаратов.

Успешно велась разработка профилактических мер по борьбе с хищениями в области заготовок хлопка-сырца. В результате выявлен ряд условий, способствующих совершению преступлений этой категории, и даны рекомендации технического и организационного характера, направленные на их предупреждение.

В течение нескольких лет сотрудники ТНИИСЭ изучали вопросы организации безопасности движения в автохозяйствах. В итоге разработаны меры повышения эффективности безопасности движения. В ходе исследования причин автодорожных происшествий и детского травматизма выявлены причины, способствовавшие совершению этих преступлений, и разработаны конкретные рекомендации, направленные на их предупреждение.

Профилактические мероприятия сформулированы институтом и по итогам изучения уголовных дел, связанных с хищениями в различных отраслях народного хозяйства.

В настоящее время научные сотрудники ТНИИСЭ широким фронтом ведут исследования по тематике пятилетнего плана НИР на 1976—1980 гг. Планом предусмотрено решение ряда проблем теории и практики судебной экспертизы с использованием методов математической статистики, кибернетики, ЭВМ, лазерных установок. По некоторым темам сотрудники института кооперируют свои усилия с родственными экспертными учреждениями страны.

В результате предполагаются разработка и внедрение методик применения формализованных признаков для исследования почерка; создание теоретических основ криминалистического исследования признаков письменной речи с целью установления авто-

ра текста; создание комплексных методик исследования почвы, волокнистых материя, лов, наркотических веществ, нефтепродуктов.

Все это будет способствовать дальнейшему повышению роли и значения судебной экспертизы в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

М. С. Васикова

ҲАМЗАШУНОСЛАР АНЖУМАНИ

Шу йилнинг 18 мартда Андижон область партия комитетининг мажлислар залда Ўзбекистон ССР Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти ҳамда Андижон Давлат педагогика институти ҳамкорликда ўзбек совет адабиётининг асосчиси, ҳассос шоир, атоқли драматург ва оташин революционер Ҳамза Ҳакимзода Ниязий ижодини ўрганишга бағишланган XIV анъанавий илмий сессия бўлиб ўтди. Сессия Андижон область партия комитетининг биринчи секретари ўртоқ И. Усмоноҳжаевнинг кириш сўзи билан очилди. Шундан сўнг Ўзбекистон ССР Ҳамза номидаги Давлат мукофотининг лауреати, филология фанлари доктори профессор Л. П. Қаюмов «Ҳамза Ҳакимзода ижоди халқроқ миқёсда» мавзусида доклад қилди. Докладчи ҳозирги кунда Ҳамза ижодига қизиқиш халқроқ миқёсга кўчганлиги ва бунинг моҳияти ҳақида жуда ҳам қизиқarli маълумотларни баён этди.

Ҳамза ижодининг ҳаётбахш анъаналари, бу традицияларнинг ўзбек шоирлари, драматурглари ижодиётига таъсири хусусида Ўзбекистон ССР Беруний номидаги Давлат мукофоти лауреати, УзССР Фанлар Академиясининг мухбир аъзоси Ю. Султонов атрофлича тўхталиб ўтди. Ҳамза услубининг ўзига хос томонлари, ранг-баранг қирралари борасида профессор Ҳомил Ёқубов фикр юритди. Профессор Х. Разақов эса шоир ижодининг ҳақ оғзак адабиёти билан муносабати ҳақида тўхталди.

Шунингдек, Ҳамзанинг поэтик образлари ҳақида филология фанлари кандидати Э. Мўминов Ҳамза кўшиқларининг поэтикаси ҳақида филология фанлари кандидати М. Иброҳимов, шоир асарларининг тили хусусида Ф. Исҳоқовлар мароқли докладлар қилишди.

Ҳамза ижодининг мактабда ўрганилиши ва шоир издошлари масалалари М. Ҳолдоров, М. Халилов, Х. Солиқовлар томонидан ёритилиб берилди.

Конференциянинг юқори илмий савияда ўтганлигини алоҳида таъкидлаш керак. Умуман, республикада танилган институтимиз йirik олимларининг конференциядаги ва малакалар ошириш институтидаги қизиқarli докладлари тингловчиларда катта таассурот қолдирди.

Б. Саримсоқов, Р. Зарипов

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

(К 50-летию научной деятельности Б. В. Лунина)

18 июля 1976 г. исполнилось 70 лет со дня рождения и 50 лет научно-педагогической и общественной деятельности Бориса Владимировича Лунина — заведующего сектором историографии Института истории АН УзССР и бессменного (со времени основания в 1957 г.) члена редакционной коллегии (с 1967 г. — заместителя редактора) журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Б. В. Лунин — заслуженный деятель науки Узбекской ССР, доктор исторических наук, профессор. Активная и плодотворная деятельность ученого, педагога, пропагандиста исторических знаний принесла ему известность и признание.

Редакционная коллегия журнала «Общественные науки в Узбекистане» сердечно поздравляет юбиляра и предоставляет место для перечня его печатных работ, увидевших свет в 1967—1976 гг., т. е. после издания Институтом истории АН УзССР списка его научных публикаций за 1924—1967 гг. (Ташкент, 1967).

Научные публикации Б. В. Лунина (1967—1976). Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в 1966 году. — ОНУ, Ташкент, 1968, № 1, стр. 31—50; также за 1967 год, ОНУ, 1968, № 12, стр. 38—46; 1969, № 1, стр. 31—53; за 1968 год, ОНУ, 1970, № 1, стр. 46—75; за 1969 год, ОНУ, 1971, № 1, стр. 23—60; № 2, стр. 41—62; за 1970 год, ОНУ, 1972, № 2, стр. 53—59; № 3, стр. 54—57; № 4, стр. 45—60; № 5, стр. 66—75; за 1971 год, ОНУ, 1973, № 1, стр. 61—65; за 1972 год, ОНУ, 1974, № 11, стр. 63—74; за 1973 год, ОНУ, 1975, № 11, стр. 61—75; № 12, стр. 41—63; Вклад русских ученых в изучение жизни и творчества Алишера Навои. — ОНУ, 1968, № 4, стр. 26—39; Из опыта историко-краеведческой работы в Средней Азии и Казахстане (20—30-е годы). — История СССР, М., 1968, № 5, стр. 183—192; История и памятники материальной культуры кушанского периода в советской литературе (Библиографический указатель). — ОНУ, 1968, № 8, стр. 65—82; По славному ленинскому пути (Материал в помощь лектору). — Ташкент, 1968, 20 стр. («Знание»); Русская историография Узбекистана. — М., 1968, 175 стр., ротاپринт. изд. (Научный Совет по истории исторической науки при Отделе истории АН СССР. Институт истории и археологии АН Узбекской ССР. Совместно с Л. М. Ланда и В. Я. Непомнящим); Список научных публикаций академика

АН УзССР Я. Г. Гулямова (К 60-летию со дня рождения). Составитель Б. В. Лунин.— Ташкент, 1968, 16 стр.; Библиографический указатель литературы по истории Самарканда. Литература по истории Самарканда с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Дореволюционная литература. Советская литература.— В кн. «История Самарканда», Том I, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1969, стр. 409—458; Василий Лаврентьевич Вяткин (К столетию со дня рождения).— Народы Азии и Африки, М., 1969, № 5, стр. 235—237; Жизнь и труды академика Василия Владимировича Бартольда.— ОНУ, 1969, № 11, стр. 12—33; Из истории археологического и историко-архитектурного изучения Самарканда.— В кн. «Объединенная научная сессия, посвященная 2500-летию Самарканда», Ташкент, 1969, стр. 12—14; Исследователь Востока. К 100-летию со дня рождения В. В. Бартольда.— Правда Востока, Ташкент, 15 ноября 1969 г., № 267 (16113); История, культура и искусство времени тимуридов в советской литературе (Библиографический указатель).— ОНУ, 1969, № 8—9, стр. 101—145; К 70-летию Михаила Евгеньевича Массона.— Советская археология, М., 1969, № 2, стр. 126—129; К столетию со дня рождения В. Л. Вяткина.— Советская археология, М., 1969, № 3, стр. 3—10; К топографии и описанию древних монетных кладов и отдельных монетных находок на территории Узбекистана (по архивным данным).— ИМКУ, Вып. 8, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1969, стр. 169—192; В. И. Ленин и исторические судьбы народов Востока.— Звезда Востока, Ташкент, 1969, № 6, стр. 5—18; Ленин и народы Востока.— История СССР, М., 1969, № 5, стр. 153—156 (Рец. на кн. «В. И. Ленин—друг народов Востока. Сборник документов и материалов, 1917—1924 гг.», Книги I и II, Баку, Изд-во АН АзССР, 1967); В. И. Ленин, как создатель историко-партийной науки.— Ташкент, Общество «Знание» УзССР, 1969, 24 стр. (В помощь лектору); Нелегальные библиотеки дореволюционного Туркестана.— Корреспондент, Ташкент, 1969, № 10, стр. 41—42; Николай Аполлонович Буров (1885—1969).— Советская библиография. Сборник статей и материалов, М., 1969, № 5 (117), стр. 80 (Некролог библиографа-туркестановеда Н. А. Бурова); Рецензия: «Памятники Туркменистана», Журнал Туркменстанского республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, Ашхабад, 1966, № 1.— «Памятники Туркменистана», Ашхабад, № 1 (7), 1969, стр. 31—32 (Перепечатка текста рецензии из журнала «Советская археология», М., 1968, № 12); Самарканд в отечественной и мировой науке.— В кн. «История Самарканда», Том I, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1969, стр. 368—408; Самаркандский археолог и востоковед (К 100-летию со дня рождения В. Л. Вяткина). Отв. редактор акад. АН УзССР И. М. Муминов.— Ташкент, 1969, 38 стр., на узб. яз. («Знание»); Ценный источник по истории Коммунистических партий Туркестана и Узбекистана.— Коммунист Узбекистана, Ташкент, 1969, № 11, стр. 94—96 (Рецензия); Библиографическая литература по истории революционного движения, партийных организаций и советского строительства в Средней Азии и Казахстане (Краткий обзор в помощь преподавателям).— Вопросы методики преподавания курса истории КПСС. Сборник статей, Вып. I, Ташкент, Изд-во «Ужигувчи», 1970, стр. 64—87; Василий Владимирович Бартольд.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 76 стр., на узб. яз.; Василий Владимирович Бартольд (В связи со столетием со дня рождения).— Народы Азии и Африки, М., 1970, № 8, стр. 49—55; Востоковедение в Ташкентском государственном университете им. В. И. Ленина (К 50-летию университета).— Народы Азии и Африки, М., 1970, № 6, стр. 211—215; История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. Отв. ред. член-корр. АН УзССР М. К. Нурмухамедов.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 200 стр. (совместно с М. А. Ахуновой); В. И. Ленин и народы Востока.— М., Изд-во Агентства печати «Новости» (АПН), М., 1970, 110 стр., на англ. яз.; Ленин и народы Востока.— М., Изд-во Агентства печати «Новости» (АПН), М., 1970, 143 стр., на франц. яз.; В. И. Ленин и народы Средней Азии.— Ташкент, Изд-во «Знание», 1970, 39 стр. ротاپринт. изд.; В. И. Ленин и установление Советской власти в Узбекистане.— Ташкент, Управление по иностранному туризму при Совете Министров Узбекской ССР, 1970, 62 стр. (также на франц. и др. яз.); Ленинизм и национально-освободительное движение на современном этапе.— Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1970, 39 стр., на узб. яз.; Любимое дело.— Ташкентская правда, 24 декабря 1970 г., № 255 (Жизнь и деятельность В. В. Заорской-Александровой); По велению сердца и разума (А. Э. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте.— ОНУ, 1970, № 8, стр. 49—55;

Самаркандский Вяткин (К столетию со дня рождения В. Л. Вяткина). — Звезда Востока, Ташкент, 1970, № 6, стр. 163—168; The Life and Works of Academician Vasili Vladimirovich Bartold. — Soviet Anthropology and Archeology, vol. IX, N 2, New York, Fall, 1970, p. 91—126; Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане. — Ташкент, Управление по иностранному туризму при Совете Министров Узбекской ССР, 1970, 72 стр. (также на франц. и др. яз.); Из истории создания системы высшего образования в Советской Средней Азии. — ОНУ, 1971, № 9, стр. 27—38; Степан Разин. Краткий исторический очерк, 2-е доп. изд. — Ростов-на-Дону. Книжное издательство, 1971, 127 стр.; Африка сегодня: пути, решения, задачи. — Коммунист Узбекистана, Ташкент, 1972, № 4, стр. 83—93; Вклад в среднеазиатскую Лениниану. — Коммунист Узбекистана, Ташкент, 1972, № 2, стр. 82—86 (рец. на кн.: П. У. Хамдамов. Литература о Средней Азии в творчестве В. И. Ленина, Ташкент, 1971, 184 стр.); Проблема некапиталистического пути развития народов Средней Азии к социализму в советской историографии. — ОНУ, 1972, № 11—12, стр. 141—151; Рецензия: Ч. Абуталипов. Под ленинским знаменем дружбы и мира, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1970, 366 стр. — История СССР, М., 1972, № 2, стр. 149—150; Рецензия: Эпиграфика Киргизии. Вып. 1, сост. Ч. Джумагулов, Фрунзе, 1963, 76 стр., 59 рис. — Эпиграфика Востока, XXI, Л., 1972, стр. 84—86; У истоков великой дружбы. Отв. ред. проф. М. Г. Вахабов. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1972, 406 стр.; Библиографический указатель советской литературы об Абу Райхане Беруни и изданий текстов его произведений (1918—1972). — В кн.: «Беруни. Сборник статей к 1000-летию со дня рождения», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, стр. 186—202; Библиографический указатель советской литературы об Абу Насре Фараби и изданий текстов его произведений в СССР. — ОНУ, 1973, № 6, стр. 88—95; Вспомогательный указатель литературы [по Узбекистану] в помощь преподавателю при использовании местного материала в курсе истории КПСС (темы VIII—XVI). — В кн.: «Вопросы методики преподавания курса истории КПСС. Использование местного материала в курсе истории КПСС. Методический сборник», Вып. II, Ташкент, Изд-во «Укитувчи», 1973, стр. 177—191; Еще одно амлуда (Мамонт-Дальский в Ташкенте и его участие в революционных митингах 1905 года). — Театральная жизнь, М., 1973, № 9, стр. 31; Жизнь и труды Абу Райхана Беруни в дореволюционной и советской науке. — ОНУ, 1973, № 7—8, стр. 115—130; За сотрудничество народов СССР и США, за мир во всем мире. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1973, 50 стр. (также на узб. яз.); Некоторые новые данные к изучению социальной направленности кукольного театра Узбекистана. — В кн.: «Всесоюзное археолого-этнографическое совещание по итогам полевых исследований 1972 года. Тезисы докладов и сообщений», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, стр. 50—52; О некоторых вопросах методики и методологии историографических исследований в свете одной рецензии. — В кн.: «Материалы по истории Узбекистана», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, стр. 147—194; Памяти видного среднеазиатского востоковеда Михаила Степановича Андреева (К 100-летию со дня рождения). — Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Вып. 456, Ташкент, 1973, стр. 22—33; Памяти виднейшего среднеазиатского этнографа (К 100-летию со дня рождения академика АН УзССР М. С. Андреева). — В кн.: «Всесоюзное археолого-этнографическое совещание по итогам полевых исследований 1972 года. Тезисы докладов и сообщений», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, стр. 65—67; Подонье—Приазовье в V—XV веках. — В кн.: «История Дона с древнейших времен до падения крепостного права», Ростов-на-Дону, Изд-во Ростовского госуниверситета, 1973, стр. 57—100 (раздел IV совместно с Л. М. Казаковой); Рецензия: Б. А. Литвинский и Н. М. Акрамов. Александр Александрович Семенов. Научно-библиографический очерк, М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 180 стр. — Народы Азии и Африки, М., 1973, № 6, стр. 196—198; Рецензия: СССР — великое содружество народов-братьев, М., Изд-во «Наука», 1972, 340 стр. — История СССР, М., 1973, № 6, стр. 162—164; Рецензия: Д. Б. Шелов. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э., М., Изд-во «Наука», 1970, 251 стр. — Советская археология, М., 1973, № 3, стр. 282—284; Сказание о великом хорезмийце. — Правда Востока, Ташкент, 30 апреля 1973 г., № 102, стр. 3 (совместно с Х. Хасановым); Советская Каракалпакия. — Нукус, 23 мая 1973 г., № 99 (Рецензия на кн.: П. Г. Булгаков. Жизнь и труды Беруни, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 426 стр.); Три памятные даты (К 100-летию со дня рождения академика АН УзССР М. С. Андреева, члена-корреспондента АН УзССР А. А. Семенова, профессора Н. Г. Маллишкого). — ОНУ, 1973, № 5, стр. 20—30; Годы суровых испытаний (1941—1945). — Партийная жизнь, Ташкент, 1974, № 5, стр. 26—31; Из истории становления и развития советского востоковедения в Узбекистане. — В кн.: «Современная историография стран зарубежного Востока», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1975, стр. 158—178; Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Составитель Б. В. Лунин. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 386 стр.; Исторические науки [в Узбекистане]. — В кн.: «Наука в Узбекистане. II. Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 149—189 (совместно с Р. Х. Амминой и М. А. Ахуновой); История Средней Азии в трудах А. Н. Самойловича. — ОНУ, 1974, № 7, стр. 68—77; В. И. Ленин и Средняя Азия. — Агитатор Узбекистана, Ташкент, 1974, № 9—10—11—

12, стр. 12—21; Основная литература по истории Узбекской ССР (Библиографический указатель. — В кн. «История Узбекской ССР», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 564—579; Последние годы деятельности Восточного отделения Русского Археологического Общества и участие в ней В. В. Бартольда. Бартольдовские чтения. 18—20 марта 1974 г. — Тезисы докладов и сообщений, М., 1974, стр. 38—40; Торжество ленинских идей интернационализма в Узбекистане. — Коммунист Узбекистана, Ташкент, 1974, № 7, стр. 62—71 (также в дополненном виде: «Коммунист Молдавии», Кишинев, 1974, № 10); Библиографический указатель. — В кн. «Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, стр. 227—252; Все для фронта, все для победы (Узбекистан в дни Отечественной войны). — Коммунист Узбекистана, Ташкент, 1975, № 5, стр. 20—27; Из эпистолярного наследия В. В. Бартольда (Письма В. В. Бартольда к Н. П. Остроумову). — Бартольдовские чтения, 1975. Год второй. Тезисы докладов и сообщений, М., 1975, стр. 25—27; Историко-графические исследования в Узбекистане: первые итоги, состояние, задачи. — ОНУ, 1975, № 8, стр. 69—77; Красное знамя. Из тетради историка. — Звезда Востока, Ташкент, 1975, № 5, стр. 115—127; Литература по истории Бухары (Краткий вспомогательный указатель). — В кн. «История Бухары с древнейших времен до наших дней», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, стр. 375—384; Материалы к историографии истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана конца XVIII—начала XX в. — В кн. «Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1975, стр. 22—41; Плоды беспечности и верхоглядства (Рец. на кн.: Х. С. С а л и м о в. Население Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1975, 152 стр.). — Коммунист Узбекистана, 1975, № 7, стр. 90—96 (совместно с М. К. Нурмухамедовым); Рецензия: Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Под редакцией и с введением А. Н. Кононова, М., Изд-во «Наука», 1974, 342 стр. — Советская тюркология, Баку, 1975, № 1, стр. 90—92; В. В. Бартольд и археология Средней Азии. — Бартольдовские чтения, 1976. Год третий, М., 1976, стр. 58—60; Биобиблиографические очерки деятелей общественных наук Узбекистана. Составитель Б. В. Лунин. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976, 439 стр.; Прошлое и настоящее Бухары в науке. — В кн. «История Бухары с древнейших времен до наших дней», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976, стр. 6—26; Рецензия: Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов. Сб. статей. Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 382 стр. — Звезда Востока, Ташкент, 1976, № 6, стр. 141—144; Рецензия: Н. А. Х а л ф и н. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века), М., Изд-во «Наука», 1974, 406 стр. — Вопросы истории, М., 1976, № 2, стр. 165—167; Средняя Азия в трудах III Международного конгресса востоковедов (К 100-летию работы конгресса). — ОНУ, 1976, № 8.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ БЕЛЯЕВ
(1902—1976)

Советская арабистика понесла тяжелую утрату. 7 мая 1976 г. на семьдесят пятом году жизни, после тяжелой продолжительной болезни скончался профессор кафедры арабской филологии, член-корреспондент Академии арабского языка в Каире, почетный доктор Будапештского университета Виктор Иванович Беляев.

В. И. Беляев родился 28 апреля 1902 г. в Ташкенте, в семье юриста. В 1925 г. окончил факультет общественных наук ЛГУ. За большие заслуги в развитии арабской филологии ему уже в 1937 г. без защиты была присвоена степень кандидата филологических наук, в 1938 г. — звание доцента, а в 1963 г. — профессора.

В 1961 г. В. И. Беляев избирается членом-корреспондентом Каирской Академии арабского языка, а затем почетным доктором Будапештского университета.

В. И. Беляев — известный востоковед, знаток арабского языка и литературы. Его основная научная деятельность связана с Ленинградом и Ташкентом. В течение многих лет он был заведующим кафедрой арабской филологии восточного факультета ЛГУ, работал в Институте востоковедения АН СССР (1936—1959), вначале старшим научным сотрудником, затем (1951—1959) заведующим арабского кабинета им. И. Ю. Крачковского.

В годы Отечественной войны В. И. Беляев вместе с группой других эвакуированных ученых-востоковедов прибывает в родной ему город Ташкент и продолжает научную работу в стенах Института по изучению восточных рукописей (ныне Институт востоковедения АН УзССР).

Его перу принадлежат описания многочисленных арабоязычных рукописей из собрания ИВ АН УзССР. В своих трудах В. И. Беляев развивал основные линии современной советской арабистики, зачинателем которой был его учитель акад. И. Ю. Крачковский. В. И. Беляев уделял

много внимания систематизации и первичной обработке восточных первоисточников по различным отраслям общественных и естественных наук. Выполненные им научные описания восточных рукописей вошли в опубликованную ИВ АН УзССР серию каталогов «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекистана».

Среди многочисленных работ В. И. Беляева следует отметить каталог рукописей Бухарской коллекции ИВ АН СССР, перевод из арабских источников материалов по истории туркмен и Туркмении VII—XV вв. (М.—Л., 1939), извлечения из «Тарих арусул вал-л-мулук» ат-Табари (по Лейденскому изданию).

В. И. Беляев — основоположник изучения арабских папирусов в нашей стране (Собрание арабских папирусов в Москве и Ленинграде, в кн. «Труды Второй сессии ассоциации арабистов; Арабские рукописи из Йемена в собрании Ташкента, в кн. «Современное востоковедение», т. IV, М.—Л., 1947). Он принимал активное участие в издании избранных сочинений И. Ю. Крачковского в качестве редактора отдельных томов. В общей сложности В. И. Беляеву принадлежит около 40 научных работ.

Велики заслуги В. И. Беляева и в подготовке высококвалифицированных кадров арабистов. Более сорока лет своей жизни отдал он Ленинградскому университету, где

вел занятия по арабскому языку, читал курс лекций по истории арабской литературы средневекового и нового периода, по истории ислама, арабской историографии и источниковедению. В. И. Беляев впервые в нашей арабистике разработал специальный курс лекций по описанию рукописей на арабском языке и читал его на востфаке ЛГУ.

Многочисленные ученики В. И. Беляева работают ныне в различных городах Советского Союза и за рубежом. Среди них немало крупных ученых, педагогов, журналистов, дипломатических работников и др.

Требовательный педагог и доброжелательный наставник, В. И. Беляев являл образец высокой научной добросовестности, воплощая в себе лучшие качества советского ученого — труженика науки с большой буквы.

Партия и правительство высоко оценили заслуги замечательного ученого. Он награжден орденом «Знак Почета» и медалями Советского Союза.

В лице В. И. Беляева советская арабистика потеряла одного из крупнейших знатоков арабского языка и литературы, известного не только в нашей стране, но и за рубежом.

Светлая память о Викторе Ивановиче Беляеве навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

КПСС XXV съездининг қарорлари — ҳаётга!

И. Искандаров. Меҳнаткашлар турмуш фаровонлигини ошириш — партия ижтимоий-иқтисодий сиёсатининг бош йўлидир	3
М. Ч. Баратова. Қишлоқда турмуш маданиятини ошириш масаласига доир (ЎзССР мисолида)	13
М. Олтинов. Қишлоқ меҳнаткашларини илмий-атеистик руҳда тарбиялаш тажрибасидан	19

Илмий ахборот

П. Ф. Немировский. Ҳисоблаш марказларидан фойдаланиш самаралари ҳақида	27
Р. Ҳайитов. Урмонларни муҳофаза қилишнинг гражданлик ҳуқуқи	29
К. Молдахмедов. ҚҚ АССРда колхозчи деҳқонлар меҳнат фаоллигининг ўсиши ва пахтачиликнинг келгусида юксалиши	33
С. Шокирова. ТАССРда майда товар ишлаб чиқаришнинг социалистик шаклланиш тарихидан	35
Ҳ. Ф. Фуломов. XVIII аср иккинчи ярмида Россия-Бухоро алоқалари тарихидан	38
М. Е. Массон. Самарқанд Дарғомининг ўтмиши	40

Танқид ва тақриз

Х. Р. Собиров, И. Е. Еқубов. Ўзбекистон халқ хўжалиги комплексида машинасозлик	49
Д. О. Олломурадов, А. Ю. Иброҳимова. Ўзбекистонда социалистик тарихшунослик соҳасида янги китоб	50

Хроника

М. С. Восіқова. ЎзССР Юстиция министрлигининг тажриба муассасалари — 25 ёшда	52
Б. Саримсоқов, Р. Зарипов. Ҳамзашунослар анжумани	54
Редколлегиядан (Б. В. Луниининг илмий фаолиятига 50 йил ўлиши муносабати билан)	54
Виктор Иванович Беляев (1902—1976)	58

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXV съезда КПСС— в жизнь!

И. Искандеров. Повышение жизненного уровня трудящихся — главное направление социально-экономической политики партии	3
М. Ч. Баратова. К вопросу повышения культуры быта на селе (На материалах УзССР)	13
М. Алтынов. Из опыта воспитания сельских тружеников в духе научного атеизма	19

Научные сообщения

П. Ф. Немировский. Об эффективности использования вычислительных центров	27
Р. Хайитов. Гражданско-правовая охрана лесов	29
К. Молдахмедов. Рост трудовой активности колхозного крестьянства и дальнейшее развитие хлопководства в КК АССР	33
С. Шакирова. Из истории социалистического преобразования мелкотоварного производства в ТАССР	35
Х. Г. Гулямов. К истории связей между Россией и Бухарой во второй половине XVIII века	38
М. Е. Массон. Прошлое самаркандского Даргома	40

Критика и библиография

Х. Р. Сабиров, И. Я. Якубов. Машиностроение в народнохозяйственном комплексе Узбекистана	49
Д. А. Алламурадов, А. Ю. Ибрагимова. Новая книга по историографии социалистического строительства в Узбекистане	50

Хроника

М. С. Васикова. Экспертным учреждениям Министерства юстиции УзССР 25 лет	52
Б. Сарымсаков, Р. Зарипов. Собрание хамзаведов	54
От редколлегии (К 50-летию научной деятельности Б. В. Лунина)	54
<u>Виктор Иванович Беляев (1902—1976)</u>	58

Цена 40 к.

Индекс
75349